

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2015
№ 2 (06)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Издатель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Гордашникова Ольга Юрьевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Июнь 2015

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2015

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык А.Х. Аскаровой
Почтовый адрес: 410054, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-32
E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Фатеев М.А. – к.э.н., президент Торгово-промышленной палаты Саратовской области, заведующий кафедрой «Экономика инновационной деятельности» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Аскарова А.Х. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Барябина Е.Н. – к. социол.н., доцент кафедры «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Казакова Н.В. – д.э.н., профессор кафедры «Экономика инновационной деятельности» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Печенкин В.В. – д.социол.н., профессор кафедры «Социология, социальная антропология и социальная работа» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Солопов А.А. – к.э.н., президент ОАО «Тантал»

Сытник А.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Общая экономическая теория» Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Эйгелис Г.В. – к.психол.н., доцент, заведующий кафедрой «Психология» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.»

Бойкова О.С. – ассистент кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями» ФГБОУ ВПО «СГТУ имени Гагарина Ю.А.» (ответственный секретарь)

Подписано в печать 25.06.2015   Формат 60×84 1/8   Бум. офсет.
Усл. печ. л. 15,0   Уч. изд. л. 8,5   Тираж 1000 экз.   Заказ
Цена свободная   Отпечатано в Издательстве СГТУ
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77   E-mail: izdat@sstu.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2015
№ 2 (06)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Published by

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Olga Yu. Gordashnikova

Since 2014

Published quarterly

№ 2 (06), June 2015

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2015

L.A. Skvortsova – Editor

Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova

Proof reading: A.Kh. Askarova

Postal address: 410054, Saratov, 77

Politekhnicheskaya Str.

Phone: (845-2) 99-85-32

E-mail: apem2014@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Prof. I.R. Pleve – Dr. Sc. (History), Rector, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

M.A. Fateev – PhD (Economics), President, Chamber of Commerce and Industry in Saratov region, Head: Department of Economics of innovation, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Assistant to the Editor in Chief :

A.N. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Co-Editors:

A.Kh. Askarova – PhD (Philology), Associate Professor, Head: Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

E.N. Baryabina – PhD (Sociology), Associate Professor at Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.V. Kazakova – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Economics of innovation, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.V. Pechenkin – Dr. Sc. (Sociology), Professor at Department of Social Anthropology and Social Work, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

A.A. Solopov – PhD (Economics), Director General of JSC Tantal

A.A. Sytnik – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department at Department of General Economics Theory, Saratov Socio-Economic Institute – (branch) Plekhanov Russian University of Economics

G.V. Eigelis – PhD (Psychology), Associate Professor, Head: Department of Psychology, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.S. Boikova – assistant Professor at Department of Applied Economics and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 25.06.2015 Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print

Conventional printed sheet 15,0 Publication base sheet 8,5

Circulation: 1000 printed copies Order

Subscription and individual copies: open rates

Published by SSTU Publishing

410054 Saratov, 77 Politekhnicheskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аскарова А.Х., Лукогорская О.А. Проблемы развития электронных денег и государственная политика в области регулирования их оборота в России	5
Бурмистрова И.К., Кублин И.М. Проблемы ориентации инновационного развития предприятий в нестабильных экономических условиях	11
Гордашникова О.Ю., Орлова Т.В. Результаты кластерного анализа факторов, влияющих на эффективность механизма управления инновационным потенциалом предприятия	18
Карпов В.Г., Котов Д.В. Экономические и геоинформационные методы оптимизации транспортной инфраструктуры	24
Ковальская Л.С. Портфельный анализ строительной отрасли Республики Крым	29
Кудрявцева С.С. Теоретические подходы к изучению открытых национальных инновационных систем	35
Макейкина С.М., Мамкина С.И. Исследование социальных расходов регионального бюджета Республики Мордовия	41
Малахова В.В. Подходы к управлению строительным комплексом региона	49
Малыгин Д.С. Классификация проблем цепей поставок при производстве индивидуализированной промышленной продукции	57
Муратова А.Р. Развитие человеческого потенциала на корпоративном уровне через укрепление партнерских отношений	61
Романова Т.Е. Перспективы развития интеграционных процессов в России на основе зарубежного опыта	69
Хамидулина В.А. Учет запасов на предприятиях инвестиционно-строительной сферы в условиях трансформации требований к отражению в отчетности	75
Цопа Н.В. Концептуальные основы управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса	84
Чикишева Н.М., Меллер Н.В., Талалаева О.С. Подходы к оценке надежности организаций	92

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аринушкина Н.С. Формирование профессионально важных качеств: подходы к пониманию	97
Эйгелис Г.В., Говорухина В.Ю. Стратегии совладающего поведения личности в периоды возрастных кризисов	102

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Печенкин В.В., Потехина Е.В. Блогосфера как площадка профессионального самоопределения	106
Яковлев Л.С., Кучеренко В.С. Гендерные различия стратегий добрачного поведения молодежи	114

CONTENTS

■ ECONOMIC SCIENCE

Askarova A.Kh., Lukogorskaya O.A. Development perspectives and national policy relating e-money in Russia	5
Burmistrova I.K., Kublin I.M. Orientation issues of innovative development at enterprises under unstable economic conditions.....	11
Gordashnikova O.Yu., Orlova T.V. Results from the cluster analysis of the factors influencing effectiveness of the mechanisms to control innovative potential of enterprises.....	18
Karpov V.G., Kotov D.V. Economic and geoinformational methods for optimization of the transport infrastructure	24
Kovalskaya L.S. Portfolio analysis of the construction industry in the Crimea	29
Kudryavtseva S.S. Theoretical approaches to the study of open national innovation systems.....	35
Makeikina S.M., Mamkina S.I. A study into the social expenditures of the regional budget in the Republic of Mordovia.....	41
Malachova V.V. Approaches to the management of building complexes in the region	49
Malygin D.S. Classification to the problems of supply chains in the production of customized industrial goods.....	57
Muratova A.R. Human development at the corporate level by strengthening partnerships	61
Romanova T.E. Prospects for the development of integration processes in Russia based on the foreign experience	69
Hamidulina V.A. Maintaining rocktaking records at investment and construction enterprises under the changing requirements for their accountancy	75
Tsopa N.V. The conceptual basis for the controlled development of an investment-construction complex	84
Chikisheva N.M., Meller N.V., Talalaeva O.S. Approaches to evaluating reliability of an organization	94

■ PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Arinushkina N.S. Formation of professionally important qualities: approaches to understanding.....	97
Eigelis G.V., Govorukhina V.Yu. Coping strategies of an individual during the age crisis.....	102

■ SOCIOLOGICAL SCIENCE

Pechenkin V.V., Potehina E.V. The blogosphere as a platform for professional self-determination	106
Yakovlev L.S., Kucherenko V.S. Gender differences in the strategies of premarital behavior among young people.....	114

■ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.747.5

А.Х. Аскарова О.А. Лукогорская

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ ОБОРОТА В РОССИИ

A.Kh. Askarova, O.A. Lukogorskaya

DEVELOPMENT PERSPECTIVES AND NATIONAL POLICY RELATING E-MONEY IN RUSSIA

Проведен анализ характерных особенностей сферы электронных денег, выполняющей функции, подобные другим формам платежей. Рассмотрены природа, сущность, преимущества и недостатки электронной платежной системы, оценено современное состояние и определены перспективы развития рынка электронных финансов. Предложены способы совершенствования системы, которые могли бы способствовать развитию рынка электронных денег в России с учетом национальной системы электронной безопасности.

Ключевые слова: электронные деньги, национальная платежная система, виртуальный сегмент современной экономики, правовой статус, федеральный закон, безопасность финансовой системы

The article deals with essence of e-money performing the same functions as other means of payment. The analysis focuses on the nature and characteristics, advantages and disadvantages of the electronic payment system, as well as the current state and development perspectives of electronic money market. The authors evaluate the possibilities to improve the system for smooth functioning of the e-money market in Russia in view of the national electronic security system.

Keywords: electronic money, national payment system, virtual segment of contemporary economy, legal status, federal law, security of the payment system

Активное развитие электронных средств связи и телекоммуникации обусловило появление новой формы денег – электронных, признаками которых являются фиксация и хранение денежных средств на электронном носителе, эмиссия платежной системой при получении денег от третьих лиц, использование в качестве средства платежа другими участниками финансовых отношений, отличными от эмитентов.

Электронные деньги имеют те же функции, что и другие формы оплаты, а сегодня рассматриваются как вероятные заменители наличных денег для микроплатежей в силу ряда достоинств:

- удобство и быстрота платежей;
- высокая портативность в сравнении с наличными деньгами (величина суммы электронных денег не связана с весовыми или габаритными размерами денег);
- низкие затраты на эмиссию электронных денег, что исключает необходимость печатать банкноты, чеканить монеты, использовать металлы, бумагу, краски и т.д.;
- снижение физических затрат на пересчитывание денег;
- повышение собираемости налогов, так как при платеже через фискализированное устройство невозможно скрыть финансовые средства от налогообложения;

– снижение зависимости от человеческого фактора (момент платежа отмечается электронными системами).

Указанные достоинства вызывают рост сферы электронных денег. По некоторым оценкам, сегодня в розничной торговле каждая вторая покупка осуществляется с использованием электронных средств оплаты. По итогам 2014 г. количество сделок на рынке электронных денег в России достигло 660 млн., что на 20% больше в сравнении с прошлым годом. По прогнозам J'son & Partners Consulting, количество таких сделок будет расти в перспективе со среднегодовым темпом роста на уровне 7% и в 2018 г. будет насчитывать примерно 870 млн [1].

За последние десятилетия дефиниция «электронные деньги» получила широкое распространение и в отечественной, и в зарубежной экономической литературе. Следует отметить, что в данный момент нет единого мнения относительно термина «электронные деньги», несмотря на существование большого количества научных работ, посвященных различным аспектам функционирования электронных денег.

В экономическом смысле электронные деньги – это платежный инструмент, обладающий свойствами как традиционных наличных денег, так и традиционных платежных инструментов (банковских карт, чеков и т.д.). При этом их схожесть с традиционными платежными инструментами заключается в возможности проведения расчетов в безналичном порядке через счета, открытые в кредитных организациях; а с наличными деньгами – в возможности проведения расчетов не через банковскую систему [2].

С юридической точки зрения электронные деньги представляют собой денежные обязательства эмитента на предъявителя в электронном виде, которые могут быть потребованы в любое время. Выпуск электронных денег осуществляется эмитентом, что происходит как в форме предоставленного кредита, так и после получения денежных средств. Денежные обязательства учитываются в электронном виде на специальном носителе. С точки зрения материальной формы электронные деньги представляют собой информацию в электронном виде, которая хранится на специальном устройстве, находится в распоряжении владельца и передается с одного устройства на другое с помощью электронных средств передачи информации [2].

Электронные деньги, согласно принятым в европейской экономической науке правилам, представляют собой единицы стоимости, хранящиеся в электронной форме на программно-техническом носителе, которые выражают сумму обязательств эмитента перед держателем и принимаются в качестве средства платежа при проведении расчетов.

По определению Европейского центрального банка, электронные деньги – это стоимость, которая представлена обязательством эмитента, хранится в электронной форме на некотором устройстве и принимается в качестве средства платежа лицами, отличными от эмитента [3].

Ряд факторов сдерживает распространение электронных денег в России, в частности отсутствие четких правовых норм и правового статуса «электронных денег», а также неясность позиции Центрального банка по этому вопросу. В соответствии с пунктом 18 статьи 3 федерального закона от 23.07.2013 г. № 251-ФЗ, электронные деньги определяются как денежные средства, первоначально предоставленные одним лицом другому. «Информация о размере денежных единиц учитывается без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [4]. Электронные деньги не представляют собой денежные средства в том значении, как их трактует действующее гражданское законодательство (ст.140 ГК РФ).

Правовое регулирование денежного обращения на территории Российской Федерации является противоречивым, потому что положения закона о легитимных средствах платежа имеют основания для различного понимания, а нормы подзаконных актов довольно плохо согласуются друг с другом и с положениями закона.

Согласно мнению Ю.Я. Великомыслова и А.В. Равлика, имеются два подхода к трактовке электронных денег. Так, например, в различных системах электронные деньги рассматриваются по-разному (в системе WebMoney – как ценные бумаги, в PayCash – как авансовый платеж, но в обоих случаях электронные деньги – это предоплаченный финансовый продукт). При дальнейшем же приобретении товаров или услуг оплата осуществляется «титულными знаками», не являющимися деньгами. Согласно ст.140 ГК РФ, деньгами являются рубли, представляющие собой законное платежное средство, обязательное к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации [5]. По мнению же авторов, использование слова «деньги», а тем более употребление правового режима денег относительно электронных денег считается юридически некорректным. Это подтверждает нечеткость правовой и экономической сущности электронных денег, их природы, а соответственно, требует дополнительных научных разработок.

На природу электронных денег существуют различные точки зрения. Согласно одной из них, электронные деньги приравниваются к безналичным платежным средствам благодаря свойству делимости, что делает возможным выполнение ими функций средства обращения и средства платежа. Однако этой точке зрения противоречат некоторые свойства электронных денег. В частности, то, что они являются предоплаченным финансовым продуктом, а также то, что фактическое получение стоимости возможно лишь после перевода «электронных денег» в наличные или безналичные [6].

К наличным же деньгам они не могут быть отнесены по следующим причинам: во-первых, электронные деньги представляют собой дематериализованную форму, а во-вторых, они обращаются в мобильном и виртуальном сегментах современной экономики.

Таким образом, рассмотрев различные варианты понимания экономической природы электронных денег, мы выделяем толкование, рассматривающее электронные деньги как абсолютно новую форму денег, требующую особого вида регулирования.

В России расширению сферы электронных денег в последнее годы способствовали следующие меры:

- основание в 2009 г. ассоциации «Электронные деньги», главные цели ассоциации – продвижение рынка электронных денег как популярной финансовой услуги для государства, населения и участников отрасли. Задачи ассоциации «Электронных денег» – осуществление взаимодействия между участниками рынка электронных денег и участниками рынка электронных денег с другими хозяйствующими субъектами и государственными органами; совершенствование законодательства в области электронных денег; повышение прозрачности электронного рынка; распространение услуг, проводимых на основе электронных денег;

- принятие в 2011 г. федерального закона № 161-ФЗ «О Национальной платежной системе», определивший правила пользования электронными деньгами и их правовой статус. Целью принятия этого федерального закона является гарантия правового регулирования деятельности субъектов НПС, что должно способствовать усилению безопасности и стабильности российской финансовой системы. Впервые вводится понятие электронных денег и операторов электронных денег, закрепляются на уровне федерального законодательства требования, основные положения и правила функционирования платежных и расчетных систем. Закон № 161-ФЗ сделал легитимным наличие электронных денег на территории Российской Федерации, а также отношения, связанные с использованием электронных денег;

- разработка Банком России в декабре 2013 г. памятки об электронных денежных средствах для использования российскими кредитными организациями и физическими лицами, где конкретизированы условия использования электронных денег.

Однако имеются общие недостатки электронных денег, которые сдерживают их развитие и в России:

- отсутствие должного правового регулирования (многие страны не имеют конкретного отношения к электронным деньгам);

- потребность в дополнительных инструментах хранения и обращения электронных единиц;

- возможность заинтересованных лиц проверить личные данные пользователей и обращение электронных денег вне банковской системы, что выходит за границы закона по защите граждан о неразглашении персональных данных;
- возможность кражи электронных денег в связи с недостаточной зрелостью технологий защиты;
- отсутствие узнаваемости – без особых электронных устройств нельзя легко и быстро выяснить, каковы предмет сделки, сумма;
- невозможность восстановить денежную стоимость владельцу при физическом уничтожении носителя электронных денег и т.д.

Согласно российскому законодательству, выпуск электронных денег осуществляют операторы по переводу денежных средств. Ими могут быть только банковские или небанковские кредитные организации, зарегистрированные и имеющие право на осуществление переводов без открытия банковского счета. Кредитные организации, ведущие деятельность в качестве операторов ЭДС, обязаны направить в Банк России соответствующее уведомление, на основании которого Центробанк включает их в перечень организаций, осуществляющих переводы электронных денежных средств. В данный перечень входят 100 кредитных организаций по состоянию на 29.04.2015 г. [7].

Несмотря на значительные сдвиги в законодательстве России относительно института электронных денег, существует необходимость разработки концептуальных основ дальнейшего совершенствования государственной политики по регулированию института электронных денег в России.

В первую очередь законодательный статус электронных денег и их эмитентов нуждается в конкретном обозначении. Без внимания остались эмитенты электронных денег, работающие по иному принципу, после того, как электронные деньги были приравнены к предоплаченному инструменту. Также необходимо совершенствование позиции об отнесении электронных платежей к одной из форм безналичных расчетов. По нашему мнению, электронные деньги – это самостоятельная форма кредитных денег, которая нуждается в специальном правовом регулировании.

Политика государства в отношении электронных денег подразумевает дальнейшее улучшение мер денежно-кредитного регулирования. На наш взгляд, необходимо уточнить порядок лицензирования деятельности операторов электронных денежных средств в концепции денежно-кредитного регулирования электронных денег.

Другой аспект государственной политики в отношении электронных денег, требующий совершенствования, заключается в повышении безопасности обращения электронных денег в России. По нашему мнению, в настоящее время уделяется недостаточное внимание данной проблеме. Решение этого вопроса может осуществляться правовыми и техническими методами. К правовым методам относится установление законодательной базы, регулирующей порядок пользования и устанавливающей меры ответственности за нарушение законодательства. К техническим методам можно отнести: кодирование информации, использование защищенных программных и технических устройств, идентификацию пользователей системы.

Реализация предложенных мер регулирования будет способствовать эффективности функционирования электронных денег в России.

Имеются специфические для России проблемы развития электронных денег. По российскому законодательству, имеются различного рода ограничения. К примеру, запрещены расчеты электронными денежными средствами между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями; они могут выступать лишь получателями средств от физических лиц. Но и в этом случае для них доступен только один вариант – все транзакции с их участием осуществляются с неременной идентификацией. Физические лица имеют большие возможности, так как они могут воспользоваться анонимными «электронными кошельками». Расчеты между физическими лицами также допустимы при прохождении ими процедуры упрощенной идентификации. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ «О проти-

водействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 2001 г., использование электронных денежных средств корпоративными клиентами ограничивается остатком средств в размере 600 тыс. руб., а по физическим лицам установлены следующие ограничения на переводы электронных денег:

- 40 тыс. руб. в месяц – при использовании неперсонифицированного средства платежа;
- 200 тыс. руб. в месяц – при проведении упрощенной идентификации клиента.

В 2014 г. введены следующие ограничивающие положения: электронные деньги не являются объектом страхования; на остаток электронных денег проценты не начисляются; операторы не предоставляют средств для увеличения остатка электронных денег; за операции с электронными деньгами взимаются комиссии. Введены такие ограничения для обеспечения безопасности национальной платежной системы, но они не побуждают физических лиц к использованию электронных денег.

В современном развитии банковского рынка электронных услуг имеются следующие трудности:

- неготовность и невозможность банков к использованию довольно сложных ИТ-технологий;

- потребность в источниках финансирования разработок проектов по электронным деньгам;

- отсутствие доверия к электронным денежным единицам: люди не начинают пользоваться рынком электронных денег в полном объеме, так как погашение электронных денег обеспечивается только эмитентом, а государство не дает гарантий поддержания их платежеспособности;

- отсутствие необходимого технического оборудования и программного обеспечения для каждой системы электронных денег, вследствие чего не все могут принимать к оплате электронные деньги;

- необеспечение высокого уровня безопасности функционирования электронных денег: простота использования электронных денег дает возможность любому человеку, имеющему необходимые знания и навыки, написать вредоносную программу, взломать систему защиты и совершить незаконные действия;

- анонимность, связанная с внедрением и использованием электронных денег, мешает отслеживать перемещение огромного количества денежных масс, что дает возможность уводить деньги в теневую часть экономики.

Толчком дальнейшего совершенствования института электронных денег послужили внешние события. В мае 2014 г. из-за того, что США ввели санкции против Российской Федерации, и международные платёжные системы «MasterCard» и «Visa» прекратили обслуживание карт некоторых российских банков в банкоматах международной сети и торговых точках, был одобрен федеральный закон № 112-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты РФ». Федеральный закон № 112-ФЗ предусматривает необходимость создания национальной системы платежных карт с участием Банка России и обеспечение исправности, действенности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств. Закон к тому же вводит новые требования к платежным системам, выделяя из них системы, при которых проводятся переводы денежных средств по сделкам, совершенным на организованных торгах, и государственно важные, к которым относится платежная система Банка России.

Решение указанных проблем будет способствовать развитию электронных денег в России при обеспечении национальной электронной безопасности.

Библиографический список

1. Краткий обзор российского рынка электронных денег по итогам первого полугодия 2014 года. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view.
2. Электронные деньги (Electronic money). URL: <http://forexaw.com/TERMs/Money/Currencies>.

3. EUR-Lex Access to European Union Law. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

4. Российская Федерация. Федеральный закон о Национальной платежной системе. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

5. Право и Интернет. Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет. URL: <http://allpravo.ru/library/doc2044p/instrum4935>.

6. Развитие и регулирование рынка электронных денег. URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/razvitie-i-regulirovanie-rinka-elektronnih-deneg-4745593>.

7. Перечень кредитных организаций, уведомивших Банк России о начале деятельности по осуществлению перевода электронных денежных средств (ЭДС) по состоянию на 29.04.2015 г. URL: <http://www.cbr.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kratkij obzor rossijskogo rynka jelektronnyh deneg po itogam pervogo polugodija 2014 goda. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view.

2. Jelektronnye den'gi (Electronic money). URL: <http://forexaw.com/TERMs/Money/Currencies>.

3. EUR-Lex Access to European Union Law. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

4. Rossijskaja Federacija. Federal'nyj zakon o Nacional'noj platezhnoj sisteme. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

5. Pravo i Internet. Posobie po zashhite Vashih prav v seti Internet. URL: <http://allpravo.ru/library/doc2044p/instrum4935>.

6. Razvitie i regulirovanie rynka jelektronnyh deneg. URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/razvitie-i-regulirovanie-rinka-elektronnih-deneg-4745593>.

7. Perechen' kreditnyh organizacij, uvedomivshih Bank Rossii o nachale dejatel'nosti po osushhestvleniju perevoda jelektronnyh denezhnyh sredstv (JeDS) po sostojaniju na 29.04.2015 g. URL: <http://www.cbr.ru>.

Адель Харисовна Аскарова

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Иностранные языки
и профессиональная коммуникация»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: aach@mail.ru

Adel Kh. Askarova

PhD, Associate Professor, Head: Department
of Foreign Languages and Professional
Communication, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
E-mail: aach@mail.ru

Ольга Александровна Лукогорская

преподаватель кафедры «Иностранные языки
и профессиональная коммуникация»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., магистр
кафедры денег и кредита Саратовского
социально-экономического института
(филиала) Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: kravchenkoolga2012@yandex.ru

Olga A. Lukogorskaya

Lecturer at the Department of Foreign
Languages and Professional Communication,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Master Student at the Department
of Money and Credit, Saratov Socio-Economic
Institute, branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Russia
E-mail: kravchenkoolga2012@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 338.12

И.К. Бурмистрова, И.М. Кублин

ПРОБЛЕМЫ ОРИЕНТАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В НЕСТАБИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

I.K. Burmistrova, I.M. Kublin

ORIENTATION ISSUES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT AT ENTERPRISES UNDER UNSTABLE ECONOMIC CONDITIONS

Рассматриваются проблемы инновационного развития промышленных предприятий в нестабильных экономических условиях. Проанализированы некоторые возможные меры по созданию благоприятной обстановки для развития инновационной деятельности промышленных предприятий. Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ (проект № 409-2014).

Ключевые слова: инновации, промышленные предприятия, теория Хотеллинга, рынок

The article deals with the problems of innovative development at industrial enterprises. The analysis includes the current problems that hinder the development of industrial enterprises under unstable economic conditions, and some of the possible measures to create a favorable environment for the development of innovative activities at industrial enterprises. This article was prepared as part of the public-sector targets of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Project № 409-2014).

Keywords: innovation, industry, Hotelling theory, market

Ориентация страны на инновационный путь развития приводит к осознанию необходимости перемен в деятельности хозяйствующих субъектов. Введенные западными странами ограничительные меры выявили диспропорции в развитии отечественных предприятий и, как следствие, потребительского рынка. В создавшейся ситуации для того, чтобы функционировать, недостаточно только производить конкурентоспособную продукцию и продвигать её на рынок с меньшими затратами, используя последние достижения в сети электронной коммерции. Обследования ряда сегментов рынков показали, что для достижения конкурентного преимущества необходим анализ и использование опыта своих конкурентов, добившихся успехов в различных направлениях производственной и сбытовой деятельности на рынке.

В рыночных отношениях доминирующая роль отводится определению стратегии поведения промышленного предприятия, где особую роль играют внешние факторы, связанные со структурой конкретных товарных рынков [1]. В этой связи зарождается необходимость разработки системного подхода к формулированию и решению круга задач инновационного развития как значительного рыночного инструмента. Это позволит адаптироваться к стремительно меняющейся рыночной конъюнктуре, сгладить дефицит финансовых ресурсов за счет ускоренной переориентации на выпуск инновационной продукции без привлечения больших инвестиционных средств, не растерять преимущества специализации и концентрации производства, то есть сохранить воспроизводственную базу.

Стратегия устойчивого развития хозяйствующих субъектов должна реализовываться при обстоятельствах ее подкрепления конкретизирующими и конструктивными программами промышленных предприятий. При этом уровень концентрации, специализации и диверсификации промышленного производства, а также масштабы и вектор вертикальной интеграции, существование или отсутствие критериев для входа иных хозяйствующих субъектов особым образом оказывают влияние на функционирование промышленного предприятия на

рыночном пространстве. На структуру рынка оказывают сильное влияние синтезирующие результаты деятельности фирмы на конкретном локальном рынке [2]. При этом оптимальная стратегия поведения предприятия на рынке должна сочетать ряд стратегий, таких как стратегия лидерства, стратегия догоняющего развития, стратегию коммерциализации и т.п.

Известно, что основными характеристиками рыночной структуры отрасли являются уровень концентрации производства на рынке [3], уровень экономической активности крупных фирм, уровень диверсификации предприятий по продуктовым цепям, уровень вертикальной интеграции фирм [4].

Экспертный анализ с использованием разных специализированных источников информации показывает, что изменения значения уровня концентрации производства в сторону увеличения способствуют получению экономического эффекта за счет:

- экономии средств на масштабе самого производства, т.е. происходит технологическая экономия;
- экономии на масштабах сферы производственной деятельности (экономия за счет изготовления разнообразной продукции и продвижения ее на различные рынки сбыта);
- экономии на транзакционных издержках (экономия на коммерческих сделках, заключенных контрактах и договорных отношениях).

Так, например, при достаточно высоком уровне концентрации промышленные структуры с внушительными рыночными долями серьезно влияют на функционирование отраслей народного хозяйства в целом, формируя выгодные цены, компенсирующие затраты на производство продукции, т.е. в условиях неэффективного размещения ресурсов способны регулировать цену продукции по сравнению с ее конкурентным уровнем.

Следует иметь в виду, что цена является основным параметром, вокруг которого разворачивается конкурентная борьба при однородности продуктовой линейки, т.е. сравнимости готовых товаров по ключевым показателям и их взаимозаменяемости при приобретении для потенциальных потребителей. При этом в условиях дифференциации продукта возможности производителей координировать свои действия снижаются. Исходя из наличествующего положения предприятий на рынке, специалисты предприятий признают [5], что за небольшой срок добиться улучшений в производстве продукции невозможно, так как должна осуществляться инструментальная и технологическая подготовка производства [6].

Дифференциация – это наделение продукции специфическими характеристиками. Дифференциация является экономическим барьером для конкуренции, и вместе с законодательными ограничениями образует барьеры для конкуренции. Продукцию можно дифференцировать:

- во-первых, по объективным и субъективным характеристикам;
- во-вторых, по пространственной дифференциации, когда расходы на перемещение для разных хозяйствующих субъектов весьма различаются;
- в-третьих, изменения, связанные с самими продуктами, которые влекут трансформацию в технологических процессах или в изменениях предпочтений потенциальных потребителей, значительно изменяют относительную конкурентную позицию промышленного предприятия на рыночном пространстве;
- в-четвертых, изменения, вносимые в характеристики продуктов, инициированные потребителями.

Таким образом, превышение цены товара над предположительной ценой на рыночном пространстве возможно связано не совсем с монопольными тенденциями в конкретной отрасли, но и неоднородностью продукции. При этом дифференциация продукции позволяет производителям контролировать ценовую политику, но избыточная дифференциация может негативно влиять на возможности получения эффекта масштаба при производстве и коммерческой реализации, а также к повышению расходов на продвижение продукции до конечного потребителя. У потребителей продукции существуют различные предпочтения, что определяет необходимость изготовления разнообразных товаров и предлагаемых услуг для

удовлетворения. Но многообразие в товарной линейке должно длиться только до той стадии, пока издержки, связанные с выводом нового или инновационного товара, не будут перевешивать выгоды от более комплексного удовлетворения потребительских предпочтений.

Отметим, что дифференциация имиджа промышленного предприятия, интенсификация рекламных кампаний по продвижению продукции, возможно, станут дополнительным препятствием входа новых хозяйствующих субъектов на определенные сегменты рынка и, соответственно, может привести к усилению влияния предприятия.

Следует обратить внимание, что при использовании преимуществ, связанных с дифференциацией товаров, коэффициенты концентрации не в полной мере будут отражать подлинное состояние отрасли, занижая действительный уровень развития монопольных тенденций. Значительным фактором, оказывающим влияние на структуру рынка, на ценовые решения предприятий, является также диверсификация производства по продуктовым цепям.

Определение рациональных форм производства продукции только за счет создания или перегруппировки освоенных производственных процессов далеко не всегда достигает цели соединения преимуществ крупного производства со средним и малым бизнесом.

В рыночных условиях хозяйствования эластичность реакции на изменение конкурентоспособности, связанной с ценовыми факторами, не является полностью исчерпанной. В этой связи допустима оптимизация конкурентных преимуществ с учетом ряда смежных факторов. Вскрытие и использование дополнительных резервов, связанных с повышением эффективности управления конкурентоспособностью, дает возможность менеджменту большинства предприятий усилить конкурентоспособность продукции и конкурентные позиции в рыночном пространстве. К тому же основной помехой при вовлечении научно-технического потенциала в решение комплекса задач модернизации промышленных предприятий являются отсутствие действующей инновационной системы, определенная фрагментарность взаимных связей научных организаций и хозяйствующих субъектов.

В качестве одного из резервов повышения конкурентоспособности предприятий и производимых товаров можно рассматривать активизацию инновационной деятельности. В этой связи инновация как экономическая категория отображает некоторые совокупные свойства, признаки, связи и отношения при производстве и реализации нововведений. При этом сущность инновации может проявиться в ее функциях в хозяйственном процессе. Особая роль отводится инновациям при повышении конкурентоспособности промышленных предприятий.

Инновация представляет собой конечный результат инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке или нового, или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической (производственной или технологической) деятельности. В связи с вышесказанным по технологическим параметрам существуют следующие продуктовые и процессные типы инноваций. Продуктовые инновации – это внедрение в производственный и технологические процессы нового сырья, материалов, комплектующих, полуфабрикатов. Процессные инновации представляют собой новые элементы, введенные в производственные, управленческие, организационные, маркетинговые и другие процессы. К процессным инновациям также относится освоение новой технологии в производственном процессе, применение автоматизации более высокого уровня и новых методов организации процесса производства продукции (применительно к использованию новых технологий). Вместе с тем по степени значимости в экономическом развитии инновации можно разделить на базисные и псевдоинновации. Например, внедрение в производственный процесс нового товара (изделия) определяется как базисная продуктовая инновация. Улучшающие инновации затрагивают, прежде всего, уже изготавливаемый товар, качественные характеристики или стоимостные показатели которого были значительно изменены за счет применения при изготовлении более новых компонентов и материалов и т.п.

Псевдоинновации представляют собой несущественные видоизменения характеристик товаров и технологических процессов. Псевдоинновации затрагивают эстетические (в декоре или цвете и т.п.), а также незначительные технические или внешние изменения в продукции, остав-

ляющие неизменным его конструктивное исполнение и не оказывающие достаточно заметного влияния на параметры, свойства, стоимость изделия и входящих в него материалов и компонентов; расширение номенклатуры изделия за счет освоения производства продукции, не выпускавшейся ранее на данном предприятии, но уже известной на рынке продуктов, с целью удовлетворения текущего спроса и увеличения доходов предприятия. Следует отметить, что в современной российской экономике чаще применяются продуктовые или псевдоинновации.

Проведенное обследование показало, что наблюдается тесная взаимозависимость между рынком и инновациями:

– применение инноваций усиливает конкурентное превосходство отдельных хозяйствующих субъектов, использующих инновации, передвигая назад менее удачливых, тем самым модифицируя структуру рынка;

– интенсивность применения инноваций зависит от структуры рынка.

Крупные промышленные хозяйствующие субъекты, владеющие существенной долей рынка, чаще являются двигателями прогресса. Крупное по масштабам производство лучше подходит для применения прогрессивных технологий и использования процессных инноваций [7].

Применение улучшенных технологий, связанных с привлечением инноваций, ведет, как правило, к увеличению производительности труда. При этом наблюдается положительная статистически значимая корреляционная зависимость между ростом производительности труда и уровнем концентрации продавцов на рынке, что показывает, как влияют инновации на структуру рынка. Особенно это касается отраслей обрабатывающей промышленности. Отметим, что крупные промышленные субъекты располагают значительными преимуществами в содействии осуществления какого-либо инновационного проекта, но небольшие предпринимательские структуры в большей степени расположены к риску в области применения инноваций, а решение об участии в инновационном проекте принимается меньшим числом специалистов.

С помощью показателя количественной дисперсии рыночных долей производителей можно оценить специфичность используемой технологии и, соответственно, неоднородность рынка и отрасли. Чем сильнее различаются доли, занимаемые промышленными предприятиями на рынке, тем выше значение показателя. Если все предпринимательские структуры на рынке контролируют одинаковую долю, то дисперсия будет, соответственно, равна нулю. Отметим, что показатель дисперсии не дает ответ относительно размера хозяйствующего субъекта, с помощью этого показателя можно оценить неравенство в размерах предприятий и структуру используемой технологии по критерию специфичности, связанному с неоднородностью отрасли. В этой связи границы рынка, на которых функционирует предприятие, определяется с помощью корреляционного анализа тесноты связи между ценами, или показателем перекрестной эластичности спроса, если при изменении объема выпускаемой продукции и ассортимента не отмечается резкого изменения рыночной цены.

Если рассматривается рынок исчерпаемых ресурсов (например, рынок нефтедобывающей промышленности), то основной моделью, описывающей такой рынок, является теория Хотеллинга. В ней предполагается, что ресурсы однородны как по качественным характеристикам, так и по объему залегания в недрах, а издержки добычи практически не зависят от оставшихся запасов, а только от объема извлечения (т.е. при добыче не используется капитал), предельные издержки извлечения растут с ростом объема добычи. Кроме того, следует предположить, что наличествует предельно допустимая цена, выше которой спрос на ресурс будет равен нулю.

При рассматриваемых предпосылках в случае совершенной конкуренции на рынке цена на ресурс будет увеличиваться экспоненциально с процентной ставкой, характерной для капитала с такой же степенью риска (1):

$$P = \lambda e^{rt}, \quad (1)$$

где P – цена на добываемый ресурс; r – рыночная процентная ставка, свойственная для капитала с высокой степенью риска; λ – параметр приведенного уравнения; t – временной период.

В случае монопольного производства экспоненциально со ставкой процента растет доход монополиста. При этом цена меняется в соответствии с формулой (2):

$$P = \frac{\lambda e^{rt}}{1 - 1/E}, \quad (2)$$

где E – эластичность спроса по цене.

Таким образом, при монополии рост цены выше, когда эластичность спроса падает с ростом цены, и ниже, когда эластичность спроса растет с ростом цены, чем при совершенной конкуренции. Рынок нефтедобывающей промышленности характеризуется как умеренно-концентрированный. Следовательно, цена на ресурс снижается со ставкой процента по экспоненте.

Рассмотрим, как влияют ставки процентов на объем добычи ресурсов. Когда ставка процента снижается, то цена на добываемый ресурс растет медленно. Если бы цена в некоторый момент времени не изменилась, то к моменту исчерпания ресурса цена упала бы меньше предельной. В этой связи продавцы ресурса устанавливают завышенную цену и получают больший объем прибыли. Поэтому при падении ставки процента цена на ресурс возрастает, следовательно, снижаются объемы реализации и добычи. Данный вывод является существенным результатом теории Хотеллинга.

При получении данного результата предполагается, что функция, связанная с издержками добычи, не зависит от процентной ставки, т.е. допускается, что добыча ресурса может производиться без использования основного капитала. Анализ показал, что добыча исчерпаемых ресурсов всегда является капиталоемким занятием, а функция издержек извлечения напрямую зависит от процентной ставки. В этой связи при увеличении процентной ставки увеличивается предельная цена, при которой существует спрос на ресурс. Отметим, что капитал, привлеченный в добывающую отрасль, является специфическим, так как он не используется в других производствах. При определенном объеме привлечения капитала предельная скорость добычи ограничивается с учетом уровня привлеченного капитала. Все инвестиции в добычу ресурса, как правило, происходят на начальных этапах проекта. Если в некоторый фиксированный момент времени оптимальная скорость добычи ресурса по Хотеллингу превосходит предельно возможную, то целесообразно определить максимально допустимую скорость добычи ресурса. В случае, когда оптимальная скорость добычи ниже максимально возможной, целесообразно выбрать скорость добычи, оптимальную по Хотеллингу. Нарращивание капитала, возможно, приведет к некоторому увеличению объема добычи.

Рассогласованность выводов модели Хотеллинга с эмпирическими данными приведет к пересмотру модели. Можно ввести изменения в модель Хотеллинга, связанные с издержками добычи ресурса и возможностью разработки новых месторождений с более высоким дебетом скважин. При этом учет свойств капитала в модели будет рассматриваться не только с позиции совершенной конкуренции и монополии на рынке добываемого ресурса, но также и с позиции олигополистического рынка.

Следует обратить внимание, что исследования в данной модели могут проводиться в следующих направлениях: разведка месторождений в новых провинциях, определение качественных характеристик ресурса в известных месторождениях и формирование знаний относительно суммарного объема ресурса. Включение в модель потенциала разведки новых месторождений приводит к некоторым неопределенностям в модели, т.к. процесс разведки по своей сути будет стохастическим. В данном случае в модели будет описано изменение динамики не истинной цены на ресурс, а ожидаемой. При этом истинная цена может как превосходить ожидаемую, так и быть существенно ниже ее. Это вызывает изменения в сторону снижения цены на ресурс, когда суммарные запасы ресурса в месте добычи постоянно пересматриваются в сторону увеличения.

Несмотря на то, что в динамике в ряде отраслей России наблюдается постепенное снижение концентрации производства, в списке крупнейших компаний российской экономики

доминируют представители сырьевых отраслей. Коэффициент ранговой корреляции – основной индикатор движения в списке крупнейших компаний, хотя формально и соответствует общемировому уровню, в реальности характеризует структурный застой в российской экономике. Так, например, в 1998 г. подобный застой имел место (значение коэффициента ранговой корреляции достигало 0,8) и завершился финансовым кризисом. Современный структурный застой, скорее всего, инициирован мировым экономическим кризисом. Динамику изменения коэффициента ранговой корреляции, на наш взгляд, можно описать на основе волновой теории Элиота. В основе этой теории лежит волновая диаграмма, отражающая периоды роста и снижения значения коэффициента. Соотношения внутри диаграммы задаются коэффициентами Фибоначчи [8].

Для успешного функционирования хозяйствующих субъектов на рынке особое значение приобретает применение знаний о рынке и способность гибко применять инструменты воздействия на складывающуюся ситуацию. Совокупность знаний и инструментов составляет базу эффективной производственной деятельности промышленного предприятия. В этой связи полный мониторинг структуры рынка и обследование технологической структуры позволит подробно проанализировать проблемы отрасли, определить причины их возникновения и сформулировать перспективные стратегии развития предприятий [9].

Применение инноваций изменяет определенный тип социальных и экономических отношений, основными чертами которых являются: наличие мотивации на изменения в технологии и производстве продукции; объединение промышленных предприятий с целью достижения синергетического эффекта на рынке; наличие совместного интереса по развитию бизнеса и защите общих интересов на рыночном пространстве; наличие внешних и внутренних критериев, отделяющих режим и границы внедрения инноваций в процесс производства.

Библиографический список

1. Гордашникова О.Ю. Эффективность институциональных инструментов стимулирования инновационной / О.Ю. Гордашникова, С.А. Плотникова // Сегодня и завтра российской экономики. 2014. № 63. С. 13-17.
2. Вереникин А.О. Теория многоуровневой экономики в контексте современной экономической мысли / А.О. Вереникин, Д.И. Волошин // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1.
3. Аракелова И.В. Причины и условия институционализации партнерских отношений в малом и микробизнесе / И.В. Аракелова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Социально-экономические науки и искусство. 2013. № 3. С. 88-91.
4. Бобылев Ю.Н. Факторы развития рынка нефти / Ю.Н. Бобылев, Д.Н. Четвериков. М.: ИЭПП, 2006. 179 с.
5. Бурмистрова И.К. Актуализация проблемы моделирования управления инновационным развитием на современном этапе функционирования экономики / И.К. Бурмистрова, И.М. Кублин // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 1 (05). С. 10-15.
6. Шерер Ф.М. Структура отраслевых рынков / Ф.М. Шерер, Д. Росс. М.: Инфра-М, 1997.
7. Кублин И.М. Современные подходы к развитию менеджмента промышленных предприятий нефтяной отрасли / И.М. Кублин, И.О. Герштанский. М.: Изд-во «Вебов и Книгин», 2011.
8. Фишер Р. Новые методы торговли по Фибоначчи / Р. Фишер, Й. Фишер. М.: ИК Аналитика, 2002.
9. Паволов Н.Н. Влияние инноваций на процесс воспроизводства при внедрении стратегии диверсификации на предприятии / Н.Н. Паволов, И.М. Кублин // EUROPEJSKA NAUKA XXI POWIEKA: materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji 07-15 maja 2013 roku. Vol. 7. Ekonomiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia. 108 s.

Bibliografickij spisok

1. Gordashnikova O.Ju. Jeffektivnost' institucional'nyh instrumentov stimulirovanija innovacionnoj / O.Ju. Gordashnikova, S.A. Plotnikova // Segodnja i zavtra rossijskoj jekonomiki. 2014. № 63. S. 13-17.
2. Verenikin A.O. Teorija mnogourovnevoj jekonomiki v kontekste sovremennoj jekonomicheskoj mysli / A.O. Verenikin, D.I. Voloshin // Problemy prognozirovaniya. 2004. № 1.

3. Arakelova I.V. Prichiny i uslovija institucionalizacii partnerskih otnoshenij v malom i mikrobiznese / I.V. Arakelova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Social'no-jekonomicheskie nauki i iskusstvo. 2013. № 3. С. 88-91.

4. Bobylev Ju.N. Faktory razvitiya rynka nefti / Ju.N. Bobylev, D.N. Chetverikov. M.: IJePP, 2006. 179 s.

5. Burmistrova I.K. Aktualizacija problemy modelirovanija upravlenija innovacionnym razvitiem na sovremennom jetape funkcionirovanija jekonomiki / I.K. Burmistrova, I.M. Kublin // Aktual'nye problemy jekonomiki i menedzhmenta. 2015. № 1 (05). S. 10-15.

6. Sherer F.M. Struktura otraslevyh rynkov / F.M. Sherer, D. Ross. M.: Infra-M, 1997.

7. Kublin I.M. Sovremennye podhody k razvitiyu menedzhmenta promyshlennyh predpriyatij neftjanoj otrasli / I.M. Kublin, I.O. Gershtanskij. M.: Izd-vo «Vebov i Knigin», 2011.

8. Fisher R. Novye metody trgovli po Fibonachchi / R. Fisher, J. Fisher. M.: IK Analitika, 2002.

9. Pavolov N.N. Vlijanie innovacij na process vosproizvodstva pri vned-renii strategii diversifikacii na predpriyatii / N.N. Pavolov, I.M. Kublin // EUROPEJSKA NAUKA XXI POWIEKA: materiały IX Międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji 07-15 maja 2013 roku. Vol. 7. Ekonomiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia. 108 s.

Ирина Константиновна Бурмистрова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Маркетинг
и рекламный менеджмент»
Саратовского социально-экономического
института Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: burmistrova-sgseu@yandex.ru

Irina K. Burmistrova

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Marketing and Advertising
Management, Saratov Socio-Economic Institute,
Branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Russia
E-mail: burmistrova-sgseu@yandex.ru

Игорь Михайлович Кублин

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Маркетинг
и рекламный менеджмент»
Саратовского социально-экономического
института Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: ikublin@mail.ru

Igor M. Kublin

Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Marketing and Advertising
Management,
Saratov Socio-Economic Institute,
Branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Russia
E-mail: ikublin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.02.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 338.242

О.Ю. Гордашникова, Т.В. Орлова

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

O.Yu. Gordashnikova, T.V. Orlova

RESULTS FROM THE CLUSTER ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING EFFECTIVENESS OF THE MECHANISMS TO CONTROL INNOVATIVE POTENTIAL OF ENTERPRISES

Разработана классификация факторов, оказывающих воздействие на механизм управления инновационным потенциалом предприятия. Представлены результаты кластерного анализа факторов, влияющих на эффективность механизма управления инновационным потенциалом машиностроительных предприятий.

Ключевые слова: инновационный потенциал, машиностроительное предприятие, кластерный анализ

The paper deals with a classification of the factors that influence the management mechanism of the innovative potential of enterprises. The authors provide the results of the cluster analysis factors affecting efficiency of the mechanism for the management of innovative potential at machine-building enterprises.

Keywords: innovation potential, industrial enterprise, cluster analysis

Проведенный анализ современного экономического состояния отечественного машиностроения региона подтверждает в целом вывод о характерном для большинства предприятий отрасли общем низком уровне инновационного потенциала, что не позволяет им в силу общей ограниченности ресурсной базы обеспечить без эффективного механизма управления формирование основы производства конкурентоспособной продукции.

Для принятия конкретного решения относительно развития механизма управления инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса необходимо проанализировать факторы, которые в наибольшей степени влияют на процесс принятия управленческих решений при управлении инновационном потенциалом.

При выборе существенно влияющих факторов перед статистическим исследованием проведен анализ собранной информации. Источниками данных сведений явились знания и опыт специалистов, работающих на машиностроительных предприятиях Саратовской области.

На этапе анализа предварительно собранной информации о факторах, влияющих на развитие механизма управления инновационным потенциалом предприятия (МУИПП), решался вопрос о требованиях, предъявляемых к факторам, их числе, способах представления методом экспертных оценок, полученных на основе анкетного опроса. При этом факторы, влияющие на МУИПП, объединены по составляющим инновационного потенциала предприятия для дальнейшего детального их исследования (таблица).

Для более полного исследования информации, содержащейся в анкетах, весь анализ разбивался на ряд этапов. Процесс выбора существенных факторов имеет характер последовательно уточняемых гипотез. На каждом этапе ставилась и уточнялась определенная гипотеза, проверяемая соответствующими методами, положительный или отрицательный ответ на которую означал соответственно либо переход к следующему этапу исследования, либо, наоборот, невозможность перехода. Использование кластерного подхода оправданно в тех

случаях, когда возможности методов исследования системы с помощью аналитических моделей ограничены.

Факторы, оказывающие воздействие на МУИПП

П/п	Факторы, влияющие на МУИПП
<i>Производственный потенциал</i>	
1.	Наличие современной производственной базы для разработок
2.	Наличие передовых инновационных технологий
3.	Уровень материально-технического обеспечения
<i>Кадровый потенциал</i>	
4.	Наличие специалистов в области реализации нововведений, способных управлять инновационной деятельностью на всех уровнях управления
5.	Способность конкретных работников генерировать инновационные идеи и решения
<i>Интеллектуальный потенциал</i>	
6.	Инновационная активность
7.	Наличие объектов интеллектуальной собственности
<i>Научно-технический потенциал</i>	
8.	Наличие научно-производственных комплексов
9.	Влияние НТП
<i>Финансово-экономический потенциал</i>	
10.	Уровень затрат на разработку нововведений
11.	Влияние конъюнктурообразующих факторов рынка
<i>Информационный потенциал</i>	
12.	Информационное обеспечение
<i>Организационно-управленческий потенциал</i>	
13.	Разработанность системы мотивации персонала
14.	Согласованность между инновационной стратегией и культурой, поддерживающей инновации
15.	Степень способности менеджмента предприятия преодолеть сопротивление инновациям
<i>Логистический потенциал</i>	
16.	Условия хранения, транспортировки и упаковки оборудования
<i>Маркетинговый потенциал</i>	
17.	Воздействие конкурентов
18.	Воздействие потребителей
<i>Экологический потенциал</i>	
19.	Рост затрат на осуществление мероприятий по предупреждению, устранению и компенсации последствий загрязнения окружающей среды
20.	Влияние природных факторов внешней среды
<i>Инфраструктурный потенциал</i>	
21.	Подготовка и разработка производственных процессов, выбор оптимальной технологии производства
22.	Степень развития научно-технической инфраструктуры
<i>Инновационная культура</i>	
23.	Отношение руководства предприятия к новшествам
24.	Наличие феномена «сопротивление инновациям»

Тем не менее метод кластерного анализа представляется наиболее целесообразным для прогнозирования состояний системы и разработки вариантов поведения системы при условии влияния на нее различных факторов.

На первом этапе кластерного анализа происходило исключение аномальных анкет, в которых мнение эксперта о степени влияния фактора на развитие МУИПП заметно отличалось от мнения остальных. Назначение данного метода состоит в объединении объектов (в данном случае экспертов) в достаточно большие кластеры, используя некоторую меру сходства в заполнении анкет.

Каждый эксперт представлялся вектором в двадцатичетырехмерном пространстве факторов: $\mathcal{E}_{ki} = (\mathcal{E}_{ki1}, \mathcal{E}_{ki2}, \dots, \mathcal{E}_{ki24})$, $i = 1, 2, \dots, 15$.

Далее осуществлялось объединение экспертов, результатом которого явилось иерархическое дерево [1]. Результаты кластеризации представлены на дендрограмме (рис. 1).

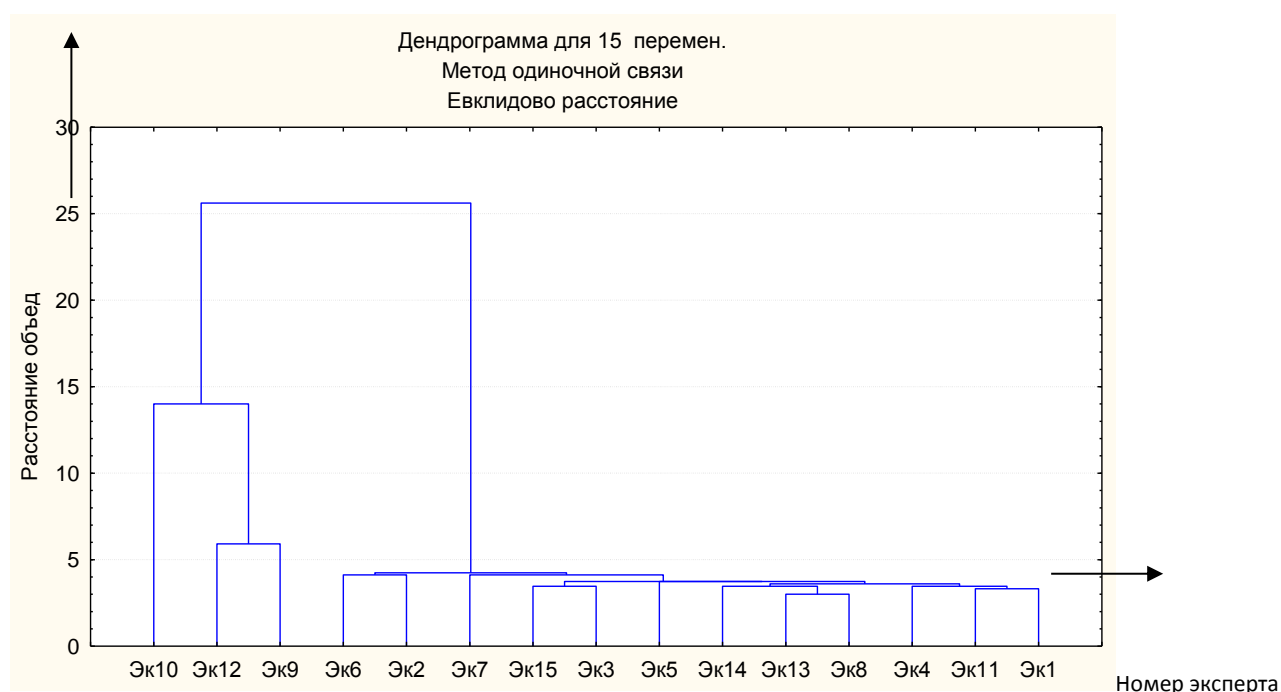

Рис. 1. Дендрограмма метода одиночной связи экспертов (мнения экспертов о степени влияния факторов на развитие механизма управления инновационным потенциалом предприятия)

Анализ дендрограммы (рис. 1) показывает, что мнение части опрошенных экспертов $\mathcal{E}_{k9}, \mathcal{E}_{k10}, \mathcal{E}_{k12}$ о степени влияния факторов на развитие механизма управления инновационным потенциалом предприятия и эффективности применения составляющих инновационного потенциала предприятия машиностроения значительно отличается от мнения остальных экспертов. Это означает, что сформировались две группы экспертов: основная, которая включает двенадцать экспертов; аномальная, в состав которой входят три эксперта. Вследствие этого данные, содержащиеся в анкетах № 9, 10, 12, целесообразно исключить из последующего анализа. Поэтому в дальнейшем рассматривались анкеты экспертов, вошедших по результатам дендрограммы в основную группу.

На следующем этапе проводился анализ степени влияния факторов на механизм управления инновационным потенциалом предприятий машиностроения Саратовской области. Результаты анализа представлены на рис. 2.

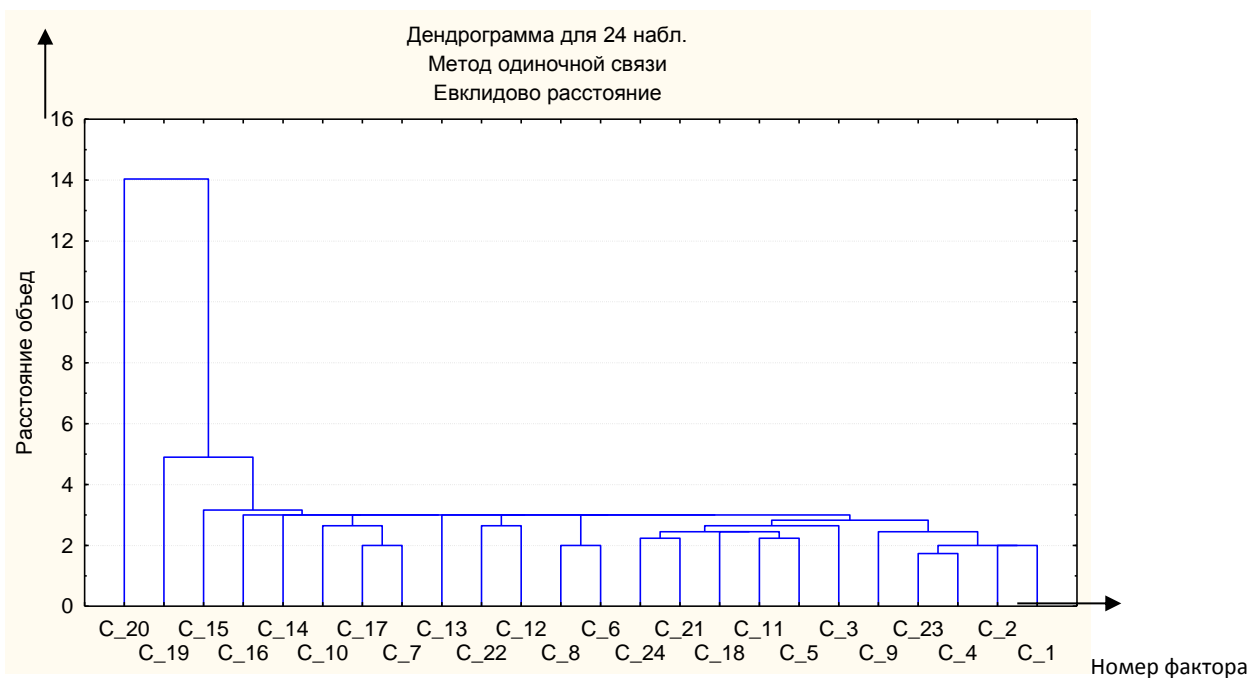

Рис. 2. Дендрограмма метода одиночной связи факторов (степень влияния факторов на развитие механизма управления инновационным потенциалом предприятия)

В результате проведенного анализа по степени влияния факторы, оказывающие воздействие на развитие МУИПП, распределены следующим образом:

1) наибольшее влияние:

- C_1 – наличие современной производственной базы для разработок;
- C_2 – наличие передовых инновационных технологий;
- C_4 – наличие специалистов в области реализации нововведений, способных управлять инновационной деятельностью на всех уровнях управления;
- C_23 – отношение руководства предприятия к новшествам.

2) значительное влияние:

- C_3 – уровень материально-технического обеспечения;
- C_6 – инновационная активность предприятия;
- C_5 – способность конкретных работников генерировать инновационные идеи и решения;
- C_21 – подготовка и разработка производственных процессов, выбор оптимальной технологии производства.

3) существенное влияние:

- C_11 – влияние конъюнктурообразующих факторов рынка;
- C_18 – воздействие потребителей;
- C_24 – наличие феномена «сопротивление инновациям».

В результате проведенного исследования методом кластерного анализа также выявлен ряд факторов, которые, по мнению экспертов, оказывают наименьшее воздействие на развитие механизма управления инновационным потенциалом предприятий машиностроительного комплекса. К ним относятся: влияние природных факторов внешней среды; рост затрат на осуществление мероприятий по предупреждению, устранению и компенсации последствий загрязнения окружающей среды, и степень способности менеджмента предприятия преодолеть сопротивление инновациям.

На наш взгляд, важным требованием для управления инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса является существование основных условий,

которые соответствуют общим направлениям развития инновационной деятельности и социально-экономического развития общества в целом. Можно выделить следующие принципы, обеспечивающие управление инновационным потенциалом машиностроительного предприятия [2, с. 125]:

- системность, которая предполагает определение связей, целостности, сопоставления свойств, нахождения границ внутренней и внешней среды предприятия;
- органическая интеграция с учреждениями образования, науки и органами власти для решения стратегических задач развития инновационной среды на предприятии в результате достижения нового уровня качества инновационного потенциала;
- непрерывное развитие инновационного потенциала машиностроительного предприятия;
- динамичность, т.е. учет происходящих быстрых изменений в развитии предприятия и состоянии его инновационных процессов;
- экономичность, которая заключается в требовании получения реального коммерческого или бюджетного эффекта от использования аналитических оценок инновационного потенциала;
- интернационализация инновационной деятельности.

Отрицательным моментом при управлении инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса является недостаточность эффективности механизма управления. Исследование данного вопроса дало возможность определить основные проблемы, связанные с применением МУИПП машиностроения: достаточная степень риска из-за высокой неопределенности результата, обязательность своевременного технологического переоборудования производства, отсутствие финансовых ресурсов, которые применяются для реализации перспективных направлений инновационной деятельности, слабая маркетинговая деятельность, недостоверные сведения о спросе потребителей на инновационные товары и научно-технические достижения или их отсутствие.

Механизм управления не сводится только к набору методов и рычагов управленческого воздействия на инновационный потенциал предприятия. Управленческое воздействие составляет лишь одну сторону МУИПП. Главное же содержание его определяется целевыми функциями каждого элемента и его взаимодействиями с другими элементами МУИПП. На предприятии машиностроительного комплекса каждая составляющая инновационного потенциала обладает своими особенностями, своими специфическими чертами, руководствуется в ходе деятельности своими хозяйственными интересами. Являясь объектами управления, они требуют к себе индивидуального подхода к их оценке и развитию. При этом критерием эффективности любого механизма управления инновационным потенциалом есть его результаты, т. е. эффективность реализации инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Венецкий И.Г. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе / И.Г. Венецкий, В.И. Венецкая. М.: Статистика, 1974.
2. Варламов Г.В. К вопросу о формировании инновационного потенциала исследовательского вуза / Г.В. Варламов // Труды Псковского государственного политехнического института. 2010. № 13. С. 125-128.

Bibliograficheskiy spisok

1. Veneckij I.G. Osnovnye matematiko-statisticheskie ponjatija i formuly v jekonomicheskom analize / I.G. Veneckij, V.I. Veneckaja. M.: Statistika, 1974.
2. Varlamov G.V. K voprosu o formirovanii innovacionnogo potenciala issledovatel'skogo vuza / G.V. Varlamov // Trudy Pskovskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo instituta. 2010. № 13. S. 125-128.

Ольга Юрьевна Гордашникова

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: gordaolga@yandex.ru

Olga Yu. Gordashnikova

Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department
of Applied Economics and Innovation
Management, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
E-mail: gordaolga@yandex.ru

Татьяна Владимировна Орлова

аспирант кафедры «Прикладная экономика
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: gutavka@yandex.ru

Tatyana V. Orlova

Graduate at the Department of Applied
Economics and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: gutavka@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2015 г., принята к опубликованию 04.03.2015 г.

УДК 338.47

В.Г. Карпов, Д.В. Котов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

V.G. Karpov, D.V. Kotov

ECONOMIC AND GEOINFORMATIONAL METHODS FOR OPTIMIZATION OF THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE

Рассматриваются вопросы применения геоинформационных систем для решения проблем оптимизации транспортной инфраструктуры на развивающихся территориях. Показаны и обоснованы актуальность проблемы и ее экономическое содержание. Дана критика существующих математических подходов к решению задач оптимизации транспортной инфраструктуры. Предложено использовать геоинформационные системы в связке с экономическими показателями, характеризующими затраты на перемещение грузов. Предлагается формировать варианты развития транспортной инфраструктуры и проводить их оценку методом динамического расчета инвестиций.

Ключевые слова: оптимизация, транспортная инфраструктура, изохроны, изотэны, экономическая эффективность, планирование

The article deals with utilization of GIS to solve optimization problems relating the transport infrastructure in emerging areas, including the urgency of the problem and its economic content. The authors provide a critical analysis to the existing mathematical approaches used to solve optimization problems in the transport infrastructure. It is proposed to solve the problem using the GIS system in conjunction with the economic indicators which characterize the costs for relocating supplies. It is proposed to find the options for the development of transport infrastructure and evaluate the options using the method of dynamic calculation of investments.

Keywords: optimization, transport infrastructure, lines of equal time, lines of equal value, cost-effective, planning

До 1991 г. в нашей стране регулярно выполнялось обширное и долгосрочное планирование транспортной инфраструктуры. После распада СССР в России в течение десятилетий вопросам долгосрочного планирования в сфере транспорта уделяется значительно меньшее внимание. В связи с повышением уровня автомобилизации и усугублением транспортных проблем планирование транспортной инфраструктуры в стране постепенно возвращается к проверенным десятилетиями и принятым во всем цивилизованном мире методам. Кроме этого, влияние транспортной отрасли на развитие регионов и страны в целом очень велико и может быть сравнимо со значением нефтегазовой отрасли для обеспечения развития [1, с. 317].

Основой транспортной инфраструктуры любых развивающихся территорий являются сети дорог со всеми сооружениями и объектами транспортного сервиса. Можно заметить, что инструментарий оптимизации транспортных маршрутов в настоящее время достаточно глубоко разработан, чего нельзя сказать об инструментах определения рациональной дорожной сети.

Можно перечислить примеры известных в настоящее время математических методов оптимизации дорожных сетей:

а) методы, базирующиеся на определении центральной точки в треугольнике транспортных связей, соответствующей месту нахождения узла дорог (Ламе, Лаунгард,

М.С. Замахаев, Д.А. Вулис, И.А. Романенко, С.А. Шимельфениг, М.А. Бим-Бад, Т.П. Воскресенская и др.);

б) методы определения рационального угла подъездного пути к магистрали (В.Н. Образцов, М.С. Замахаев, С.А. Шимельфениг, Я.В. Хомяк и др.);

в) методы нахождения равнодействующей, используемые для определения направления магистралей (А.Ф. Корнеенко, Е.П. Попов, П.М. Гладилин, К.И. Андроникашвили, С.М. Грибников, Р. Малькор и др.);

г) методы оптимизации сети дорог по всем многоугольникам транспортных связей (С.А. Цаплин, В.Г. Незабудкин, И.А. Романенко, С.М. Грибников, В.А. Паршиков, Г.А. Полякова, Я.В. Хомяк, Л.Ф. Шеремет, Д. Макдональд, Б.А. Волков и др.).

Необходимо отметить, что данными, взятыми с картографии или интернета, очень трудно, а иногда и невозможно в математической форме дать полную информацию об условиях эксплуатации транспортных средств. При оценке величины эксплуатационных затрат по доставке грузов или пассажиров необходимо учитывать не только топографию, рельеф, инженерную геологию, гидрологию, но и другие особенности работы транспорта по существующей и проектируемой дорожной сети, как например, периодичность действия временных дорог и переправ, простои на пересечениях с железнодорожными магистралями в одном уровне и т.д. Введение дополнительной исходной информации о фактических местных особенностях прохождения трасс и эксплуатации транспортных средств значительно усложняет расчеты даже при простейших математических расчетах. Кроме того, величины ограничений, вводимых по материалам рекогносцировочных или подробных технических изысканий, должны основываться лишь на инженерной интуиции.

В отечественной и зарубежной литературе имеются попытки усложнения математического аппарата при определении оптимальной дорожной сети, например, путем замены системы размещения конкретных потребителей транспортных средств скалярным полем плотности точек-потребителей, а дорожной сети – векторным полем плотности потока. Имеются и другие примеры использования сложных инструментов выявления оптимальной транспортной инфраструктуры городов, промышленных и сельскохозяйственных зон. Дальнейший расчет может производиться по любым методам и с какой угодно высокой степенью точности, но если абстрагирование от местных условий выполнено приближенно, то теряется весь смысл трудоемкой работы по формальной оптимизации дорожной сети. Использование сложных математических инструментов требует схематизации и упрощения как многообразных особенностей эксплуатации грузовых и пассажирских транспортных средств, так и ситуационных, грунтовых, гидрогеологических и других условий положения трасс на развивающихся территориях. В отдельных случаях эти упрощения отрицательно сказываются на результатах, в других – весьма усложняют алгоритмы расчетов.

В отдельных случаях планирование и строительство сетей проходит по принципу гравитации, при котором степень развития транспортных связей прямо пропорциональна объему перевозок в различных пунктах (массы) и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними (сопротивление пространства). Это приводит к тому, что сначала дорогами связываются соседние центры без должного экономического обоснования.

С другой стороны, территориальная распределенность транспортных систем делает их идеальным объектом автоматизации посредством геоинформационных систем (ГИС). Как известно, появление формальных методов пространственного анализа и теоретические работы в сфере ГИС относятся к началу 1970-х годов. Первые крупные проекты в этой области (системы вывоза городских отходов и мусора, обеспечения движения транспортных средств в чрезвычайных ситуациях и т.п.) использовались на базе данных по уличным сетям и автоматизированным системам навигации. С конца 1980-х годов появились ГИС широкого пользовательского уровня. В настоящее время появилась возможность применять инструменты ГИС при выработке предложений и рекомендаций по развитию дорожно-транспортной, велосипедной и пешеходной инфраструктуры, упорядочению парковки, системы велошеринга и

других аспектов транспортной системы городской агломерации. Именно ГИС являются оптимальной платформой для комплексных решений в области транспорта, так как пространственная составляющая является естественной основой интеграции различных задач управления транспортной инфраструктурой, расчетных, оперативного управления, навигации и т.д.

Следует также отметить, что средства анализа, имеющиеся в ГИС, позволяют не только прокладывать маршруты по существующей улично-дорожной сети (УДС), но и оценивать эффективность самой этой сети, вычислять проблемные места, планировать ее развитие. Практически в любом городе можно найти примеры, когда длина даже самого оптимального маршрута по имеющейся УДС во много раз превышает геометрически кратчайшее расстояние между пунктами отправления и назначения (при том, что на идеальной сети превышение не может быть больше 40%). Последствия известны: пробки, шум, загазованность, ускорение износа дорожного полотна. У нас миллионы и миллиарды рублей тратятся на проекты дорожного строительства, дающие копеечный выигрыш только потому, что при их обосновании и отборе не проводится анализ изменения свойств сети в целом и транспортных потоков на ней. Инструменты для такого анализа существуют и доступны за существенно меньшие деньги [2, с. 59].

Поэтому авторами предлагаются геоинформационные методы выбора оптимальной транспортной инфраструктуры развивающихся территорий, сущность которых сводится к построению на этих территориях линий равного времени (изохрон) и равной себестоимости доставки грузов (изотэн) в масштабе общего (генерального) плана развития. Построение изохрон анализируемого варианта транспортной инфраструктуры позволяет оценивать время доставки пассажиров (вахт) и грузов к обслуживаемым объектам, соответственно построение изотэн – затраты при перевозках. Совокупность обоих приемов позволяет давать комплексную оценку данного варианта транспортной инфраструктуры.

Картинки изохрон и изотэн строятся по каждому исходному варианту транспортной схемы, согласованному со всеми заинтересованными организациями (в городских территориях могут быть рассмотрены подварианты транспортных схем с использованием личных и общественных транспортных средств). При построении картин изолиний учитываются расчетные задержки транспортных средств на пересечениях с железными дорогами в одном уровне, на периодически действующих переправах и т.п. Наиболее просто строятся картинки изохрон [3, с. 204]. При построении изотэн расчет себестоимости перевозок может производиться с использованием формулы (1):

$$s_j = \frac{P}{g f y} \sum_i \frac{l_i}{v_i} + \sum_i R_i l_i, \quad (1)$$

где s_j – себестоимость доставки 1 т груза от грузообразующей базы (транспортного узла) до какого-либо пункта рассматриваемой территории, руб./т·км; P – расчетная величина затрат, зависящих от времени работы транспортного средства, включая заработную плату водителей и дорожную составляющую, руб./авт. ч; g – грузоподъемность расчетного транспортного средства, т/авт.; f – расчетный коэффициент использования пробега; y – расчетный коэффициент использования грузоподъемности транспортного средства; l_i – протяженность i -го участка пути проезда к j -му пункту от грузообразующей базы (транспортного узла), км; v_i – расчетная скорость перемещения транспортного средства на i -м участке, км/ч; R_i – переменная составляющая себестоимости перевозок расчетного транспортного средства, руб./авт. км.

Здесь под *авт.* понимается название расчетного транспортного средства (вагона, судна, кабины канатной дороги или др.).

Затраты на погрузку и разгрузку могут быть учтены отдельно по каждому пункту погрузки [4, с. 140].

Время построения картин изохрон и изотэн зависит от площади развиваемой территории, масштаба генерального плана развития, рельефа местности, гидрографической сети, состояния дорожной сети и других особенностей территории.

Суммарные потери времени при перемещении пассажиров (вахт) по какому-либо варианту транспортной инфраструктуры могут быть определены по формуле (2):

$$T = \sum_k t_k n_k, \quad (2)$$

где t_k – среднее значение между двумя соседними изохронами; n_k – среднегодовое число возможных пассажиров между этими изохронами согласно генплану развиваемой территории.

Аналогично можно определить суммарные затраты по доставке грузов по рассматриваемому варианту транспортной инфраструктуры по формуле (3):

$$Z = \sum_k z_k n_k, \quad (3)$$

где z_k – среднее значение между двумя соседними изотэнами.

Экономическая оценка вариантов дорожной сети может проводиться известным методом динамического расчета инвестиций. Основным содержанием этого метода является приведение ожидаемых притоков и оттоков средств (полезности и затрат), в различные периоды времени, к одному общему промежутку времени с помощью сложных процентов (NCR). Соотношение полезности и затрат демонстрирует, насколько достигаемая проектом экономия превышает инвестиционные затраты.

Предлагаемый метод позволяет проводить не только анализ транспортной сети, но и решить задачу рационального размещения парковочных мест, пассажирообразующих (пересадочных) и логистических узлов развиваемой территории. Отметим, что актуальность решения данной задачи повышается в связи с обострением проблем финансирования инфраструктурных проектов.

Библиографический список

1. Contribution evaluation of mining production into the innovative development of the Russian Federation // Oil and Gas Business: Electronic scientific journal. 2011. Issue 1. P. 309-319. URL: http://www.ogbus.ru/eng/authors/Kotov/Kotov_3.pdf.

2. Карпов В.Г. Инструменты выбора рационального варианта транспортной инфраструктуры развивающихся территорий / В.Г. Карпов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 3. С. 56-59.

3. Карпов В.Г. К вопросу эффективности дорожного обустройства нефтяных районов Башкирии / В.Г. Карпов // Проблемы развития производительных сил Башкирии: респ. науч. конф. Уфа, 1969. С. 202-205.

4. Котов Д.В. Организация производства на буровых и нефтедобывающих предприятиях / Д.В. Котов. Уфа: УГНТУ, 2005. 167 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Contribution evaluation of mining production into the innovative development of the Russian Federation // Oil and Gas Business: Electronic scientific journal. 2011. Issue 1. P. 309-319. URL: http://www.ogbus.ru/eng/authors/Kotov/Kotov_3.pdf.

2. Karpov V.G. Instrumenty vybora racional'nogo varianta transportnoj infrastruktury razvivajushhihsja territorij / V.G. Karpov // Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 56-59.

3. Karpov V.G. K voprosu jeffektivnosti dorozhnogo obustrojstva neftjanyh rajonov Bashkirii / V.G. Karpov // Problemy razvitija proizvoditel'nyh sil Bashkirii: resp. nauch. konf. Ufa, 1969. S. 202-205.

4. Kotov D.V. Organizacija proizvodstva na burovyyh i nefteobvyvajushhih predpriyatijah / D.V. Kotov. Ufa: UGNTU, 2005. 167 s.

Вячеслав Григорьевич Карпов

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института
социально-экономических исследований
Уфимского научного центра
Российской академии наук, РФ
E-mail: vgkarp@mail.ru

Vyacheslav G. Karpov

Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Re-
searcher, Institute of Social and Economic Re-
search, Ufa Scientific Center, Russian Academy
of Sciences, Russian Federation
E-mail: vgkarp@mail.ru

Дмитрий Валерьевич Котов

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика
и управление на предприятии нефтяной
и газовой промышленности»
Уфимского государственного нефтяного
технического университета, РФ
E-mail: koroltay@mail.ru

Dmitry V. Kotov

Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department
of Economics and Management in Oil
and Gas Industry, Ufa State Petroleum
Technological University, Russian Federation
E-mail: koroltay@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.05.2015 г., принята к опубликованию 17.06.2015 г.

УДК 332.024.2

Л.С. Ковальская

ПОРТФЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

L.S. Kovalskaya

PORTFOLIO ANALYSIS OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE CRIMEA

Рассматриваются вопросы, связанные с эффективным использованием рыночного потенциала строительной отрасли с целью повышения уровня его конкурентоспособности. Представлена матрица выбора региональных маркетинговых стратегий в зависимости от уровня использования рыночного потенциала строительной отрасли и темпов развития регионального строительного рынка, в соответствии с которой определены соответствующие стратегии, которые должны использовать регионы для повышения своего конкурентного потенциала.

Ключевые слова: регион, строительная отрасль, рыночный потенциал строительной отрасли, уровень использования потенциала региона

The paper considers the economic issues of the market potential to the concept of the construction industry. The matrix to the formation of regional development strategies relating the market potential of the construction industry is presented, depending on the level of utilization of the market potential of the construction industry in the region and the rate in the development of the regional construction market. This matrix was used to define the strategies to be used by the regional authorities to improve its competitive potential.

Keywords: region, the construction industry, the market potential of the construction industry, the level of a region's potential

В современной мировой экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией, неравномерностью развития, усилением борьбы между тенденциями формирования однополярного и многополярного мира, обострением конкурентной борьбы между странами и регионами. В этих условиях, когда рынок получил признание в качестве общечивилизационной ценности, сила и мощь любой страны во все большей степени определяются конкурентоспособностью его регионов. Именно обеспечение конкурентоспособности является основой разработки стратегии развития страны и региона, во главе которой стоит использование потенциала, имеющегося в распоряжении регионов. В связи с этим вопросы, связанные с эффективным использованием рыночного потенциала строительной отрасли (РПСО) для достижения его конкурентоспособности, являются весьма актуальными.

Исследование общих вопросов конкурентных отношений регионов содержится в работах таких ученых как: А. Селезнев [1], Я. Беляков [2], И. Валов, В. Гончарук, Е. Попов, П. Дойли [3] и др.

Целью данной статьи является научное обоснование формирования портфеля региональных стратегий развития рыночного потенциала строительной отрасли в зависимости от уровня использования потенциала региона.

Экономическую сущность понятия рыночного потенциала строительной отрасли региона нами предлагается рассматривать как триадную категорию, в которую входит комплекс взаимосвязанных возможностей, инструментария, обеспечивающего эффективное использование потенциала региона [4]. Стратегия развития региона представляет собой управляемый процесс изменений в различных сферах его жизни, направленный на достижение определенного уровня развития социальной и экономической сфер на его территории, с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшим уровнем удовлетворения коллективных потребностей населения и интересов граждан, то есть с

более эффективным использованием всех ресурсов. Определение стратегий рекомендуется осуществлять по матрице выбора региональных стратегий, которая позволяет выбирать стратегии по критериям уровня использования рыночного потенциала строительной отрасли региона и темпов роста регионального строительного рынка, что дает возможность распределить сегменты на высокий и низкий уровни привлекательности на национальном или региональном уровне (рис. 1).

ТЕМП РОСТА РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА	Стратегия конгломеративной диверсификации						Стратегия интегрированного роста						Стратегия концентрированного роста: – стратегия усиления позиций региона					
	пр	тр	с-э	инв	инн	эксп	пр	тр	с-э	инв	инн	эксп	пр	тр	с-э	инв	инн	эксп
	а	р		с				р		в		р	р	в	в	в	р	р
	Стратегия сокращения: – стратегия сокращения затрат						Стратегия диверсифицированного роста: – вертикальная и горизонтальная диверсификации						Стратегия концентрированного роста – стратегия развития рынков и продукции					
пр	тр	с-э	инв	инн	эксп	пр	тр	с-э	инв	инн	эксп	пр	тр	с-э	инв	инн	эксп	
с	с	с	с	с	с		р		р			р			р			
Низкий						средний						высокий						
УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РПСО РЕГИОНА																		

пр – природно-ресурсный потенциал, тр – трудовой потенциал, с-э – социально-экономический потенциал, инв – инвестиционный потенциал, инн – инновационный потенциал, эксп – экспортный потенциал региона, в – высокоразвитый потенциал региона, р – развит потенциал региона, с – слаборазвитый потенциал региона

Рис. 1. Матрица выбора региональных маркетинговых стратегий в зависимости от уровня использования РПСО региона¹

Основной составляющей РПСО региона для определения маркетинговых стратегий региона является уровень развития в регионе инвестиционного потенциала, без которого невозможна разработка и применение ни одной стратегии для развития региона [5, 6].

В соответствии с уровнем развития РПСО региона и темпами развития регионального строительного рынка регионы должны использовать соответствующие стратегии. Рассмотрим стратегии, используемые для выбора в зависимости от степени развитости потенциала региона.

¹ Допущение, сделанное в матрице: в таблице указаны минимальные требования к критериям уровня использования РПСО региона.

Для регионов с высоким уровнем использования РПСО региона характерна стратегия концентрированного роста. Эта стратегия используется для усиления позиций региона в выбранном направлении его развития на новых рынках строительного сырья, продукции или новых видов строительно-монтажных работ. Для выбора этой стратегии регион должен обладать высоким инвестиционным, трудовым и социально-экономическим потенциалом, уровень развития природно-ресурсного, инновационного и экспортного потенциала должен быть не ниже развитого.

Регионам с развитым РПСО присуща стратегия интегрированного и диверсифицированного роста. Стратегия интегрированного роста применяется для регионов, в которых темп роста регионального строительного рынка выше среднего и представляет собой стратегию, направленную на расширение возможностей региона путем добавления новых направлений развития региона. Для выбора этой стратегии регион должен обладать высокоразвитым инвестиционным потенциалом и иметь среднеразвитый трудовой потенциал.

При незначительном темпе роста регионального строительного рынка рекомендуется использовать стратегию диверсифицированного роста, которая распределяет на стратегию вертикальной и горизонтальной диверсификации. Данные типы стратегии реализуются в том случае, если регион не может дальше развиваться на данном рынке с имеющимся продуктом или услугами в рамках определенного направления. Одним из условий реализации данной стратегии является появление возможности лучшего использования РПСО региона. Для выбора данного типа стратегии в регионе должен преобладать среднеразвитый инвестиционный и трудовой потенциал.

При низком уровне использования РПСО региона, когда инвестиционный потенциал региона слаборазвитый, а трудовые ресурсы находятся на среднем уровне, рекомендуется использовать стратегию конгломеративной диверсификации, которая представляет собой расширение возможностей региона за счет развития новых направлений деятельности региона, не связанных друг с другом. Целью данной диверсификации является обновление портфеля деятельности региона. При незначительном темпе роста регионального рынка и уровне использования потенциала региона необходимо использовать стратегию сокращения. Данную стратегию предлагается реализовывать тогда, когда регион нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения его эффективности, а также когда наблюдаются спады или кардинальные изменения в экономике региона. Эта стратегия выбирается в том случае, когда все виды оцениваемого потенциала находятся на уровне ниже среднего.

По итогам проведенного исследования определены наиболее целесообразные маркетинговые стратегии для регионов АР Крым (см. таблицу).

Региональные маркетинговые стратеги, рекомендованные для Республики Крым в 2014 году, исходя из уровня использования РПСО региона

Регионы	Уровень использования РПСО						Рекомендованные стратегии
	природно-ресурсный	трудовой	социально-экономический	инвестиционный	инновационный	экспортный	
Города							
Симферополь	С	В	В	С	В	В	усиления позиций региона
Алушта	В	Р	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Армянск	С	Р	С	С	С	С	диверсифицированного роста
Джанкой	С	Р	С	С	С	С	диверсифицированного роста

Регионы	Уровень использования РПСО						Рекомендованные стратегии
	природно-ресурсный	трудовой	социально-экономический	инвестиционный	инновационный	экспортный	
Евпатория	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Керчь	Р	В	С	С	С	В	конгломеративной диверсификации
Красноперекоск	С	В	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Саки	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Судак	С	Р	С	С	С	С	диверсифицированного роста
Феодосия	С	Р	С	С	С	С	диверсифицированного роста
Ялта	В	В	Р	С	С	С	развития регионального рынка
Районы							
Бахчисарайский	В	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Белогорский	Р	Р	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Джанкойский	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Кировский	С	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Красногвардейский	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Красноперекоский	Р	Р	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Ленинский	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Нижнегорский	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Первомайский	С	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Раздольненский	Р	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Сакский	Р	С	С	В	Р	В	конгломеративной диверсификации
Симферопольский	Р	С	С	Р	С	С	конгломеративной диверсификации
Советский	С	С	С	С	С	С	конгломеративной диверсификации
Черноморский	С	С	С	В	С	С	концентрированного роста

В – высокоразвитый РПСО региона, Р – развитый РПСО региона, С – слаборазвитый РПСО региона

На рис. 2 представлена матрица выбора региональных маркетинговых стратегий в зависимости от уровня использования РПСО региона для Республики Крым.

Из рис. 2 видно, что стратегия концентрированного роста характерна для города Симферополя (стратегия усиления позиций региона) и города Ялты (стратегия развития региональных рынков). Стратегию интегрированного роста необходимо использовать Черноморскому району. Стратегия диверсифицированного роста характерна для городов Алушта, Джанкой, Судак и Феодосия. Стратегию конгломеративной диверсификации необходимо использовать городам Армянск, Евпатория, Керчь, Красноперекоск, Саки, а также Бахчисарайскому, Белогорскому, Джанкойскому, Кировскому, Красногвардейскому, Красноперекоскскому, Ленинскому, Нижнегорскому, Первомайскому, Раздольненскому, Сакскому, Симферопольскому, Советскому районам. Стратегия сокращения не характерна ни для одного из районов Республики Крым.

Применение сформированных стратегических направлений развития рыночного потенциала строительной отрасли поможет регионам определить оптимальный путь развития

своего потенциала, достичь стратегической цели своего функционирования и повысить конкурентоспособность не только региона, но и страны в целом.

Темп роста регионального строительного рынка	высокий	<p>Стратегия конгломеративной диверсификации <i>Армянск, Евпатория, Керчь, Красноперекоск, Саки, Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Красноперекоспский, Ленинский, Нижнегорский, Первомайский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский, Советский районы</i></p>	<p>Стратегия интегрированного роста <i>Черноморский район</i></p>	<p>Стратегия концентрированного роста: – стратегия усиления позиций региона <i>Симферополь</i></p>
	незначительный	<p>Стратегия сокращения: – стратегия сокращения затрат —</p>	<p>Стратегия диверсифицированного роста: – вертикальная и горизонтальная диверсификации <i>Алушта, Джанкой, Судак, Феодосия</i></p>	<p>Стратегия концентрированного роста – стратегия развития рынков и продукции <i>Ялта</i></p>
		низкий	средний	высокий
		УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РПСО РЕГИОНА		

Рис. 2. Матрица выбора региональных маркетинговых стратегий в зависимости от уровня использования РПСО регионов Республики Крым

Библиографический список

1. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. М.: Юрист, 1999. 384 с.
2. Белякова Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития / Г.Я. Белякова. Красноярск: СибГТУ, 2001. 235 с.
3. Doyle P. Marketing Management and Strategy / P. Doyle. Prentice Hall Europe, 1998. 144 p.
4. Ковальская Л.С. Подход к формированию рыночного потенциала строительной отрасли / Л.С. Ковальская // Культура народов Причерноморья. 2013. № 265. С. 50-53.
5. Цопа Н.В. Научное обоснование выбора стратегий эффективного использования рыночного потенциала строительной отрасли / Н.В. Цопа, Л.С. Ковальская // Управління функціонуванням та розвитком економічних систем в умовах глобальних перетворень: Міжнародна науково-практична інтернет-конференція, 22-25 жовтня 2014 р. Харків: URL: <http://ekon.uipa.edu.ua/wp-content>.
6. Ковальская Л.С. О необходимости управления развитием предприятий инвестиционно-строительного комплекса / Л.С. Ковальская, Н.В. Цопа // Менеджер. ДонДУУ. 2014. № 1(67). С. 35-40.

Bibliograficheskiy spisok

1. Seleznev A.Z. Konkurentnye pozicii i infrastruktura rynka Rossii / A.Z. Seleznev. M.: Jurist#, 1999. 384 s.
2. Beljakova G.Ja. Konkurentosposobnost' regional'noj jekonomiki: koncepcija operezhajushhego razvitija / G.Ja. Beljakova. Krasnojarsk: SibGTU, 2001. 235 s.
3. Doyle P. Marketing Management and Strategy / P. Doyle. Prentice Hall Europe, 1998. 144 p.
4. Koval'skaja L.S. Podhod k formirovaniju rynochnogo potenciala stroitel'noj otrasli / L.S. Koval'skaja // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2013. № 265. S. 50-53.

5. Copa N.V. Nauchnoe obosnovanie vybora strategij jeffektivnogo ispol'zovanija rynochnogo potenciala stroitel'noj otrasli / N.V. Copa, L.S. Koval'skaja // Upravlinnja funkcionuvannjam ta rozvitkom ekonomichnih sistem v umovah global'nih peretvoren': Mizhnarodna naukovo-praktichna internet-konferencija, 22-25 zhovtnja 2014 r. Harkiv: URL: <http://ekon.uipa.edu.ua/wp-content>.

6. Koval'skaja L.S. O neobhodimosti upravljenja razvitiem predpriyatij investicionno-stroitel'nogo kompleksa / L.S. Koval'skaja, N.V. Copa // Menedzher. DonDUU. 2014. № 1 (67). S. 35-40.

Любовь Сергеевна Ковальская

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Экономика и управление производством»
Академии строительства и архитектуры
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского, РФ
E-mail: Lubov_kl@mail.ru

Lubov S. Kovalskaya

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Economics and Production
Management, Academy of Construction
and Architecture, Vernadsky Crimean
Federal University, Russian Federation
E-mail: Lubov_kl@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.05.2015 г., принята к опубликованию 17.06.2015 г.

УДК 338.24.01

С.С. Кудрявцева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОТКРЫТЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

S.S. Kudryavtseva

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF OPEN NATIONAL INNOVATION SYSTEMS

Приведен обзор основных определений национальной инновационной системы. Обобщены теоретические подходы к формированию и развитию открытых национальных инновационных систем. Представлена структура национальных инновационных систем.

Ключевые слова: инновация, национальная инновационная система, открытая инновация, государственная научно-техническая и инновационная политика

The article provides an overview of the basic definitions of the national innovation system. Theoretical approaches to the formation and development of open national innovation systems are summarized. The structure of the national innovation systems is presented.

Keywords: innovation, national innovation system, open innovation, state science and technology and innovation policy

Основным направлением реализации и поддержки инновационной деятельности в экономике знаний становится формирование национальной инновационной системы (НИС), которая должна осуществлять инновационное развитие посредством наращивания интеллектуальных ресурсов и инновационных компетенций, создания инновационной инфраструктуры и их последующего использования в производстве благ.

Вопросами изучения национальных инновационных систем занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Ф. Лист, Р. Нельсон, Б.-А. Лундвалл, К. Фримен, П. Пател, К. Павитт, С. Меткалф, С. Глазьев, Н. Маренков, Н. Бекетов и др.

Например, К. Фримен особое внимание уделял институциональному контексту инновационной деятельности, отмечая, что национальная инновационная система – это совокупность институтов в различных секторах, деятельность и взаимодействие которых стимулируют разработку, трансфер и диффузию новых технологий» [1, с. 57].

Согласно точке зрения Б.-А. Лундвалла, «национальная инновационная система образуется элементами и отношениями в рамках границ государства, которые обеспечивают взаимодействие в создании, диффузии и применении нового и созидательного знания» [2].

П. Пател и К. Павитт определяют НИС как «систему стимулов и компетенций национальных институтов, на основе которых определяются основные траектории технологического обучения в той или иной стране» [3].

Институциональный подход к определению НИС прослеживается у С. Меткалфа – «это совокупность институтов, которые вносят вклад в создание и использование новых технологий и создающие условные границы, в которых органами государственной власти осуществляют национальную научно-техническую и инновационную политику» [4].

В определении российского исследователя Н. Маренкова национальная инновационная система представляется как «устойчивая система, которая эффективно трансформирует как собственные, так и заимствованные новые знания в новые технологии, товары и услуги, которые являются востребованными рынком» [5, с. 181].

В определении Н. Бекетова «национальная инновационная система – это форма использования в производственно-хозяйственной деятельности общественных ресурсов, совокупность взаимосвязанных звеньев воспроизводственных процессов, а также внепроизводственных отношений, генерирующих инновационную деятельность и, таким образом, определяющих ее эффективность» [6, с. 12].

Б. Кузык указывает на единство иерархической, функциональной и обеспечивающей структуры в составе НИС (рис. 1).

Рис. 1. Структура НИС [7, с. 435]

Общим в понимании НИС для большинства исследователей считаем представление национальных инновационных систем как непрерывного процесса взаимодействия различных по своему качественному и количественному составу институциональных структур, осуществляющих создание и трансфер результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в пределах границ НИС. Функционирование данных структур обеспечивается комплексом правовых, идеологических, социальных, экономических, финансовых институтов и имеет отличительные национальные культурные особенности.

Таким образом, можно выделить следующие характерные особенности НИС. Во-первых, НИС рассматривается как совокупность институтов, обеспечивающих создание и диффузию инноваций в процессе производственно-хозяйственной деятельности. Во-вторых, деятельность НИС отражает практическую отдачу научной, образовательной и предпринимательской деятельности в процессе взаимодействия субъектов хозяйствования по генерации и коммерциализации инноваций. В-третьих, НИС детерминирует динамизм взаимодействия экономических агентов в процессе осуществления инновационной деятельности. В-четвертых, НИС способствует формированию инновационных процессов для устойчивого экономического и инновационного развития систем. Функционирование НИС обеспечивается не только созданием соответствующих формальных инновационных структур, а также формированием адекватной экономической, политико-правовой, финансовой, предпринимательской и институциональной среды.

Основными элементами НИС являются следующие подсистемы:

- создания и распространения системы знания;
- обучения и переподготовки;

– производства благ;
 – инновационной инфраструктуры, включающей финансовое обеспечение, которые детерминированы рыночными тенденциями и условиями макроэкономической политики (рис. 2).

Рис. 2. Основные подсистемы национальной (государственной) инновационной системы и взаимодействие между ними [8, с. 15]

При этом фундаментальное ядро НИС образует подсистема создания и распространения знания, под которой понимается совокупность образовательных учреждений, а также организаций, выполняющих фундаментальные, прикладные исследования и разработки.

По мнению ряда специалистов, основные элементы инновационной системы можно объединить в шесть основных блоков:

- 1) бизнес-сектор (компании, производящие инновационные продукты и услуги);
- 2) государство (правительственные организации, определяющие инновационную политику, министерства, ведомства и другие регулирующие и финансирующие агентства);
- 3) научно-исследовательский сектор (вузы и НИИ);
- 4) организации по трансферу технологий и другие элементы инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры по коммерциализации и трансферу инноваций);
- 5) организованное гражданское общество (общественные организации, влияющие на инновационное развитие);
- 6) зарубежные партнеры по инновационной деятельности.

Обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, некоторые экономисты представляют структуру НИС как систему из десяти блоков:

- 1) стратегия и приоритеты государственной научно-технической и инновационной политики;
- 2) законодательная база в сфере стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов;
- 3) инновационная инфраструктура;
- 4) система генерации и распространения знаний;
- 5) субъекты инновационной деятельности – от крупных научно-промышленных объединений до малых инновационных предприятий;

б) образовательные учреждения, в том числе в области повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки кадров по управлению инновационным бизнесом;

7) конъюнктура рынка, способствующая созданию и коммерциализации инноваций;

8) маркетинговая и финансовая составляющие системы генерации инноваций;

9) взаимное сотрудничество с НИС других государств;

10) механизмы, обеспечивающие взаимодействие рассмотренных элементов НИС [9].

Анализ теоретических подходов к созданию и управлению НИС позволил систематизировать основные структурообразующие элементы НИС.

1. Институты разработки и реализации государственной научно-технической и инновационной политики – министерства, ведомства, комиссии по научно-технической и инновационной политике, центры стратегических разработок, институт государственных заказов и закупок.

2. Нормативно-правовая база инновационной деятельности: федеральные и региональные законы, стратегии инновационного и социально-экономического развития федерального и регионального уровня, стратегии отраслевого развития инновационной деятельности, общенациональные и отраслевые нормативные акты, регулирующие инновационную деятельность предприятий и организаций.

3. Институты генерации и диффузии знаний: академии наук, НИИ, НИУ, вузы, конструкторские бюро, проектные центры, государственные инновационные корпорации.

4. Институты трансфертного обслуживания инновационного процесса: технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, технологические платформы, информационно-технологические центры, наукограды, информационно-производственные комплексы, центры трансфера технологий, инжиниринговые центры.

5. Институты финансирования инновационной деятельности: венчурные фонды, маркетинговые и консалтинговые компании, информационно-аналитические центры, лизинговые компании, страховые организации, центры и агентства по защите прав интеллектуальной собственности.

6. Интегрированные бизнес-структуры – субъекты инновационного процесса: финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации, международные стратегические альянсы, трансграничные и отраслевые кластеры, институты государственно-частного партнерства, малые инновационные предприятия, научно-технические альянсы.

7. Институты, обеспечивающие накопление интеллектуальных ресурсов: университеты, а также учреждения, ориентированные на формирование научных кадров, национальные инженерные школы и т.п.

Основная цель создания НИС состоит в достижении гармоничного поступательного развития всех секторов и сфер экономики, а также общества. НИС призваны создать должные условия для формирования и практического использования инновационного потенциала, обеспечить эффективность инновационных процессов с целью повышения инновационной и инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности национальных экономик. В условиях, когда инновации выступают важным фактором экономического роста и модернизации секторов экономики государств, эффективная НИС позволяет сформировать устойчивые конкурентные преимущества страны. Функционирование НИС обеспечивает соответствующая инновационная инфраструктура и институциональное поле.

В рамках современного понимания основных принципов развития НИС следует отметить, что развитие национальных и региональных систем становится более разноплановым, не зависимым исключительно от природных и сырьевых факторов. В этой связи моделируются сценарии кластерного развития территорий, базирующиеся на объединении интеллектуального и технологического потенциала. Данные задачи обуславливают необходимость преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений, создавая равные возможности для всех инновационных субъектов и содействуя развитию интеллектуального потенциала. Наиболее эффективно инновационные процессы осуществляются на базе концепции открытых инноваций.

Таким образом, открытую НИС можно представить как сегмент экономической системы, генерирующий поток инноваций посредством внутреннего и внешнего взаимодействия в инновационном процессе субъектов хозяйствования и институтов с целью создания и коммерциализации инновационных благ, востребованных обществом [10].

Проводимая в стране государственная научно-техническая и инновационная политика определяет контуры НИС, которые, в свою очередь, детерминированы такими факторами как сфера развития предпринимательства, востребованность рынком научных исследований и разработок, заинтересованность научно-образовательных кадров, инвесторов и предпринимателей в осуществлении инноваций и т.п. В соответствии с международным опытом органы государственного управления выполняют основные функции по стимулированию развития инновационных процессов в национальных и региональных инновационных системах [11, с. 25]. Структурируем эти функции следующим образом:

1. Аналитическая функция:

– сравнительный анализ национальных и региональных экономических систем (бенчмаркинг);

– долгосрочный научно-технический и технологический прогноз (Форсайт);

– разработка национальной инновационной стратегии.

2. Иницирующая функция:

– законодательное регулирование;

– разработка национальных инновационных программ.

3. Консультационная функция:

– разработка нормативно-правовых актов по развитию национальных и региональных инновационных систем;

– проведение экспертизы;

– мастер-классы и обучающие семинары для разработчиков национальных и региональных политик в области инновационной деятельности.

4. Поддерживающая функция:

– финансовая поддержка;

– налоговые льготы;

– политика закупок;

– инфраструктурная поддержка.

5. Координирующая и посредническая функция:

– создание национальных и межрегиональных дискуссионных платформ;

– основание трансрегионального обмена результатами научно-исследовательской деятельности и проведение совместных разработок.

6. Функция мониторинга:

– разработка программ оценки инновационного развития;

– внедрение индикаторов оценки инновационной деятельности.

Таким образом, развитие открытых национальных инновационных систем, интегрированных в глобальные инновационные сети, становится возможным посредством целенаправленной и сбалансированной инновационной политики государств, центральным направлением которой должна стать реализация многофункциональных мер, направленных на построение инновационных моделей и учитывающих тенденции глобализации мировой экономики и национальные интересы.

Библиографический список

1. Зверев В. Теория формирования национальных инновационных систем / В. Зверев. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. С. 57.

2. Lundvall B.A. Asia's innovation system in transition / B.A. Lundvall, P. Intaracumnerd, J. Vang. USA: Edward Elgar, 2006.

3. Patel P. The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems / P. Patel, K. Pavitt // STI Review. 1994. № 14. OECD, Paris.

4. Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / S. Metcalfe // P. Stoneman (ed.). Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. Blackwell Publishers. USA: Cambridge, 1995.

5. Маренков Н. Инноватика / Н. Маренков. М.: КомКнига, 2005. С. 181.

6. Бекетов Н.В. Инновационная деятельность и инновационный процесс: сущность и основные этапы исследования в экономической литературе / Н.В. Бекетов // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 3. С. 11-16.

7. Кузык Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2005. С. 435.

8. Моргунов Е.В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание / Е.В. Моргунов, Е.В. Снегирев // Собственность и рынок. 2004. № 7. С. 10-21.

9. Зверев А.В. Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы: автореф дис. ... д-ра экон. наук / А.В. Зверев. М., 2009. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a840.php>.

10. Шинкевич А.И. Модель открытых инноваций в экономике знаний / А.И. Шинкевич, С.С. Кудрявцева // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 6. С. 21-29.

11. Национальная инновационная система: предложение по разработке Федеральной программы содействия созданию и развития национальной инновационной системы РФ / Институт региональных инновационных систем. СПб, 2008. 29 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zverev V. Teorija formirovaniya nacional'nyh innovacionnyh system / V. Zverev. M.: IIC «Statistika Rossii», 2009. S. 57.

2. Lundvall B.A. Asia'a innovation system in transition / B.A. Lundvall, P. Intaracumnerd, J. Vang. USA: Edward Elgar, 2006.

3. Patel P. The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems / P. Patel, K. Pavitt // STI Review. 1994. № 14. OECD, Paris.

4. Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives / S. Metcalfe // P. Stoneman (ed.). Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change, Blackwell Publishers. USA: Cambridge, 1995.

5. Marenkov N. Innovatika / N. Marenkov. M.: KomKniga, 2005. S. 181.

6. Beketov N.V. Innovacionnaja dejatel'nost' i innovacionnyj process: sushhnost' i osnovnye jetapy issledovaniya v jekonomicheskoy literature / N.V. Beketov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2008. № 3. S. 11-16.

7. Kuzyk B.N. Rossija-2050: strategija innovacionnogo proryva / B.N. Kuzyk, Ju.V. Jakovec. M.: Jekonomika, 2005. S. 435.

8. Morgunov E.V. Nacional'naja (gosudarstvennaja) innovacionnaja sistema: sushhnost' i sodержание / E.V. Morgunov, E.V. Snegirev // Sobstvennost' i rynek. 2004. № 7. S. 10-21.

9. Zverev A.V. Formirovanie nacional'noj innovacionnoj sistemy: mirovoj opyt i rossijskie perspektivy: avtoref dis. ... d-ra jekon. nauk / A.V. Zverev. M., 2009. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a840.php>.

10. Shinkevich A.I. Model' otkrytyh innovacij v jekonomike znaniy / A.I. Shinkevich, S.S. Kudryavceva // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2014. № 6. S. 21-29.

11. Nacional'naja innovacionnaja sistema: predlozhenie po razrabotke Federal'noj pro-grammy sodejstvija sozdaniyu i razvitiju nacional'noj innovacionnoj sistemy RF / Institut regional'nyh innovacionnyh sistem. SPb, 2008. 29 s.

Светлана Сергеевна Кудрявцева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры логистики и управления
Казанского национального исследовательско-
го технологического университета, Россия
E-mail: sveta516@yandex.ru

Svetlana S. Kudryavtseva

PhD (Economics), Associate Professor
at the Department of Logistics and Management,
Kazan National State Technological
University, Russia
E-mail: sveta516@yandex.ru

УДК 336.14: 330.532

С.М. Макейкина, С.И. Мамкина

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

S.M. Makeikina, S.I. Mamkina

A STUDY INTO THE SOCIAL EXPENDITURES OF THE REGIONAL BUDGET IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Рассматриваются социальные расходы регионального бюджета Республики Мордовия. Проанализированы бюджетные расходы на социальную сферу в общей динамике, а также в разрезе отдельно рассматриваемых разделов за ряд лет. Выявлены сдерживающие факторы и приоритетные направления финансирования.

Ключевые слова: региональный бюджет, социальные расходы, здравоохранение, образование, культура, кинематография, физическая культура и спорт, средства массовой информации

The article deals with the social expenditures of the regional budget on the example of the Republic of Mordovia. The research is conducted using economic and statistical methods. The analysis focuses on the general dynamics of the budget expenditures relating social services, as well as its separate sections within a number of years. The analysis helps to identify the constraints, as well as prioritized areas for funding.

Keywords: regional budget, social spending, health, education, culture, film, physical culture and sport, the media

В современных условиях бюджет является ведущим инструментом государственного регулирования социальных расходов. При этом важное значение и место приобретают бюджеты территорий в проведении социально-экономической политики государства в регионах. В условиях развития российского бюджетного федерализма источником финансирования отраслей социальной сферы выступают бюджеты различных уровней. Наибольшую финансовую нагрузку несут региональные бюджеты. Социальные расходы бюджета отражают результаты изменений реализации планов социально-экономического развития региона. В Российской Федерации из года в год растут расходы региональных бюджетов на финансирование отраслей социальной сферы как на основе самофинансирования, так и на основе софинансирования [1]. В Республике Мордовия республиканский бюджет является социально ориентированным, поскольку социальные расходы в последние годы занимали порядка 55% в общей структуре расходов бюджета [2].

Бюджетные расходы на социальную сферу в общей динамике в Республике Мордовия ведут себя крайне нестабильно, однако, если рассматривать по отдельным отраслям, то можно наблюдать значительное увеличение расходов, что связано с мероприятиями, которые проводятся в регионе (табл. 1).

Динамика бюджетных расходов на социальную сферу ведет себя скачкообразно, что обусловлено событиями и мероприятиями, которые происходили как внутри региона, так и за его пределами (рис. 1) [3].

Стабильное развитие экономики является надежной платформой обеспечения качества жизни, условием для профессиональной реализации каждого жителя Республики Мордовия, а именно приоритетные задачи, которые стоят сегодня перед региональной властью. Действительно результативными являются только те экономические преобразования, которые ставят на первое место интересы людей [4].

Таблица 1. Расходы регионального бюджета РМ на социальную сферу по отраслям, млн руб.

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Здравоохранение	6139	6637	5533
Образование	4340	5842	6344
Культура, кинематография	1228	1899	578
Физическая культура и спорт	3290	2580	1636
СМИ	180	172	149
Итого:	15177	17130	14240

Социальные расходы

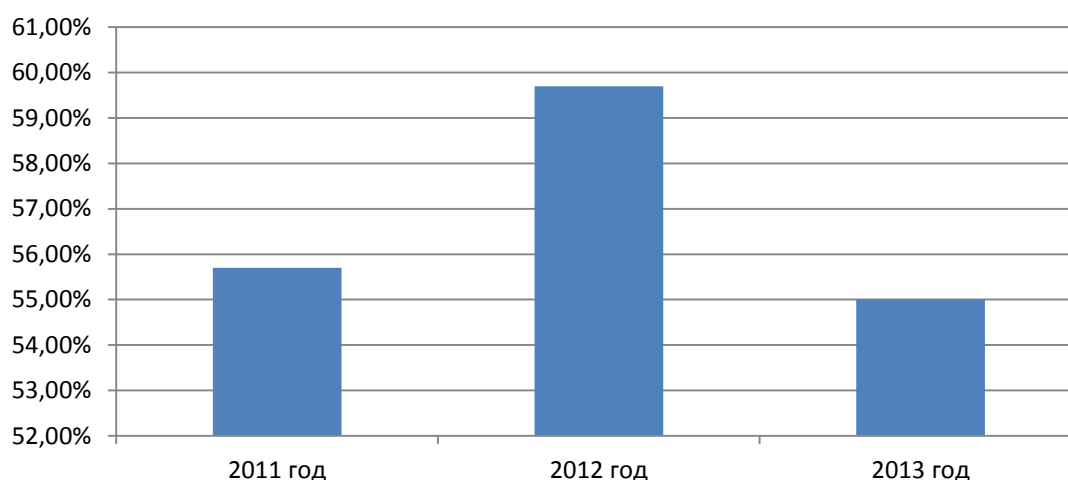

Рис. 1. Динамика расходов республиканского бюджета РМ на социальную сферу

Здравоохранение находится на пороге наиболее значимых преобразований за последнее десятилетие. Интенсивное развитие инновационных медицинских технологий привело к своеобразной «индустриализации» лечебно-диагностической практики, и эта тенденция является главенствующей в процессе развития здравоохранения на современном этапе, что прямым образом сказалось на расходах регионального бюджета РМ (табл. 2).

По всем подразделам в области здравоохранения, за исключением «медицинская помощь в дневных стационарах всех типов», «скорая медицинская помощь», «заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и её компонентов» наблюдается замедление темпа роста в финансировании расходов республиканского бюджета, что обусловлено прежде всего приоритетами проведенной реформы [3].

Бюджетные инвестиции в объекты здравоохранения за 2011-2013 гг.: республиканская клиническая больница на 1080 коек с поликлиникой на 500 посещений в смену в г. Саранске – 612,9 млн руб., лечебный корпус на 120 коек на территории противотуберкулезного диспансера, г. Саранск – 53,8 млн руб., межрайонный перинатальный центр (реконструкция комплекса зданий детской республиканской больницы № 1 по ул. Полежаева), г. Саранск – 21,1 млн руб. [5].

Образование как одна из отраслей социальной сферы играет важную роль, поскольку перед государством, а значит и перед нашим регионом стоит задача повысить грамотность населения, и так, чтобы это работало во благо государству и региона, и не происходила так называемая «утечка мозгов». В этой связи в республике построено и полностью реконструировано в течение последнего десятилетия более 90 учебных объектов. Республика Мордовия

занимает лидирующие позиции в Российской Федерации по обеспеченности школьников компьютерной техникой. В регионе значительными темпами растет количество детей, выигрывающих гранты Президента России в рамках приоритетного национального проекта «Образование» и программы «Одаренные дети». В столице функционирует один из самых крупных вузов страны – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, в котором обучаются более 25 тыс. человек. На образование тратится немало средств. Так, например, с 17 октября в школах начала действовать программа, направленная на повышение налоговой грамотности (рис. 2) [6].

Таблица 2. Расходы регионального бюджета РМ по разделу «Здравоохранение», млн руб.

Наименование	Исполнено			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста 2013 г. к 2011 г., %
Здравоохранение	6139	6637	5533	90,13
в т. ч.:				
Стационарная медицинская помощь	2835	3024	2634	92,91
Амбулаторная помощь	1180	1502	958	81,19
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	57	84	85	149,12
Скорая медицинская помощь	34	290	294	864,71
Санаторно-оздоровительная помощь	98	85	98	100
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	88	65	399	453,41
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	-	-	5	-
Другие вопросы в области здравоохранения	1847	1587	1060	57,39
Итого социальные расходы регионального бюджета	15177	17130	14240	93,83

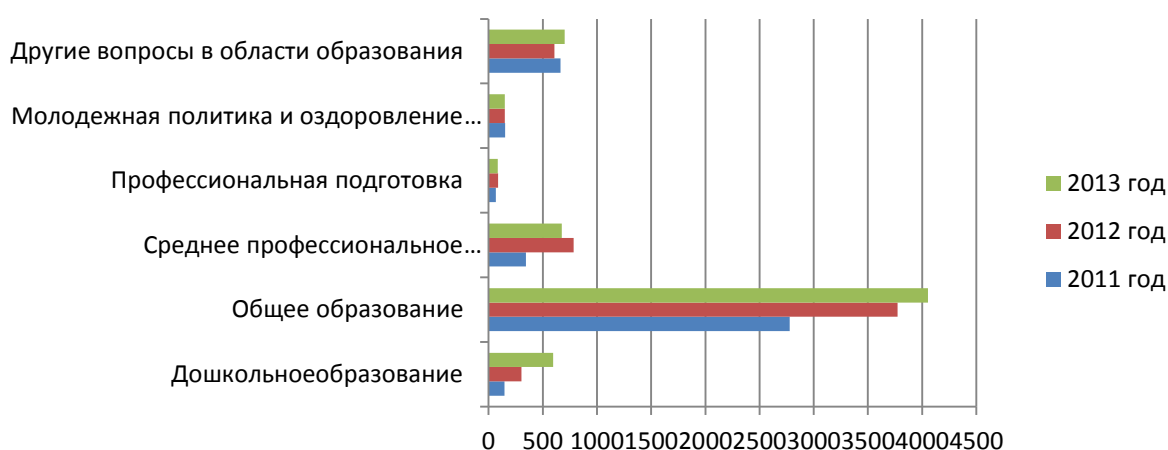

Рис. 2. Динамика расходов регионального бюджета РМ по разделу «Образование»

Расходы по отрасли образование за исследуемый период возрастают: так, с 2011 по 2012 гг. на 34,61%, с 2012 по 2013 гг. на 8,59%. Данная ситуация связана с новыми преобразованиями в данной сфере, таких как, например, перенаправление расходов из нижестоящих уровней в вышестоящие [3].

Бюджетные инвестиции, направленные на объекты образования за 2011-2013 гг.: межрегиональный центр для одаренных детей в городском округе Саранск – 244,3 млн руб., саранская специальная коррекционная образовательная школа-интернат I, II вида – 5,2 млн руб., реконструкция зданий ГСКОУ «Ардатовская общеобразовательная специальная (коррекционная) школа-интернат IV вида», г. Ардатов – 22,2 млн руб., реконструкция здания ГОУСПО «Саранское музыкальное училище им. Л.П. Кирюкова» со строительством общежития, г. Саранск – 230,5 млн руб., реконструкция физкультурно-оздоровительного комплекса школа высшего спортивного мастерства, г. Саранск – 26,7 млн руб., региональный центр – специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по зимним видам спорта, г. Саранск – 19,9 млн руб., центр олимпийской подготовки Республики Мордовия по спортивной ходьбе, г. Саранск – 103,5 млн руб. [5].

За счет целого комплекса мероприятий по благоустройству столицы республики город Саранск четыре года подряд становился призером Всероссийского конкурса «Самый благоустроенный город России». Для повышения культуры в обществе был осуществлен капитальный ремонт Государственного русского драматического театра, музея изобразительных искусств им. Эрзи. В 2006 г. в городе распахнул двери кафедральный собор Ф. Ушакова, который назван так в честь нашего прославленного земляка-флотоводца. В 2007 г. открылся новый Национальный театр. Завершились реконструкция Центра национальной культуры и строительство музейно-этнографического комплекса в с. Старая Теризморга.

Стабильное развитие экономики можно отметить и в тех мероприятиях, которые доверяют проводить нашему региону. Так, в Саранске в 2007 г. впервые состоялось крупное культурное событие – I Международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов. Данный форум получил особую значимость из-за участия в нем президентов России и Финляндии, в том числе премьер-министра Венгрии, и в эти дни в республике проходила их встреча. Фестиваль был первым в истории Мордовии международным Саммитом, в котором участвовали Президент России и главы иностранных государств. В 2015 г. предусмотрено также грандиозное и масштабное мероприятие в честь 70-летия Победы. В.В. Путин ознаменовал его годом ветеранов и обязал всех участвовать в данном фестивале, чтобы хоть как-то отблагодарить наших дедов. Таким образом, в регион направляются немалые денежные ресурсы для поддержания социальной сферы, а конкретно проведения запланированных мероприятий. Для всех проводимых мероприятий в области культуры выделяются достаточные финансовые ресурсы из республиканского бюджета РМ (табл. 3) [3].

Таблица 3. Расходы регионального бюджета РМ по разделу «Культура, кинематография», млн руб.

Наименование	Исполнено			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста 2013 г. к 2011 г., %
Культура, кинематография в т. ч.:	1228	1899	578	47,07
Культура	1086	1820	518	47,69
Кинематография	5	4	4	80
Другие вопросы в области культуры, кинематографии	137	75	56	40,88
Итого социальные расходы РМ	15177	17130	14240	93,83

Бюджетные инвестиции в объекты культуры за 2011-2013 гг. составили для Мордовского республиканского музейно-архивного комплекса, г. Саранск – 987,2 млн руб., на реконструкцию музейно-исторического комплекса «Навеки с Россией» – 106,2 млн руб., на реконструкцию республиканского дворца культуры – 253,1 млн руб. [5].

Также отметим, что доля расходов на культуру в общих расходах бюджета ведет себя крайне нестабильно: с 2011 по 2012 гг. увеличилась на 1,5%, а с 2012 по 2013 гг. уменьшилась на 3,2%. Данная ситуация связана как с внутренними, так и внешними факторами. Поскольку все взоры были направлены на спортивную составляющую, это Олимпиада 2014 г., предстоящий чемпионат мира по футболу 2018 г., необходима постройка зданий, сооружений, связанных с этой тематикой. Также обострившееся состояние на Украине, все эти и другие факторы влияют на состояние расходной части в отрасли культуры.

Особое внимание в республике уделяется развитию массовой физической культуры и спорта. Основной принцип действия в этом направлении – доступность физкультурно-спортивных объектов для занятий самых широких слоев населения. Осуществляются регулярно малые Олимпийские игры Мордовии, сельские спортивные игры, зимние и летние спартакиады; учебные заведения обеспечиваются спортивным инвентарем, на все это тратится достаточное количество денежных средств. В Саранске функционируют два современных, отвечающих мировым стандартам спортивных комплекса – «Мордовия» и стадион «Старт». В каждом районе республики, в том числе и в некоторых крупных селах, появляются современные универсальные спортивные комплексы. Уровень развития физкультуры и спорта, наличие современных спортивных объектов укрепляет статус Мордовии как одного из ведущих спортивных регионов России. В свете предстоящих событий, которые будут происходить в нашем регионе в 2018 г., а именно чемпионат мира по футболу, в республику поступает значительный объем инвестиций (рис. 3).

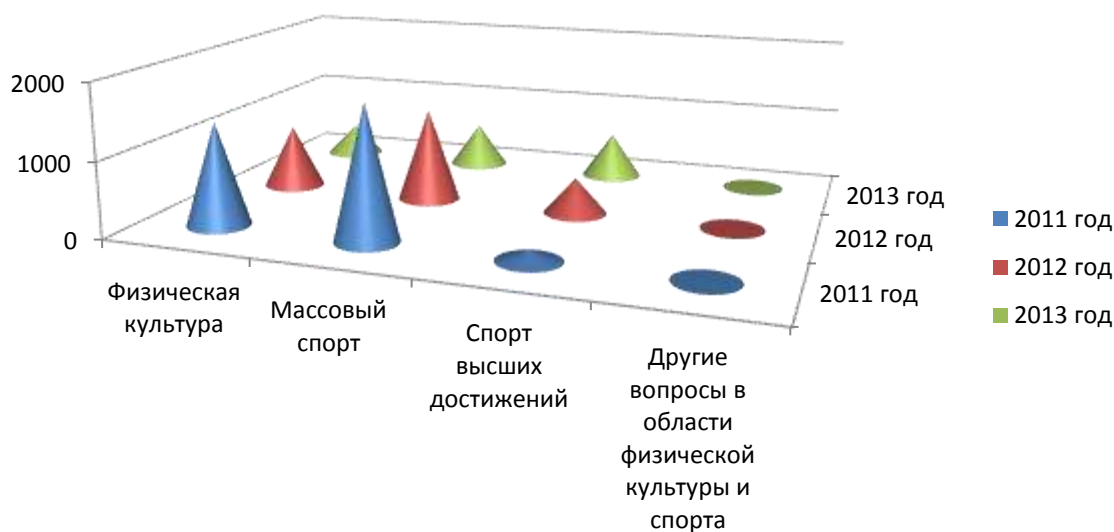

Рис. 3. Динамика расходов регионального бюджета РМ по разделу «Физическая культура и спорт», млн руб. [3]

Снижение доли расходов по разделу «Физическая культура и спорт» в совокупной сумме расходов составило с 2011 по 2012 гг. на 2,1%, с 2012 г. по 2013 г. на 2%. Полагаем, что данная тенденция сохранится в будущем.

Бюджетные инвестиции в спортивные объекты за 2011-2013 гг.: универсальный зал в г. Саранске – 1105,8 млн руб., крытый футбольный манеж, г. Саранск – 229,1 млн руб., стадион водных видов спорта, г. Саранск – 515,0 млн руб., футбольный стадион «Юбилейный» в г. Саранске – 1019,1 млн руб., крытый каток с искусственным льдом в г. Инсар Республики Мордовия – 80,3 млн руб., плавательный бассейн в с. Рождествено Ичалковского муниципального района РМ (филиал стадиона водных видов спорта, г. Саранск) – 37,2 млн руб., крытый каток, с. Атюрьево (филиал ГУ «Ледовый дворец Республики Мордовия») – 15,5 млн руб. [5].

Средства массовой информации Республики Мордовия направлены на расширение социальной поддержки преобразований, повышение их эффективности, стимулирование общественных инициатив. В настоящее время в республике зарегистрировано больше 50 печатных изданий и 14 электронных средств массовой информации. Также необходимо отметить, что по количеству газет на душу населения регион входит в число лидеров страны (рис. 4).

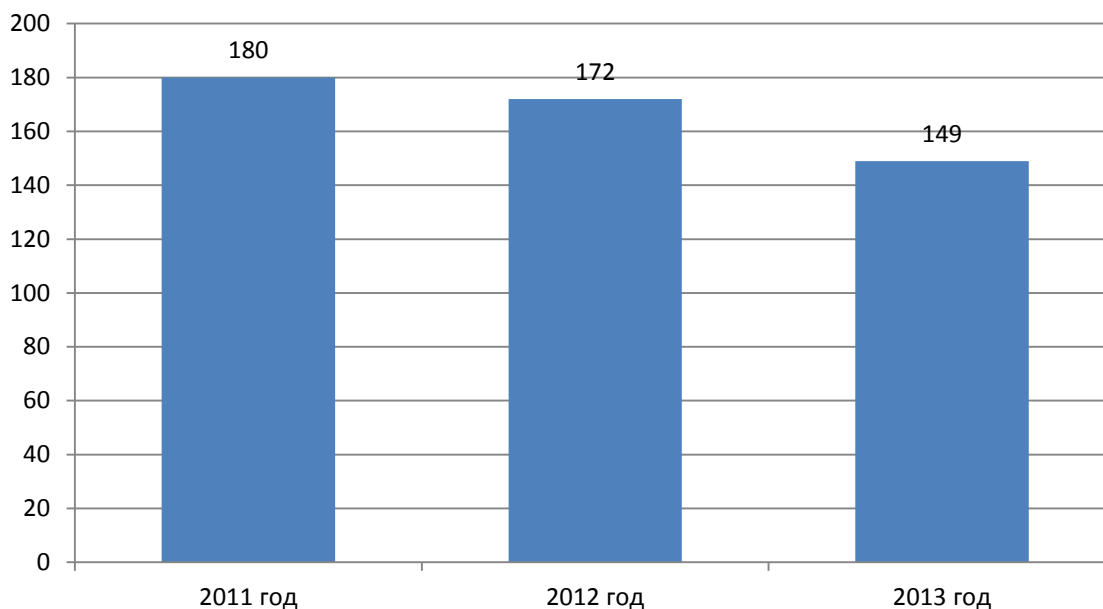

Рис. 4. Структура расходов республиканского бюджета РМ по разделу «СМИ», млн руб.

В современных условиях нестабильной экономики финансирование социальных расходов сдерживают следующие факторы: падение темпов экономического роста, снижение темпов прироста ВВП, снижение темпов прироста инвестиций, рост инфляции, снижение цены на нефть, снижение экспорта, сокращение налоговых поступлений в федеральный бюджет, снижение покупательной способности населения и др. Так, инфляция в России на 2014 г. должна была составить 5,5%. Однако 2014 г. показывает нам ситуацию несколько критичнее, чем предполагаемые прогнозы (табл. 4).

Таблица 4. Месячная инфляция России в 2014 г., %

Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Инфляция	0,59	0,70	1,02	0,90	0,90	0,62	0,49	0,24	0,65	0,82	1,28	2,62

По статистическим данным, годовая инфляция 2014 г. составила 11,36%, что в два раза превысила прогнозируемые показатели. Депрессия внешнего спроса и инвестиционная активность, оказывает ускоряющее влияние на динамику инфляции. Рубль находится в зоне, которая не контролируется Центробанком, другими словами, банк пустил рубль в свободное плавание. Тем самым, фактор ослабления курса рубля влияет на рост импортных товаров и в целом на рост потребительских цен. Данная ситуация негативно сказывается на всех сферах экономики, в том числе и социальной, можно даже сказать, в первую очередь [7].

В то же время государство должно обезопасить себя «подушками безопасности», в том числе для исполнения обязательств в социальной сфере в форме фонда национального благосостояния. Другими словами, увеличивать и приумножать финансовые резервы в структуре региональных бюджетов в целях обеспечения социальных расходов и на региональном уровне [8].

Необходимо упомянуть тот факт, что Президент России В.В. Путин поручил сократить расходы бюджета страны в 2015-2017 гг. на 5% [9]. Однако данное секвестирование расходов не распространяется на социальную сферу, что свидетельствует о сохранении социальной направленности бюджетной политики РФ, в том числе в регионах и приоритетности исполнения социальных обязательств государства. В настоящее время необходимо изменить ситуацию так, чтобы каждый бюджетный рубль, направляемый в социальную сферу, мог «производить справедливость». Справедливое устройство общественной экономики – главное условие устойчивого экономического развития. В преамбуле экономического роста любого государства лежит концепция развития человеческого капитала, поэтому задачей государства в современных условиях нестабильного экономического развития является сохранение уровня социального обеспечения граждан посредством предоставления качественных государственных социальных услуг.

Библиографический список

1. Современные модели развития социальной сферы / сост. Л.А. Рузова, Н.П. Щукина, Д.С. Калинина. Тольятти: ПВГУС, 2013. 228 с.
2. Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия 31 января 2014 года. URL: <http://www.e-mordovia.ru/news/view>.
3. Министерство финансов Республики Мордовия: Бюджет для граждан. URL: <http://minfinrm.ru/budget>.
4. Филичкина Ю.Ю. Реализация целевых программ экономического и социального развития финно-угорских территорий (на примере республики Мордовия) / Ю.Ю. Филичкина, А.В. Папушкина // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 42. С. 17-29.
5. Федеральная адресная инвестиционная программа России: Социальный комплекс. URL: <http://faip.economy.gov.ru>.
6. Бусалова С.Г. Социально-экономическое развитие финно-угорского региона в современных условиях (на примере республики Мордовия) / С.Г. Бусалова, С.М. Макейкина // Системное управление. 2012. № 3 (16). С. 1.
7. Уровень инфляции в Российской Федерации. URL: <http://уровень-инфляции.рф>.
8. Павельева Н.С. Проблемы и перспективы укрепления финансовой самостоятельности территориальных бюджетов в РФ / Н.С. Павельева, Л.П. Королева // Налоги и налогообложение. 2014. № 1. С. 49-56.
9. Королева Л.П. Современное состояние некоммерческого сектора экономики / Л.П. Королева, Н.С. Еремина // Контентус. 2013. № 7 (12). С. 7-19.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sovremennye modeli razvitiya social'noj sfery / sost. L.A. Ruzova, N.P. Shhukina, D.S. Kalinina. Tol'jatti: PVGUS, 2013. 228 s.
2. Poslanie Glavy Respubliki Mordovija Gosudarstvennomu Sobraniju Respubliki Mordovija 31 janvarja 2014 goda. URL: <http://www.e-mordovia.ru/news/view>.
3. Ministerstvo finansov Respubliki Mordovija: Bjudzhet dlja grazhdan. URL: <http://minfinrm.ru/budget>.
4. Filichkina Ju.Ju. Realizacija celevyh programm jekonomicheskogo i social'nogo razvitiya finno-ugorskih territorij (na primere respubliki Mordovija) / Ju.Ju. Filichkina, A.V. Papushkina // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2013. № 42. S. 17-29.
5. Federal'naja adresnaja investicionnaja programma Rossii: Social'nyj kompleks. URL: <http://faip.economy.gov.ru>.
6. Busalova S.G. Social'no-jekonomicheskoe razvitie finno-ugorskogo regiona v sovremennyh usloviyah (na primere respubliki Mordovija) / S.G. Busalova, S.M. Makejkina // Sistemnoe upravlenie. 2012. № 3 (16). S. 1.
7. Uroven' infljacji v Rossijskoj Federacii. URL: <http://uroven'-infljicii.rf>.
8. Pavel'eva N.S. Problemy i perspektivy ukreplenija finansovoj samostojatel'nosti territorial'nyh bjudzhetov v RF / N.S. Pavel'eva, L.P. Koroleva // Nalogi i nalogooblozhenie. 2014. № 1. S. 49-56.
9. Koroleva L.P. Sovremennoe sostojanie nekommercheskogo sektora jekonomiki / L.P. Koroleva, N.S. Eremina // Kontentus. 2013. № 7 (12). S. 7-19.

Светлана Михайловна Макейкина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и кредит»
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева, Россия
E-mail: makeikinasm@yandex.ru

Svetlana M. Makeikina

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Finance and Credit,
Ogarev Mordovian State University, Russia
E-mail: makeikinasm@yandex.ru

Светлана Ивановна Мамкина

студентка
специальности «Финансы и кредит»
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева, Россия
E-mail: maestro2101@yandex.ru

Svetlana I. Mamkina

Undergraduate at the Department
of Finance and Credit,
Ogarev Mordovian State University,
Russia
E-mail: maestro2101@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.03.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 338.242

В.В. Малахова

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СТРОИТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

V.V. Malachova

APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF BUILDING COMPLEXES IN THE REGION

Проведен анализ существующих подходов к управлению, определены административно-экономические методы управления строительным комплексом региона и предложен комплексно-адаптивный подход к управлению строительным комплексом региона.

Ключевые слова: строительный комплекс региона, управление, комплексно-адаптивный подход, административно-экономические методы

The article analyzes the existing approaches to the management issues, defines the administrative and economic methods relating the management of the building complexes in the region, and proposes a complex-adaptive approach to the management of a building complex in the region.

Keywords: building complex of the region, management, complex adaptive approach, administrative and economic methods

Активная интеграция экономики Российской Федерации в мировую хозяйственную систему и переход к рыночным принципам хозяйствования обусловили необходимость реформирования системы управления экономикой на региональном уровне.

В первую очередь это относится к строительному комплексу региона – одной из фондообразующих отраслей экономики. Именно поэтому совершенствование сложившихся, а также разработка новых подходов к управлению деятельностью строительного комплекса региона в современных условиях хозяйствования является актуальной проблемой.

Экономические аспекты управления строительным комплексом в рыночных условиях рассматриваются в работах В.М. Васильева, Ю.П. Панибратова, С.Д. Резника, В.А. Хитрова [1], П.Г. Грабового [2], Ю.В. Богатина, В.А. Швандара [3], А.А. Тимофеева [4], А.Н. Асаула, С.Н. Иванова [5], К. Залмана [6], Н.В. Цопы [7] и др.

Научные достижения вышеперечисленных авторов были приняты в качестве научной основы для проведения дальнейших исследований в области выбора нового подхода к управлению строительным комплексом на региональном уровне.

Целью статьи является анализ существующих подходов к управлению и обоснование комплексно-адаптивного подхода к управлению строительным комплексом региона.

В настоящее время в экономической науке сложилось множество научных подходов к управлению, которые формировались на протяжении всей истории развития менеджмента (см. таблицу).

Из всего многообразия подходов к управлению, анализируемых в литературе, выделим те направления, которые, с нашей точки зрения, наиболее эффективны в современных условиях хозяйствования. Это, прежде всего, системный подход к управлению, рассмотрение объекта управления как системы, состоящей из взаимосвязанных частей; взаимодействие и взаимозависимость всех компонентов этого объекта; значение внешней среды и обратной связи для достижения целей.

Анализ существующих подходов к управлению

Научный подход к управлению	Ученые	Ключевые положения концепции	Вклад в методологию управления	Идеи, используемые в современном управлении
Школа научного управления	Ф.Тейлор, Ф. Гилбрет, Л. Гилбрет, Г. Гант	Управление производственным процессом. Отделение управленческих функций от планирования и выполнения работ	Методы анализа рабочего времени и рабочих движений, нормирования труда, правила подбора рабочих	Научный подход к менеджменту и принципы управления. Оплата труда как важнейший элемент мотивации работников
Процессный подход	А. Файоль, Г. Эмерсон, М. Хаммер, Д.Чампи	Процесс управления является общей суммой всех функций, серией непрерывных взаимосвязанных действий	Методология проектирования АСУ	Основные функции управления – это планирование, организация, мотивация, учет и контроль
Школа человеческих отношений и поведенческих наук	М. Фолетт, Э. Мейо, Ф. Ретлисберг, У. Диксон, К. Арджирис, Д. Мак-Грегор	Управление объектом как социальной системой. Изучение человеческого фактора и повышение эффективности организации	Социально-психологический инструментарий, использование приемов психологии и социологии в управлении человеческими отношениями	Исследование поведения людей в организациях. Использование в управлении факторов коммуникаций, групповой динамики, мотивации и лидерства
Количественный подход	Р. Акофф, Ф. Эмери, Д. Форрестер, Г. Саймон	Изучение совокупности процессов производства и управления. Использование количественных измерений при принятии решений	Методы моделирования процессов управления, методы количественных исследований	Использование информационных систем управления и компьютерной техники
Системный подход	Л. Берталанфи, С. Оптнер, Ч. Барнард, П. Друкер	Изучение объекта как открытой системы во взаимодействии всех ее компонентов	Универсальные методы исследования объектов с учетом внутреннего многообразия, целостности органической взаимосвязи их элементов и внешней среды	Рассмотрение организации как системы, состоящей из взаимосвязанных частей. Значение окружающей среды и обратной связи для достижения успеха
Ситуационный подход	П. Лоуренс, Ф. Фидлер, У. Уайт, Д. Миллер, М. Старр	Изучение и анализ конкретных ситуаций функционирования организаций в микро и макросреде	Операционный подход к анализу и разработке решений	Принятие управленческих решений на основе выявления всей совокупности ситуационных факторов

Начало формирования понятийного аппарата системных исследований принято относить к 50-м годам XX века и связывать с работами Л. Берталани, который еще в 1937 г. выдвинул идею «общей теории систем» [8, с. 90]. Сущность концепции системного подхода большинства авторов Г. Хакена, Р. Акоффа, М. Месаровича, С. Никанорова, И. Пригожина, которые пропагандируют его полезность и необходимость, сводится к тому, что, рассматривая объект управления как систему, необходимо учитывать и изучать взаимосвязи между элементами, влияние элементов друг на друга и сложные зависимости внутри системы, а также системы с внешним окружением [8, с. 90].

Несмотря на то, что концепция системного подхода получила широкое распространение в современной теории и практике управления, многие исследователи вкладывают в это понятие особый смысл, что приводит к неоднозначности трактовки категорий и принципов системного подхода.

В рамках системного подхода в 60-е годы XX века получили распространение многочисленные количественные теории управления, возникшие под влиянием кибернетики и математических методов. Теоретиками количественного подхода к управлению были ученые Р. Акофф, Ф. Эмери, Д. Форрестер, Г. Саймон, по мнению которых суть количественного подхода в менеджменте сводится к применению методов количественных исследований, математического моделирования, вычислительной техники и информационных систем.

В дальнейшем с развитием и усложнением задач организации управления потребовался анализ конкретных экономических ситуаций по всем переменным факторам и оценка их воздействия на процесс достижения целей. Так возникла необходимость в разработке ситуационного подхода к управлению, который получил развитие в работах Р. Аллена, Дж. Лорша, Ф. Фидлера. Ситуационный подход заключается в управлении с учетом изучения всей совокупности ситуационных факторов внешней и внутренней среды и определения методов управления, которые максимально адаптированы к конкретной ситуации. Преимущество данного подхода заключается в возможности прямой связи науки и конкретной ситуации.

Процессный подход рассматривает управление как непрерывную серию взаимосвязанных управленческих функций, которые объединены связующими процессами, коммуникациями и принятием решения. Этот подход был впервые предложен приверженцами административной школы Ф.У. Тейлором, Ф. Гилбретом, Л. Гилбрет, Г. Гантом, которые пытались описать функции менеджера, однако рассматривали их как независимые друг от друга. Основатели процессного подхода А. Файоль, Г. Эмерсон, М. Хаммер, Д. Чампи, в противоположность представителям административной школы, рассматривают функции управления во взаимосвязи, а само управление определяют как процесс, работу по достижению целей, как серию непрерывных взаимосвязанных действий.

Проанализированные подходы к управлению являются, на наш взгляд, наиболее адекватными современному состоянию экономики, однако их реализация не решает проблему эффективного управления в условиях рыночной среды, для которой характерны:

- динамично меняющиеся внешние и внутренние условия функционирования;
- сложность и стохастичность процессов;
- противоречивость целей;
- неполнота и неопределенность исходной информации;
- низкая организованность стратегических задач.

На современном этапе развития экономических отношений одним из важнейших условий стабильного функционирования строительного комплекса региона является наличие в нем высокоорганизованной системы управления, отличающейся адаптивностью, гибкостью, результативностью.

Особое значение для социально-экономического развития региона, его межотраслевых связей, межрегионального сотрудничества и кооперации имеет региональный строительный комплекс, развитие которого является основной частью региональной политики.

Под региональной строительной политикой понимается реализация комплекса целей и задач управления для обеспечения экономики и населения региона качественной продукцией и услугами предприятий строительного комплекса региона, гармонизация экономических интересов хозяйствующих субъектов между собой и обществом на основе функционирования рыночных механизмов и государственных регуляторов.

Особенности и проблемы управления строительным комплексом в условиях командно-административной системы достаточно полно изучены специалистами по экономике, но на современном этапе в процессе управления строительным комплексом возникли достаточно сложные проблемы, связанные с развитием методов управления и организации функционирования строительных предприятий, а также с острой необходимостью повышения экономической эффективности функционирования строительного комплекса региона. В этих условиях возникла необходимость развития положений современного управления строительным комплексом как объектом регионального управления, которые позволят учитывать структурные изменения материально-технической базы, формы собственности и формы социальных и экономических отношений, а также изменения методов организации хозяйствования и изменения организационной структуры комплекса.

Таким образом, эффективное развитие строительного комплекса региона может быть достигнуто за счет проведения региональной политики, направленной на содействие:

- равновесию предложения и спроса на рынке строительных услуг;
- созданию единого регионального инвестиционного пространства внутри региона, и восстановление межрегиональных связей;
- экологической безопасности функционирования строительного комплекса;
- усилению регулятивного характера функционирования налоговой системы;
- регулированию строительной нагрузки на экологию региона;
- повышению инвестиционной привлекательности строительной сферы экономики региона.

Отметим, что реализация данных направлений региональной политики по развитию строительного комплекса возможна при использовании следующих административно-экономических методов управления (рис. 1).

Реализация первого блока предполагает региональное регулирование деятельности строительного комплекса за счет введения административных и экономических регуляторов функционирования строительного комплекса.

Целью реализации второго блока методов управления является регулирование экономических взаимоотношений между субъектами строительного комплекса, что позволит создать равные, конкурентные условия для субъектов рынка строительных услуг вне зависимости от организационно-правовой формы управления и собственности.

Третий блок предполагает институциональное обеспечение функционирования строительного комплекса, что повысит конкурентоспособность региональных строительных предприятий, а также активизирует инвестиционную деятельность в регионе.

Реализация четвертого и пятого блоков, предложенных методов управления предполагает информатизацию и обеспечение комплексной безопасности функционирования строительного комплекса, что позволит, с одной стороны, повысить интенсивность использования основных фондов строительных предприятий, с другой – уменьшить экологическую нагрузку на окружающую среду.

Однако мы считаем, что для осуществления эффективного управления строительным комплексом региона необходимо использовать не только организационно-экономические методы, но и, прежде всего, концепцию управления комплексом.

Концепция управления строительным комплексом региона должна обеспечивать реализацию как общерегиональных целей социально-экономического развития, так и целей субъектов строительного комплекса. Эффективность управления строительным ком-

плексом региона, на наш взгляд, должна основываться на комплексно-адаптивном подходе, учитывающем принципы и подсистемы управления, а также позволяющем принимать адекватные управленческие решения относительно развития комплекса (рис. 2).

Рис. 1. Административно-экономические методы управления строительным комплексом региона

Так, основными принципами комплексно-адаптивного подхода к управлению являются:

– принцип системности, предусматривающий необходимость применения системного подхода при формировании и реализации управленческих решений о стратегии развития строительного комплекса. Этот принцип предполагает рассмотрение строительного комплекса региона как целостной системы с определенной структурой, функциями; определение свойств системы в процессе взаимодействия с внешним окружением;

– принцип адаптивности, предусматривающий согласование целей и задач развития строительного комплекса с экологическими и социально-экономическими целями развития региона на основе изменения традиционных форм, методов моделей управления в условиях быстроменяющейся рыночной среды, определение факторов риска и неопределенности как для отдельных субъектов строительного комплекса, так и для комплекса в целом;

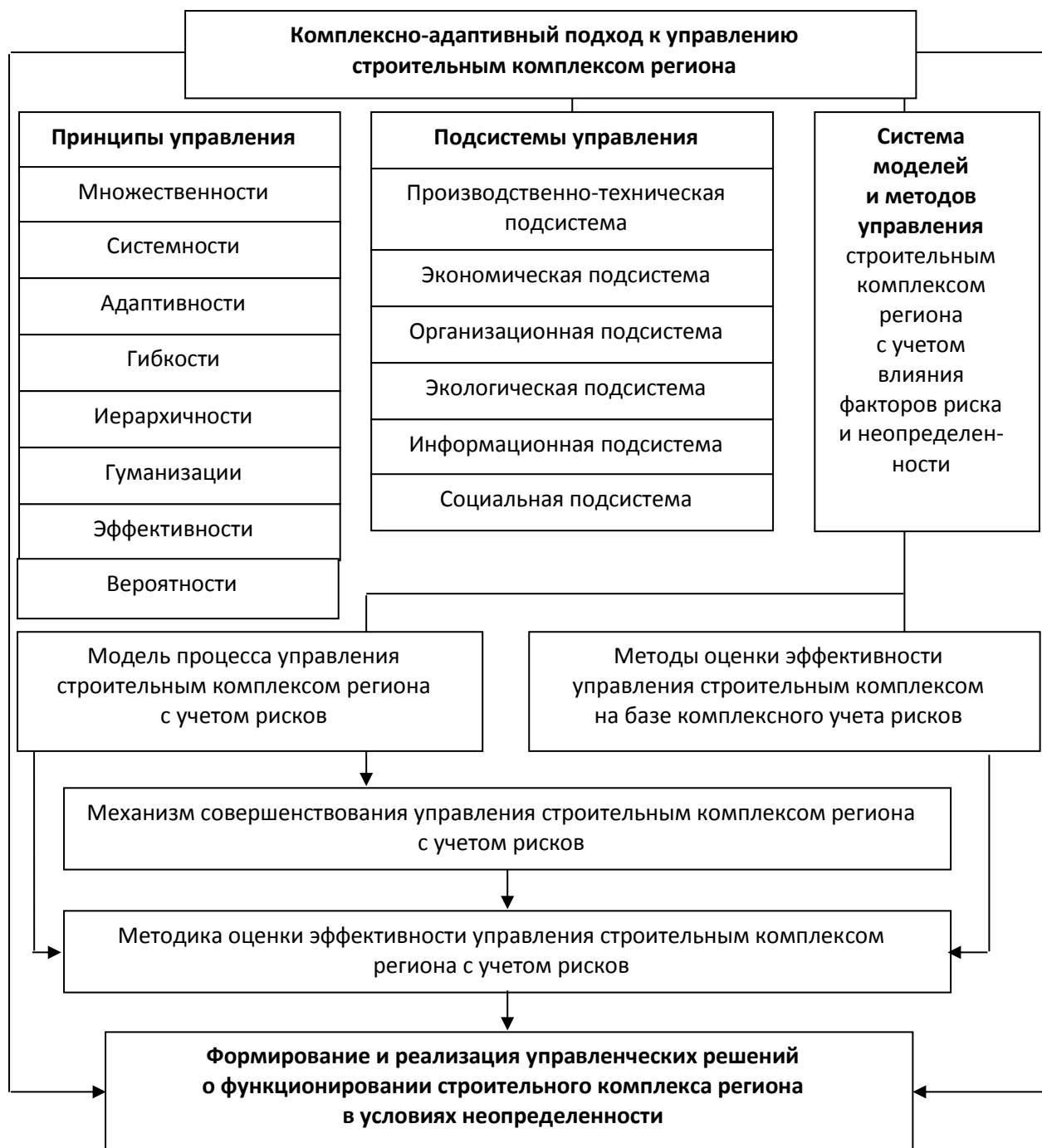

Рис. 2. Концепция комплексно-адаптивного подхода к управлению строительным комплексом региона

– принцип гибкости, предполагающий прогнозирование тенденций изменения состояния внешней быстроменяющейся среды, мобильность и быстрое приспособление системы и методов управления строительным комплексом к изменениям среды с учетом имеющейся материально-технической базы;

– принцип иерархичности, предусматривающий возможность распределения системы управления строительным комплексом по уровням, рассмотрения любой строительной организации как системы, при этом сам комплекс рассматривается как подсистема региона;

– принцип множественности, означающий, что управление строительным комплексом в условиях быстро меняющейся рыночной среды требует использования полного набора эко-

номических, административных, социально-психологических методов и математических моделей для адекватного описания развития отдельных его подсистем и реализации методов управления и оценки хозяйственных рисков;

– принцип вероятностно-статистического характера системы, предполагающий широкое применение вероятностных моделей и многомерных статистических методов к исследованию строительного комплекса, имеющих стохастический характер;

– принцип гуманизации процессов функционирования строительного комплекса, предполагающий создание современных условий труда, повышение привлекательности строительной сферы для кадров, обладающих более высоким трудовым потенциалом, сокращение рабочих мест с условиями труда, не отвечающими санитарно-гигиеническим нормам, создание благоприятного социального микроклимата среди сотрудников;

– принцип эффективности, требующий учета при принятии управленческих решений всей совокупности факторов экономического, социального, политического, правового, экологического, производственного характера. При определении эффективности управления строительным комплексом региона определяется соотношение между задачами управляющей системы и целями объекта управления, оперативностью управления и цикличностью производства, надежностью управления и сложностью производственных процессов.

С учетом выделенных принципов комплексно-адаптивного подхода к управлению концепция управления строительным комплексом в условиях современной экономической среды, по нашему мнению, должна базироваться на следующих положениях:

– рассмотрение строительного комплекса как сложной, стохастической системы, которая является подсистемой инфраструктуры и социально-экономической системы региона и находится под воздействием факторов неопределенности и риска;

– создание системы мониторинга и риск-менеджмента, осуществляющих адаптивное прогнозирование состояния внешней среды и негативного влияния, которое приводит к неопределенности и рискам в экономической деятельности строительного комплекса;

– применение системы комплексной оценки эффективности управления строительным комплексом региона и прогнозирования его развития под влиянием факторов риска;

– использование системы методов качественной и количественной оценки и управления рисками, а также модели процесса управления строительным комплексом региона и механизма совершенствования управления комплексом, выступающих основой для принятия управленческих решений относительно стратегии развития строительного комплекса как элемента экономики региона;

– применение моделей и методов управления строительным комплексом региона, позволяющих получить полную характеристику объекта управления, обоснованную оценку производственных процессов, достоверные качественные и количественные показатели функционирования всех подсистем строительного комплекса с целью согласования различных показателей отражающих все стороны социально-экономических процессов, выявления и реализации резервов повышения эффективности функционирования строительного комплекса региона. Основные идеи комплексно-адаптивного подхода к управлению строительным комплексом региона должны реализовываться через систему моделей управления и методов управления рисками, позволяющих обеспечить его устойчивое функционирование и адаптацию в условиях нестабильной экономической среды.

Резюмируя представленные положения, отметим, что предложенный подход к управлению строительным комплексом региона обеспечит высокую гибкость и адаптивность системы управления к условиям внешней среды, реализацию основных принципов управления через систему методов и моделей оценки эффективности управления строительным комплексом региона на базе учета рисков, а также позволит своевременно корректировать принимаемые управленческие решения и повысить устойчивость строительного комплекса к воздействию факторов риска.

Исходя из этого, дальнейшие исследования автора будут направлены на разработку механизма совершенствования управления и методики оценки эффективности управления строительным комплексом региона с учетом рисков.

Библиографический список

1. Управление в строительстве / В.М. Васильев, Ю.П. Панибратов, С.Д. Резник, В.А. Хитров; под общ. ред. В.М. Васильева. М.: Изд-во АСВ, СПб: СПб ГАСУ, 2001. 352 с.
2. Грабовый П.Г. Проблемы управления рисками в экономической деятельности строительных организаций: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / П.Г. Грабовый. М., 1996. 44 с.
3. Богатин Ю.В. Инвестиционный анализ / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 286 с.
4. Тимофеев А.А. Формирование эффективной системы управления инвестиционно-строительным комплексом в регионе в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук / А.А. Тимофеев. М., 2003. 218 с.
5. Асаул А.Н. Региональный строительный комплекс существует / А.Н. Асаул, С.Н. Иванов // Экономика строительства. 2002. № 2. С. 3-20.
6. Sahlman K. Elements of strategic management of technology: a conceptual framework of enterprise practice / K. Sahlman, H. Naapasalo // Int. Journal of Synergy and Research. 2012. Vol. 1. Issue 1. P. 57-76.
7. Цопа Н.В. О необходимости управления развитием предприятий инвестиционно-строительного комплекса / Н.В. Цопа // Менеджер. ДонДУУ. 2014. № 1 (67). С. 35-40.
8. Бертуланфи Л. Общая теория систем: критический обзор / Л. Бертуланфи // Исследования по общей теории систем. М., 1969. С. 23-82.

Bibliograficheskiy spisok

1. Upravlenie v stroitel'stve / V.M. Vasil'ev, Ju.P. Panibratov, S.D. Reznik, V.A. Hitrov; pod obshh. red. V.M. Vasil'eva. M.: Izd-vo ASV, SPb: SPb GASU, 2001. 352 s.
2. Grabovyy P.G. Problemy upravleniya riskami v jekonomicheskoy dejatel'nosti stroi-tel'nyh organizacij: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk / P.G. Grabovyy. M., 1996. 44 s.
3. Bogatin Ju.V. Investicionnyj analiz / Ju.V. Bogatin, V.A. Shvandar. M.: JuNITI-DANA, 2000. 286 s.
4. Timofeev A.A. Formirovanie jeffektivnoj sistemy upravlenija investicionno-stroitel'nyim kompleksom v regione v sovremennyh uslovijah: dis. ... kand. jekon. nauk / A.A. Timofeev. M., 2003. 218 s.
5. Asaul A.N. Regional'nyj stroitel'nyj kompleks sushhestvuet / A.N. Asaul, S.N. Ivanov // Jekonomika stroitel'stva. 2002. № 2. S. 3-20.
6. Sahlman K. Elements of strategic management of technology: a conceptual framework of enterprise practice / K. Sahlman, H. Naapasalo // Int. Journal of Synergy and Research. 2012. Vol. 1. Issue 1. R. 57-76.
7. Copa N.V. O neobhodimosti upravlenija razvitiem predpriyatij investicionno-stroitel'nogo kompleksa / N.V. Copa // Menedzher. DonDUU. 2014. № 1 (67). S. 35-40.
8. Bertalanfi L. Obshhaja teorija sistem: kriticheskij obzor / L. Bertalanfi // Issledovanija po obshhej teorii sistem. M., 1969. S. 23-82.

Виктория Владимировна Малахова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Экономика и управление производством»
Академии строительства и архитектуры
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского, Россия
E-mail: vika-malachova@rambler.ru

Viktoriya V. Malachova

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Economics and Production
Management, Academy of Construction
and Architecture, Vernadsky
Crimean Federal University, Russia
E-mail: vika-malachova@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 24.03.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 338.47

Д.С. Малыгин

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

D.S. Malygin

CLASSIFICATION TO THE PROBLEMS OF SUPPLY CHAINS IN THE PRODUCTION OF CUSTOMIZED INDUSTRIAL GOODS

Рассматриваются цепи поставок предприятий, производящих индивидуализированную продукцию массового спроса. Дана классификация проблем цепей поставок при производстве индивидуализированной продукции. Выявлены причины возникновения проблем и предложены пути их решения.

Ключевые слова: производство, логистика, индивидуальный заказ, индивидуализированная продукция, цепь поставок

This article discusses the supply chains of the enterprises producing customized goods of mass consumption. The provided classification relates the supply chains problem in the production of customized products. The essence of the problems are identified and ways to solving the problems are presented.

Keywords: Production, logistics, personal order, individualized goods, supply chain

Современные производство и логистика развиваются в соответствии с тремя основными тенденциями: ориентация на клиента, специализация на ключевых компетенциях и проникновение информационных технологий в бизнес [1, с. 9]. В соответствии с этими тенденциями увеличивается количество предприятий производящих промышленную продукцию под индивидуальный заказ.

Цепи поставок предприятий, производящих индивидуализированную промышленную продукцию, такие как пластиковые окна, встроенная кухонная мебель, гаражные ворота и другие изделия с индивидуальными потребительскими свойствами, имеют как свои специфические проблемы, так и аналогичные с проблемами цепей поставок любой другой промышленной продукции.

Задача производственного участка цепи поставок индивидуализированной промышленной продукции – производить нужное количество продукции с минимальными затратами в установленные сроки. Отсюда следует, что производство должно обладать технологическим оборудованием и производственными стандартами, производственное помещение должно соответствовать технологическим требованиям для производства данного вида продукции (размер помещения, температура, влажность, обеспеченность электроэнергией, водой и т.п.), производственный персонал должен быть укомплектован и иметь необходимую квалификацию, отдел продаж должен обеспечивать постоянный приток заказов от клиентов, отдел снабжения должен обеспечить наличие оптимального запаса материалов и комплектующих на складе, цепь поставок должна быть выстроена таким образом, чтобы она обеспечивала производство продукции необходимыми материалами в необходимом количестве по согласованной цене. Поскольку мы знаем, что в современной экономике конкурируют не товары, а цепи поставок, необходим механизм гибкого и быстрого реагирования цепи поставок на действия конкурентов и ситуацию на рынке. Схема цепи поставок производства индивидуализированной продукции представлена на рисунке.

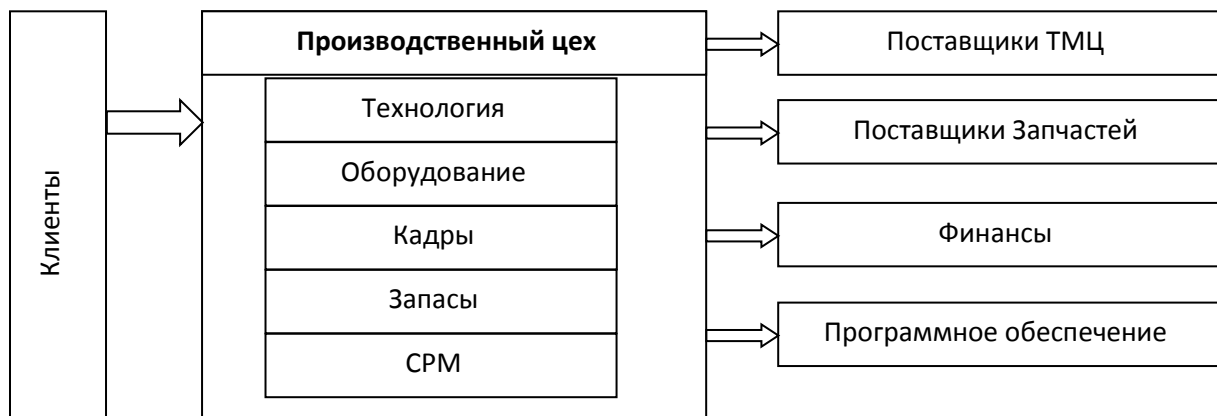

Схема цепи поставок индивидуализированной продукции

Направление стрелок в данном рисунке показывает направление спроса: изначально потребителей в товарах/услугах, затем предприятия в товарах и услугах производственного назначения и так далее, по всем цепям поставок.

С.А. Уваров в статье «Логистика снабжения в системе управления цепями поставок» отмечает, что производственную фирму как промышленного покупателя отличают: производный (от последующего потребления) характер спроса; корпоративный характер спроса; профессиональный уровень спроса и компетентности специалистов, осуществляющих закупки [2, с. 36].

Проблемы, с которыми сталкиваются производители индивидуализированной продукции, могут возникнуть на любом участке производственно-хозяйственной деятельности. Обозначим основные:

– колебания спроса. Поскольку индивидуализированная продукция ориентирована на клиентский спрос, предприятие, производящее такую продукцию, оказывается очень зависимо от ситуации на рынке, предпочтений клиентов, платежеспособности населения, конкурентной среды, сезонности и других факторов, вызывающих значительные колебания спроса на такую продукцию;

– производственные проблемы. Рассматривать производственные проблемы, связанные с цепями поставок. Очевидно, к ним относятся уровень и темп пополнения запасов, прописанная технология пополнения запасов и действий в случае проблем в цепи поставок, программа учета и контроля товарного запаса;

– проблемы в цепи поставок. К рассмотрению приняты проблемы в цепи поставок, связанные с непосредственным выпуском и обеспечением производства индивидуализированной промышленной продукции.

Проблемы, возникающие в цепи поставок при производстве индивидуализированной продукции, структурированы в табл. 1.

Для анализа проблем, возникающих в цепях поставок при производстве индивидуализированной продукции воспользуемся классификацией, предложенной И. Пустохиной в статье «Управление цепями поставок: проблемы, их причины и пути решения» [3, с. 35-37] и нашим анализом источников проблем, возникающих в цепях поставок предприятий, производящих индивидуализированную продукцию [4].

1. Конфликт. В цепи поставок предприятия производящего индивидуализированную продукцию задействовано несколько участников, включая само предприятие, поставщиков, смежников и прочих. Конфликт между участниками цепи поставок носит системный характер, так как мы имеем дело с разными фирмами, каждая из которых действует в своих интересах. Даже в случае действия цепи поставок внутри одной компании, скажем, большого холдинга, производящего и индивидуализированную продукцию и комплектующие для ее производства, конфликт неизбежен, хотя и переходит уже в плоскость конкуренции за ресурсы между отделами или службами.

2. Безопасность. Проблемы с безопасностью связаны с организацией учета, хранения и перемещения товара, а также защитой коммерческой информации от конкурентов.

Таблица 1. Проблемы в цепи поставок при производственной деятельности

Проблема	Описание
Сбыт	Колебания спроса, потребительские предпочтения, платежеспособность населения, доступность кредитов, активность конкурентов, сезонность спроса
Производство	Технология, оборудование, персонал, уровень запасов, возможность быстро нарастить мощности, возможность снижения производственных мощностей
Снабжение	Возможность оперативно получить материалы и комплектующие, колебания цен, прозрачность информации

Таблица 2. Классификация проблем в цепи поставок при производстве индивидуализированной продукции

Тип проблемы	Источник	Причины	Пути решения
Конфликт интересов участников цепи поставок	Отношения между участниками цепи поставок	Конфликт интересов, разные цели, конкуренция за прибыль, разная стратегия	Согласование интересов, целей участников цепи поставок
Безопасность потоков в цепи поставок	Товары, материалы, информация, финансы	Потеря, кража, порча товаров. Утечка конфиденциальной информации	Улучшение условий транспортировки, складирования и хранения. IT-поддержка
Несвоевременность процессов в цепи поставок	Товары, грузы, информация	Ошибки в комплектовании, отгрузочных документах. Задержки с отгрузкой и в пути. Брак на производстве	Автоматизация, использование информации в реальном времени
Колебания спроса на товары индивидуализированного спроса	Запасы (избыток или нехватка)	Быстро меняется спрос, «эффект хлыста», сезонность	Гибкое производство, согласование планирование и прогнозирование запасов
Неточность данных по запасам, готовой продукции, спросу	Информация	Ручной ввод данных, ошибки прогнозирования	Использование информации в реальном времени, синхронизация, проверка достоверности данных
Недостаток ресурсов участников цепи поставок	Запасы, информация, отношения в цепи поставок	Спрос превышает предложение, плохой информационный обмен, низкая квалификация	Локальное перераспределение продукции, создание IT инфраструктуры, тренинги
Недоиспользованность ресурсов	Запасы, грузы, информация	Большой размер поставляемой партии, недозагруз транспортного средства, дублирование действий	Использование технологии «точно в срок», консолидация грузов, аутсорсинг процессов, интеграция IT
Ценообразование в цепи поставок	Продукция, отношения	Неправильное соотношение затрат и прибыли, ценовое давление со стороны партнеров	Интеграция IT, быстрое реагирование. Контракты с поставщиками, контроль ключевых процессов

3. Несвоевременность. Задержки в поставках имеют большое влияние на работу цепи поставок в связи с тем, что предприятия стремятся снизить товарные остатки, а отсутствие материалов для производства продукции ведет к срыву заказа и уходу клиента к конкуренту.

4. Колебания спроса. Неожиданные колебания спроса приводят к излишним или недостаточным запасам, что приводит к замораживанию средств в запасах в первом случае и по-

терю заказа во втором случае. Кроме того, колебания вызывают проблемы по всей цепи поставок, так называемый Bullwhip-эффект [1, с. 14-16].

5. Неточность. Информационная неточность в определении потребности и сроках, наложенная на ошибки в транспортировке и спецификации партии, приводит к сбою в цепи поставок, сбою производственного цикла и срыву заказа.

6. Недостаток ресурсов. К ресурсам следует отнести финансы, комплектующие, информацию, кадры. Недостаток ресурсов приводит к превышению спроса над предложением. Как следствие, уход клиентов к конкурентам, переключение на товары-заменители.

7. Недоиспользованность ресурсов. «Лишние» ресурсы – это замороженные деньги. Для предприятий, производящих индивидуализированную продукцию, «излишки» могут быть сосредоточены в материалах и комплектующих (запасы) или в избыточном персонале. Производство такой продукции требует наличия у персонала высокой квалификации. Однако это ведет к высокой стоимости оплаты труда. Вместе с тем колебания спроса приводят либо к нехватке персонала, либо к его излишкам и недогрузке.

8. Ценообразование. Достаточно острая проблема для цепи поставок индивидуализированной продукции, поскольку действуют разные рыночные субъекты, это приводит к стремлению завязать свои цепи в ущерб другим участникам цепи поставок. Как следствие, проигрыш конкурирующей цепи поставок в борьбе за лояльность конечного клиента.

Представим в виде таблицы проблемы, возникающие в цепи поставок при производстве индивидуализированной продукции.

Приведенная классификация проблем, возникающих в цепи поставок при производстве индивидуализированной промышленной продукции, показывает источник возникновения проблемы, причины возникновения и возможные пути решения.

Обобщение путей решения проблем позволит перераспределить ресурсы участников цепи поставок на улучшение инфраструктуры, повышение конкурентоспособности всех участников цепи поставок.

Библиографический список

1. Иванов Д.А. Логистика. Стратегическая кооперация / Д.А. Иванов. М.: Вершина, 2006. 176 с.
2. Уваров С.А. Логистика снабжения в системе управления цепями поставок / С.А. Уваров // Логистика и управление цепями поставок. 2010. № 3 (50).
3. Пустохина И. Управление цепями поставок: проблемы, их причины и пути решения / И. Пустохина // Логистика. 2013. № 10.
4. Малыгин Д.С. Структурирование источников проблем в цепи поставок при производстве нестандартной промышленной продукции / Д.С. Малыгин // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: КрасГАУ, 2013.

Bibliograficheskij spisok

1. Ivanov D.A. Logistika. Strategicheskaja kooperacija / D.A. Ivanov. M.: Vershina, 2006. 176 s.
2. Uvarov S.A. Logistika snabzhenija v sisteme upravlenija cepjami postavok / S.A. Uvarov // Logistika i upravlenie cepjami postavok. 2010. № 3 (50).
3. Pustohina I. Upravlenie cepjami postavok: problemy, ih prichiny i puti reshenija / I. Pustohina // Logistika. 2013. № 10.
4. Malygin D.S. Strukturirovanie istochnikov problem v cepi postavok pri proizvodstve nestandardnoj promyshlennoj produkcii / D.S. Malygin // Problemy sovremennoj agrarnoj nauki. Krasnojarsk: KrasGAU, 2013.

Дмитрий Сергеевич Малыгин

аспирант кафедры «Логистика»
Института международного
менеджмента и образования
Красноярского государственного аграрного
университета, Россия
E-mail: amican2008@yandex.ru

Dmitry S. Malygin

Postgraduate, Department of Logistics,
Institute for International Management
and Education,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia
E-mail: amican2008@yandex.ru

УДК 332.146

А.Р. Муратова

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ ЧЕРЕЗ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

A.R. Muratova

HUMAN DEVELOPMENT AT THE CORPORATE LEVEL BY STRENGTHENING PARTNERSHIPS

Рассмотрены вопросы, связанные с разрешением конфликтов в социально-трудовой сфере российского общества. Выделены направления развития социального партнерства на корпоративном уровне. Разработана и представлена система показателей оценки результативности и эффективности реализации стратегии развития социального партнерства на предприятии.

Ключевые слова: социальное партнерство, экономика региона, конфликт, противоречие, профсоюз, государство, равенство сторон, государственное регулирование, система сбалансированных показателей, человеческий потенциал

The article deals with the issues related to the resolution of conflicts in the social and labor sphere of the Russian society, including the isolated areas of social partnership at the corporate level. The author developed and presented a system of indicators to measure the impact and effectiveness of the strategy for social partnership in a company.

Keywords: social partnership, the region's economy, conflict, contradiction, trade union, state, equality of partners, state control, balance score card, human potential

Полная реализация целей и задач инновационного развития территорий возможна только на основе эффективного использования накопленного научно-технического потенциала и повышение качества человеческого потенциала. Конструктивное взаимодействие человека и технологий создаст необходимые условия и предпосылки для перехода на инновационный путь развития экономики и общества [1, с. 67].

Ориентация правительства РФ на модернизацию экономики повышает роль человеческого капитала и определяет направление мероприятий по его развитию, что подчеркивает значимость партнерских отношений в современных организациях. Основной целью экономического развития большинства стран мира является улучшение качества жизни населения. Поэтому процесс социально-экономического развития включает следующие важнейшие составляющие: повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства; увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы. Последние две составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценках степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время в экономической науке и политической практике им придается все большее значение.

Конфликты и стрессы возникают в процессе функционирования всех социальных институтов, групп и индивидов, проявляются в жизни отдельного человека и общества в целом. Руководителям современных организаций и их подразделений нужны научные данные, которые позволили бы работать с людьми в соответствии с возложенными на них функциональными обязанностями, активизировать их деятельность и вовремя замечать отклонения в

человеческом поведении, конфликты, возникающие между людьми, стрессы, которые могут возникнуть вовремя и после конфликтов [2, с. 221].

Система социального партнерства зарекомендовала себя эффективным механизмом разрешения социально-трудовых противоречий и их предупреждения. Инструментарий социального партнерства ориентирован на борьбу с системными причинами и ослабление влияния ситуационных причин появления трудовых споров. Развитие системы социального партнерства необходимо на всех уровнях его реализации, при этом большое значение в регулировании трудовых конфликтов приобретает микроуровень, т.к. именно в организациях происходит непосредственное взаимодействие всех участников конфликта, кроме того, ситуационные причины, провоцирующие открытое столкновение интересов зарождаются и развиваются в тесном взаимодействии с организационными процессами.

Социальное партнерство представляет собой особый тип общественных отношений, который обеспечивает баланс реализации социально-экономических интересов основных групп общества. Формирование социального партнерства представляет собой закономерный результат развития общества рыночной экономики и является показателем социальной, экономической и политической зрелости общества. Несмотря на то, что интересы собственников средств производства и интересы наёмных работников не могут совпадать по своей сути, по мере развития капиталистического товарного производства возрастает актуальность регулирования социально-трудовых отношений. Учитывая разнонаправленность основных интересов партнеров, разработка теории социального партнерства тесно взаимосвязана с проблемами конфликта [3, с. 42].

Исходя из опыта развитых стран, можно сделать вывод, что социальное партнерство способствует развитию гражданского общества, так как занимает важное место в системе социально-трудовых отношений. Несомненно, система социального партнерства не ограничена борьбой с трудовыми конфликтами, это система отношений и мероприятий, обеспечивающих достижение баланса интересов работодателей, наемных работников и государства. Однако нельзя забывать, что предпосылки формирования системы социального партнерства на Западе появились в результате давления рабочих масс, а достижение баланса целей и его поддержание возможно только при условии недопущения трудовых конфликтов либо максимального снижения негативных последствий таких конфликтов.

Противоречивость экономических интересов объясняется их многообразием и разнонаправленностью ввиду многосубъектности носителей этих интересов. Все, что связано с экономическими интересами, динамикой их развития, характеристикой их носителей, предполагает наличие противоположностей, конфликта, вызова [4].

На рубеже XIX-XX столетия в индустриальных странах Запады сформировались предпосылки возникновения и развития механизма согласования интересов между конфликтующими сторонами:

- с развитием капиталистических отношений ужесточились требования к наемным работникам, что повлекло за собой активизацию протестных настроений;
- постепенно профсоюзы трудящихся добиваются своей легализации;
- в связи с тем, что требования бастующих выдвигались уже не только к работодателям, но и к государству, стало формироваться трудовое законодательство;
- мировой экономический кризис 1929-1933 гг. и Вторая мировая война обострили социальные проблемы в развитых капиталистических странах, в результате возросли влияние профсоюзного движения и роль государства в регулировании социально-трудовых отношений [5, с. 4].

В период обострения противоречий между трудом и капиталом трудовые конфликты во многих капиталистических странах перерастали в политические конфликты, что создавало угрозу существованию капиталистического общества. Октябрьская социалистическая революция в России и последовавшие за ней социалистические революции в других странах способствовали активизации антикапиталистических сил во всём мире. В этих условиях по-

литическая элита и деловые круги капиталистических стран столкнулись с проблемой обеспечения выживания капитализма как системы [6, с. 18].

В настоящее время социальное партнерство достаточно широко используется как профсоюзами, так и работодателями. Однако на практике реальное отношение к нему весьма прохладное и сведено к формализму, а не к реальной реализации его принципов, особенно это проявляется в негосударственном секторе [7].

С конца 1991 г. термин «социальное партнерство» вошел в практику регулирования социально-трудовых отношений и в России. Хотя, его предпосылки имели место намного раньше. С начала XX столетия осуществлялось заключение коллективных договоров и отраслевых соглашений, также в XX веке работодатель, как на Западе, так и в России во избежание забастовок и потери прибыли шел на договоренность (компромисс) с рабочими. Активно создавались профсоюзы как организации для разрешения противоречий. В СССР останавливается развитие элементов социального партнерства, как следствие затухания протестной активности.

Основные принципы формирования социального партнерства на современном этапе заимствованы из практики развитых стран. Однако нет единой модели социального партнерства. На сегодняшний день Россия находится в процессе становления этой системы с учетом особенностей национальной экономики. Впервые принципы социального партнерства воплощены в деятельности Международной организации труда (МОТ), созданной в 1919 г. Однако теоретическая основа социального партнерства зародилась гораздо раньше вследствие понимания того, что процесс производства и воспроизводства должен осуществляться на основе взаимодействия труда и капитала, что невозможно при несовместимости интересов его сторон.

Поэтому можно говорить о том, что теория социального партнерства как механизма цивилизованного регулирования противоречий между трудом и капиталом формировалась несколько столетий и возникла как объективная необходимость в качестве важнейшего компонента сбалансирования интересов субъектов социально-трудовых отношений, имеющих различные цели и функции, но достижение целей которых возможно только при объединении их интересов. В западных странах используют различные модели социального партнерства, что обусловлено особенностями социально-экономического и политического развития стран, правовых норм, традиций профсоюзного движения и рядом других факторов.

В развитии социального партнерства на Западе важную роль сыграло государство; его функции сводились к формированию правового поля данной системы и контролю за соблюдением правовых норм и достигнутых соглашений, а также к формированию эффективной системы государственного регулирования рыночной экономики. Становление системы государственного регулирования экономики было вызвано последствиями мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. и связано с политикой «нового курса» Рузвельта. После Второй мировой войны в развитых странах сформировался мощный государственный сектор экономики, т.е. государство стало активным субъектом хозяйствования. Несмотря на то, что с начала 1980 г. в западных странах стали осуществляться меры по ограничению государственного вмешательства в экономику, нет причин говорить о снижении роли государства в экономике этих стран.

В последние годы в России также наблюдается активное вмешательство государства в экономику:

– во-первых, это проявляется в создании государственных корпораций в тех отраслях, в которых не заинтересован частный бизнес;

– во-вторых, развиваются институты так называемого частного государственного партнерства.

Несмотря на то, что правительство РФ отрицает госкапитализм, его тенденции проявляются в различных сферах, например, в сращивании бизнеса и власти; так, чиновники из Администрации Президента, исполнительной и законодательной властей присутствуют в руководстве многих крупных компаний. Инструменты государственного регулирования на Западе доказали свою эффективность, однако необходимо учитывать российские реалии, прежде чем активно идти по пути госкапитализма.

Концепция социального партнерства сегодня рассматривается многими экономистами как проверенный опытом большинства западных стран метод решения в условиях рынка социально-экономических проблем и регулирования противоречий между работниками, работодателями и государством, опирающийся на переговоры, поиск взаимоприемлемых решений при регулировании трудовых и иных социально-экономических отношений [8, с. 88].

В социальной сфере институт партнерства имеет особую роль, так как является важнейшей составляющей социально-ориентированной экономики, формирующей человеческий капитал и определяющей содержание созидательных способностей человека. На основе реализации этих способностей формируется возможность поступательного развития экономики. Кроме этого, социальное благополучие имеет значение и в системе обеспечения социальной безопасности [9, с. 106].

Российская модель социального партнерства имеет свои особенности и отличия. Несмотря на то, что она основана на международных правовых нормах регулирования социально-трудовых отношений, всё же характеризуется более значительной ролью государства в регулировании этих отношений. Кроме этого, система социального партнерства в России фактически не имеет всеобщего характера. Например, в отдельных отраслях экономики многие организации остаются вне сферы его действия: не входят в соответствующие объединения работодателей, не имеют первичных профсоюзных организаций, члены трудового коллектива не охвачены коллективным договором или иными договорами социального партнерства.

Неоспоримым фактом является то, что система социального партнерства – это наиболее эффективный способ достижения социального мира, поддержания оптимального баланса интересов работодателей и работников, обеспечения стабильности гражданского общества [10, с. 131].

Развивать систему социального партнерства, прямо и косвенно способствующую разрешению трудовых конфликтов и профилактики причин возникновения противоречий, на корпоративном уровне представляется необходимым в следующих направлениях:

- конструктивное управление конфликтными ситуациями на предприятии;
- расширение инвестиций в человеческий капитал;
- развитие корпоративной культуры предприятия;
- внедрение или развитие переговорной практики внутри предприятия.

Реализация выделенных направлений развития системы социального партнерства предусматривает использование широкого круга инструментария, направленного на укрепление партнерских отношений между участниками бизнес процессов и должна соответствовать стратегическим целям, определяющим эти направления:

- стимулирование конструктивизма работодателя, ориентация на достижение социального мира на предприятии;
- создание условий для роста трудовой активности, развитие у работников сопричастности и ответственности за результаты своего труда;
- развитие качественных характеристик работоспособности профсоюзов.

Для внедрения мероприятий развития социального партнерства необходимо разработать стратегию, определить перспективы, выбрать инструменты и средства достижения целей, после чего принимать конкретные управленческие решения. Стратегическая карта реализации стратегии развития социального партнерства представлена в таблице.

Ключевым вопросом при разработке и реализации социальных программ на предприятии является необходимость оценки результативности преобразований. Поиск решения в рамках этого вопроса стал одним из объектов научного поиска в нашем исследовании. Как отмечают Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Мурри, «выявление ключевых факторов стоимости и критериев ее оценки – творческий процесс, в котором приходится действовать методом проб и ошибок» [11].

Для того чтобы конкретизировать ситуацию и отслеживать конкретные изменения, параллельно корректируя стратегию, предлагаем использовать авторскую систему сбалансиро-

ванных показателей, характеризующих развитие социального партнерства на корпоративном уровне (см. рисунок).

Стратегическая карта корпоративного развития социального партнерства
(авторская разработка)

Направления стратегии	Цели	Результаты (выгоды)	Инструменты
Конструктивное управление конфликтными ситуациями	Разрешение конфликтных ситуаций. Профилактика возникновения противоречий. Ослабление	Рост производительности труда. Уменьшение числа трудовых конфликтов. Снижение риска возникновения ситуационных причин. Снижение влияния системных причин.	Разработка стратегии для управления конфликтной ситуацией
			Определение целей, задач и механизмов управления конфликтами с позиции ЖЦО
Инвестиции в человеческий капитал	влияния системных причин на социально-трудовые отношения внутри организации.	Улучшение качества жизни. Улучшение физического состояния персонала. Повышение квалификации сотрудников. Дополнительные материальные и социальные выгоды.	Вложения в образование
			Мотивация персонала
Развитие корпоративной культуры	Исключение и профилактика появления ситуационных причин трудовых конфликтов	Формирование сплоченного коллектива. Формирование сопричастности проблемам фирмы. Повышение корпоративной социальной ответственности. Улучшение условий труда. Увеличение уровня оплаты труда. Повышение защищенности сотрудника	Расходы на здоровье сотрудников
			Культурное развитие и досуг
			Разработка и утверждение позитивных корпоративных ценностей
Развитие переговорной практики на микроуровне			Формирование и поддержание конструктивной системы отношений
			Закрепление формальных и управление неформальными нормами поведения
			Развитие договорного регулирования
			Привлечение сотрудников в процесс управления
			Повышение роли профсоюзов

Идею сбалансированной системы показателей как инструмента эффективного развития компании предложили Р. Каплан и Д. Нортон [12]. Сущность этой концепции состоит в уникальной возможности планировать финансовые и нефинансовые факторы стоимости и оценивать качество управления по фактическим данным. Интеграция системы управления стоимостью бизнеса и сбалансированной системы показателей имеет привлекательные перспективы [13, с. 45].

Сбалансированная система показателей представляет собой систему комплексного учета всех показателей фирмы как финансовых, так нефинансовых, что особенно важно при оценке социального эффекта от реализации программ развития, в нашем случае – результат реализации стратегии корпоративного развития системы социального партнерства.

Суть системы сбалансированных показателей заключается в измерении степени достижения стратегических целей, т.е. ее использование позволяет сделать реализацию стратегии

регулярной деятельностью всех подразделений, управляемой с помощью планирования, учета, контроля и анализа показателей, а также мотивации персонала на их достижение. Система сбалансированных показателей предоставляет менеджеру инструмент для получения желаемых результатов в сложных условиях конкуренции, характерных сегодня для всех компаний и фирмы [14, с. 66].

Перспективы развития компании	Оценочные показатели	Стратегические направления (цели)
Финансы	Прибыль Издержки	<p>Конструктивное управление конфликтными ситуациями</p> <p>Инвестиции в человеческий капитал</p> <p>Развитие корпоративной культуры</p> <p>Развитие переговорной практики на микроуровне</p>
Персонал	Уровень квалификации. Уровень образования. Размер заработной платы (включая доплаты). Количество человеко-дней болезни работников списочного состава	
Внутренние бизнес-процессы	Нарушения трудовой дисциплины. Количество конфликтов в организации. Число случаев производственного травматизма. Производительность труда	
Внешняя среда	Размер субсидии. Налоговые льготы. Государственные заказы, гранты. Число выигранных тендерных торгов	

Система показателей оценки результативности и эффективности реализации стратегии развития социального партнерства на предприятии (авторская разработка)

Выбор ключевых показателей при оценке нефинансовых программ – ответственный и неоднозначный процесс, нами были определены четыре перспективы, в рамках которых мы выделили соответствующие финансовые и нефинансовые показатели и разместили их по степени значимости, на заключительном этапе разработки показателей в каждой перспективе оставили ключевые и самых важные (не более пяти). Стратегические цели не являются независимыми и оторванными друг от друга, наоборот, они тесно друг с другом связаны и влияют друг на друга. Устанавливаемые причинно-следственные связи отражают наличие зависимостей между отдельными целями и показателями. Достижение одной цели служит достижению другой и так далее, до главной цели организации.

По каждому показателю, в свою очередь, определяются целевые, плановые и фактические значения. Достижение разработанных целей призвана обеспечить реализация стратегических мероприятий, по каждому стратегическому мероприятию определяются сроки его реализации, бюджет и четкая ответственность.

Таким образом, процесс разработки и внедрения системы сбалансированных показателей заключается в конкретизации стратегических целей; определении перспектив развития компании в соответствии с целями стратегии; в выборе показателей и определении их целевых значений; в определении связи показателей с бизнес-процессами. Заключительным этапом выступают сбор, оценка и анализ информации о выполнении стратегии

Для определения целевого значения того или иного показателя необходимо найти реально достижимый его уровень, что вызывает определенную сложность в практической реализации. Для построения эффективной системы оценки реализации социальных программ и степени их влияния на финансовые показатели фирмы, необходимо обеспечить сбалансированность системы выбранных показателей по долгосрочным и краткосрочным целям. Не-

смотря на то, что система сбалансированных показателей направлена на стратегическое развитие организации и разрабатывается на периоды, соответствующие долгосрочному планированию, содержание краткосрочных планов необходимо детализировать по периодам, т.е. установить плановые значения краткосрочных показателей. По итогам краткосрочных периодов полученные фактические показатели в количественном выражении сравниваются с плановыми значениями этих показателей (эталонными).

В результате такого подхода к формированию показателей возможна корректировка эталонных значений анализируемых показателей в долгосрочном периоде. После сравнения плановых и фактических значений показателей и выявления причин отклонений возможна корректировка значений тех же показателей на следующий краткосрочный период либо разработка корректирующих мероприятий, направленных на достижение установленного ранее целевого значения.

Все проводимые мероприятия должны подвергаться анализу. На начальном этапе необходимо выявить незавершенные мероприятия, разобраться в причинах невыполнения, внести коррективы в содержание мероприятий или разработать меры и создать условия для их завершения. На втором этапе анализа необходимо составить отчет по достижению целей по каждому мероприятию. В отчете отражаются степень достижения целей, взаимосвязь финансовых и нефинансовых выгод, полученных в результате реализации программ и мероприятий. Отчет дает возможность оценить реальность и выполнимость поставленных стратегических целей, кроме того, стратегическая цель может потерять свою актуальность по итогам завершения краткосрочного периода ввиду изменений как во внешней, так и во внутренней среде фирм [15, с. 36].

Используя предложенную нами систему оценочных показателей, менеджеры могут руководить такими процессами как доведение стратегии до всех уровней системы управления, бизнес-планирование и распределение ресурсов, обоснование инвестиций, необходимых для достижения долгосрочных целей внедряемой программы. В результате реализации стратегии становления и развития социального партнерства на корпоративном уровне предполагается повышение конкурентоспособности и системной устойчивости организаций на основе формирования взаимовыгодных условий сотрудничества работодателей и работников. Достижение заявленных целей через организацию предложенных мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию практики социального партнерства и его механизмов и обеспечению повышения на этой основе эффективности деятельности организаций.

Библиографический список

1. Фурсик С.Н. Качество человеческого потенциала как фактор инновационного развития экономики региона / С.Н.Фурсик // Проблемы развития территории. 2014. № 1 (69). С. 67-81.
2. Матющенко Н.С. Исследование конфликтов и стрессов преподавателей вуза / Н.С. Матющенко // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 218-227.
3. Большухина И.С. Социальное партнерство как механизм совершенствования системы социально-трудовых отношений / И.С. Большухина. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 183 с.
4. Панюшкина Е.В. Актуальность исследования федеральных и региональных экономических интересов для успешной реализации стратегии модернизации российского общества / Е.В. Панюшкина // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34).
5. Organized labour in the 21 century / Ed. by A.V. Jose. Geneva: ILO, 2002.
6. Валькович О.Н. Социальное партнерство: российская модель / О.Н. Валькович, С.Н. Трунин. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2009. 352 с.
7. Доклад о роли социального партнерства в регулировании социально-трудовых отношений. URL: <http://git49.rostrud.ru/results/19659/31734/> (дата обращения: 04.10.2014).
8. Колмакова И.Д. Объединения предпринимателей (работодателей) как субъект системы социального партнерства: региональные особенности / И.Д. Колмакова // Российское предпринимательство. 2004. № 5 (53). С. 87-90.
9. Спирина С.Г. Моделирование факторов финансового риска в производственной деятельности экономических субъектов / С.Г. Спирина, Е.Н. Калайдин // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. Краснодар, 2013. С. 104-110.

10. Воскресенская Е.В. Правовые проблемы социального партнерства в сфере труда / Е.В. Воскресенская // Успехи современного естествознания. 2008. № 6. С. 131-133.
11. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин; пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2002. 576 с.
12. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.
13. Волков А.И. Проблемы и перспективы управления стоимостью бизнеса на основе сбалансированной системы показателей / А.И. Волков, А.С. Птускин // Российское предпринимательство. 2013. № 24 (246). С. 41-47.
14. Кайль В.В. Возможности использования сбалансированной системы показателей на российских предприятиях / В.В. Кайль // Российское предпринимательство. 2013. № 10 (232). С. 65-70.
15. Естехина И.В. Инструментарий оценки эффективности интегрированной компании на основе сбалансированной системы показателей / И.В. Естехина // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 3 (14). С. 29-42.

Bibliograficheskiy spisok

1. Fursik S.N. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala kak faktor innovacionnogo razvitija jekonomiki regiona / S.N. Fursik // Problemy razvitija territorii. 2014. № 1 (69). S. 67-81.
2. Matjushhenko N.S. Issledovanie konfliktov i stressov prepodavatelej vuza / N.S. Matjushhenko // V mire nauchnyh otkrytij. 2010. № 2-1. S. 218-227.
3. Bol'shuhina I.S. Social'noe partnerstvo kak mehanizm sovershenstvovanija sistemy social'no-trudovyh otnoshenij / I.S. Bol'shuhina. Ul'janovsk: UIGTU, 2010. 183 s.
4. Panjushkina E.V. Aktual'nost' issledovanija federal'nyh i regional'nyh jekonomicheskikh interesov dlja uspeshnoj realizacii strategii modernizacii rossijskogo obshhestva / E.V. Panjushkina // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2010. № 2 (34).
5. Organized labour in the 21 century / Ed. by A.V. Jose. Geneva: ILO, 2002.
6. Val'kovich O.N. Social'noe partnerstvo: rossijskaja model' / O.N. Val'kovich, S.N. Trunin. Krasnodar: Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2009. 352 s.
7. Doklad o roli social'nogo partnerstva v regulirovanii social'no-trudovyh otnoshenij. URL: <http://git49.rostrud.ru/results/19659/31734/> (data obrashhenija: 04.10.2014).
8. Kolmakova I.D. Ob'edinenija predprinimatelej (rabotodatelej) kak sub'ekt sistemy social'nogo partnerstva: regional'nye osobennosti / I.D. Kolmakova // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2004. № 5 (53). S. 87-90.
9. Spirina S.G. Modelirovanie faktorov finansovogo riska v proizvodstvennoj dejatel'nosti jekonomicheskikh sub'ektov / S.G. Spirina, E.N. Kalajdin // Aktual'nye problemy jekonomicheskoi teorii i praktiki: sb. nauch. tr. Krasnodar, 2013. S. 104-110.
10. Voskresenskaja E.V. Pravovye problemy social'nogo partnerstva v sfere truda / E.V. Voskresenskaja // Uspеhi sovremennogo estestvoznaniya. 2008. № 6. S. 131-133.
11. Kouplend T. Stoimost' kompanij: ocenka i upravlenie / T. Kouplend, T. Koller, D. Murrin; per. s angl. M.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2002. 576 с.
12. Kaplan R.S. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviju / R.S. Kaplan, D.P. Norton. M.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.
13. Volkov A.I. Problemy i perspektivy upravlenija stoimost'ju biznesa na osnove sbalansirovannoj sistemy pokazatelej / A.I. Volkov, A.S. Ptuskin // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 24 (246). С. 41-47.
14. Kajl' V.V. Vozmozhnosti ispol'zovanija sbalansirovannoj sistemy pokazatelej na rossijskikh predpriyatijah / V.V. Kajl' // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2013. № 10 (232). S. 65-70.
15. Estehina I.V. Instrumentarij ocenki jeffektivnosti integrirovannoj kompanii na osnove sbalansirovannoj sistemy pokazatelej / I.V. Estehina // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2012. № 3 (14). S. 29-42.

Аделия Ринатовна Муратова

кандидат экономических наук, преподаватель
кафедры «Маркетинг и торговое дело»
Кубанского государственного университета,
Россия
E-mail: muratova.adeliya@mail.ru

Adeliya R. Muratova

PhD (Economics), Lecturer
at the Department of Marketing and Trading,
Kuban State University, Russia
E-mail: muratova.adeliya@mail.ru

УДК 338.436

Т.Е. Романова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Т.Е. Romanova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN RUSSIA BASED ON THE FOREIGN EXPERIENCE

Обоснована необходимость развития интеграционных процессов в сельском хозяйстве. Обобщен зарубежный опыт организации интегрированных формирований и оценена возможность его внедрения в России. Предложены направления развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, сельское хозяйство

The article proves the necessity of developing integration processes in agriculture. The author summarizes the experience of foreign researchers regarding the integrated formations, and estimates the possibility of its implementation in Russia. Directions for the development of integration processes in the agro-industrial complex are presented.

Keywords: integration, integration processes, agriculture

Эффективное развитие сельского хозяйства сегодня, в непростой экономической и политической обстановке, невозможно без развития кооперационных и интеграционных процессов. Для модернизации производства, совершенствования имущественных отношений и повышения конкурентоспособности субъектов аграрного бизнеса необходимо увеличение инвестиций в жизнеобеспечение кооперируемых и интегрируемых формирований. В результате развития кооперации и интеграции оптимизируются межотраслевые связи, снижаются транзакционные издержки, повышается конкурентоспособность производимой и реализуемой продукции, что в совокупности дает импульс к развитию малого, среднего и крупного бизнеса.

Современные формы интеграции являются важнейшими факторами развития субъектов аграрного бизнеса, способствуя получению синергетического эффекта, который характеризуется превышением величины эффекта от совместной деятельности над суммой экономических эффектов деятельности автономных предприятий [1]. Интеграция, представляющая собой взаимодействие подкомплексов народного хозяйства, проявляется через усиление производственно-технологических связей, совместное использование средств производства, объединение финансовых ресурсов, создание оптимальных условий для осуществления совместной экономической деятельности. Исследованиями доказано, что уровень развития интеграционных процессов во многом предопределяет устойчивость регионального агропромышленного комплекса. Интегрированные формирования позволяют реализовать преимущества масштабов производства, минимизировать конкуренцию между участниками, диверсифицировать производство. Поэтому стратегической задачей является необходимость концентрироваться на развитии ряда глобально конкурентоспособных вертикально интегрированных кластеров, генерирующих высокую долю добавленной стоимости.

На практике различают три вида кластеров в зависимости от приоритета их функционирования [2]:

1) промышленные кластеры, созданные по территориальному принципу внутри одного или нескольких родственных секторов промышленности;

2) вертикальные цепочки, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, производитель – сбытовик – потребитель). К данной категории относятся организации, функционирующие вокруг головных компаний;

3) крупные объединения, определенные относительно основной отрасли (например, агропромышленные кластеры).

В зарубежной литературе выделяют следующие модели кластеров, созданные по определенным принципам:

– европейская модель: это конкурирующие между собой компании, сконцентрированные на определенной ограниченной территории;

– североамериканская модель: совокупность компаний, сконцентрированных на определенной территории и связанные между собой по принципу территориальной специализации;

– японская модель: совокупность мелких организаций, сосредоточенных вокруг организации-монополиста и специализирующихся на выпуске полуфабрикатов по заказу головной организации; им присуща конкуренция между собой за право поставки по цене и качеству;

– азиатская модель: вертикально-интегрированная специализированная территория, сформированная в строгом соответствии с государственной экономической политикой.

Для теоретиков и практиков остаются открытыми вопросы: на что делать ставку в аграрной политике – на агрохолдинги, семейные фермы или средние по размеру устойчивые предприятия; какова роль холдингов в мировой экономической структуре сельского хозяйства, каков международный опыт интеграции крупного и малого бизнеса. Многие считают, что интеграция и укрупнение сельского хозяйства сегодня является международной тенденцией. Однако масштабы ее невелики и имеют определенную специфику. Так, в Америке с 1985 по 2014 гг. произошло укрупнение среднего размера землевладений в руках одного хозяйства с 250 до 500 га. Следует отметить тот факт, что количество существующих в мире агрохолдингов незначительно, средний размер землевладения крупного вертикально интегрированного предприятия не превышает в основном 2,5 тыс. га. Единичное присутствие крупных комплексов прослеживается в отдельно взятых странах, таких как США, Аргентина, Австралия, Бразилия. Причем их спецификой в отличие от российских гигантов, аккумулирующих огромные по размерам земельные угодья, является так называемая «неполная» интеграция, когда первичный этап сельскохозяйственного производства является самостоятельным бизнес-процессом, реализуемым семейными фермами. Именно последние интегрируются в крупный бизнес либо посредством сервисной кооперации, либо посредством «контрактации» – системы жестких долгосрочных контрактов на реализацию продукции с переработчиками или закупочными компаниями. Данные контракты предполагают интересные для фермера условия, а именно – достойные цены, что позволяет производителю вести постоянное или расширенное воспроизводство, а интегратору (верхней компании) иметь постоянный источник сельскохозяйственного сырья заданного качества. Определенное качество также обеспечивается контрактацией, поскольку закупка продукции сопровождается обеспечением фермера консультациями, технологиями, семенным и материалом, животными и т.д. Таким образом, в мире складываются две системы интеграции: одна – выстроенная сверху или контрактная, другая – выстроенная снизу кооперативная. Структура сельскохозяйственной экономики США по отраслям показывает, что:

– в птицеводстве преобладают семейные хозяйства, интегрированные в систему контрактации;

– в мясном скотоводстве преобладают семейные хозяйства;

– молочное животноводство представлено семейными хозяйствами, интегрированными в системы сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов;

– выращиванием пшеницы занимаются семейные хозяйства, интегрированные с кооперативными или коммерческими элеваторами и мукомольными заводами.

Положительна динамика показателей сельскохозяйственного производства в Бразилии. В 2014 г. данная страна увеличила объем поставок в Россию продовольствия с 5 тыс. до

34 тыс. тонн. О качественном росте бразильского сельского хозяйства свидетельствуют данные о динамике использования в агропроизводстве тракторов – с 8372 в 1950 г. до 820 673 в 2006 г. Значительно выросли за этот период и посевные площади, и пастбищные угодья. Если сравнить динамику роста поголовья скота, то с 1975 по 2014 гг. поголовье увеличено с 101 млн голов по 211 млн голов. Серьезный рост был обоснован рядом факторов и прежде всего серьезным государственным регулированием процессов модернизации и индустриализации сельского хозяйства.

Во-первых, речь идет о развитии диверсифицированного сельского хозяйства, представленного семейными фермами и кооперативами, с одной стороны, и более крупными предприятиями – с другой. Все это сопровождалось льготными кредитами и низкими тарифами. Частный сектор получил широкое распространение также за счет специальных программ государственной поддержки малых ферм и регулируемой государством процессом контрактации сельского хозяйства. Холдингизация оказалась в Бразилии не столь эффективной и не получила серьезного развития. Что особенно на наш взгляд значимо – именно в Бразилии существуют два министерства, курирующих и отвечающих перед правительством за аграрную отрасль – это министерство сельского хозяйства, занимающееся крупными предприятиями, и министерство сельского развития, оказывающее помощь в становлении малых семейных ферм.

Во-вторых, «бразильское чудо» объясняется внедрением новых технологий. Именно с этой целью государство затратило значительные ресурсы на проведение исследовательской деятельности.

В России формируется диверсифицированная модель аграрной экономики, представленная различными по размеру и организационным формам предприятиями. Данная диверсификация и должна лечь в основу долгосрочной стратегии развития АПК, а следование ей должно четко контролироваться со стороны государства. В этом случае госрегулирование в АПК должно идти параллельно по нескольким направлениям, таким как [3]:

- стимулирование развития семейных ферм;
- стимулирование интеграции семейных ферм в потребительские кооперативы;
- стимулирование крупных предприятий, переработчиков, агрохолдингов передавать этап первичного сельскохозяйственного производства семейным фермам на взаимовыгодных условиях (только выполняя социально-экономическую нагрузку, данную государством, они смогут получать господдержку);
- фактическое ограничение максимально возможного размера земельного участка;
- ограничение максимально возможного объема господдержки на одно предприятие;
- создание государственного агентства по развитию малого бизнеса в АПК.

Вышеперечисленные меры во многом будут способствовать укреплению сельской экономики, а именно:

- снизится коррупционный фактор в экономике и появится здоровая конкуренция между крупным и малым, но интегрированным бизнесом;
- увеличится объем сельскохозяйственного производства;
- увеличится количество предприятий, работающих в сельском хозяйстве с одновременным ростом числа рабочих мест;
- снизится риск неэффективного использования государственных ресурсов;
- снизится зависимость объемов производства от агрохолдингов, имеющих высокие финансовые, экологические риски, риски, связанные с управляемостью и эффективностью менеджмента и др.

Одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности субъектов аграрного бизнеса, по мнению автора, является создание территориальных агропромышленных кластеров. В Польше, например, уже действуют 60 аграрных, промышленных и индустриальных парков, которые благодаря концентрации на одной территории синергетических производств способствуют быстрому и эффективному развитию сельского хозяйства и промышленности страны. Функционирует агропромышленный парк Kutno (АІР), расположенный в промышленной зоне г. Кутно. Площадь АІР составляет более 700 га, а часть площадей АІР

(99 га) имеет статус особой экономической зоны. В его состав входит более 40 малых и средних предприятий с национальным и иностранным капиталом. АИР обладает развитой инфраструктурой – логистическая сеть, коммунальные услуги.

В России также имеются положительные примеры функционирования подобных интегрированных формирований. Выбор региона для размещения агропромышленных и агротехнологических парков производится по трем группам критериев:

- 1) баланс региона по производству и потреблению сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания;
- 2) инвестиционный климат в регионе, наличие подходящих производственных площадей, готовность администрации и сельхозтоваропроизводителей региона к сотрудничеству;
- 3) наличие потенциальных потребителей услуг агропромпарков и платежеспособный спрос.

Для создания агропромышленных кластеров необходим подготовительный период, в течение которого должны решаться такие задачи, как:

- внесение коррективов в нормативно-правовую базу с четким определением понятия «агропромышленный кластер» и механизма его функционирования;
- проведение информационной работы среди руководителей предприятий аграрного бизнеса с целью популяризации подобных формирований;
- разработка бизнес-плана данной интеграционной структуры и механизма его реализации и др. [4].

Работа по созданию агропромышленного парка в регионе содержит следующие мероприятия:

- 1) разработка проекта (продолжительность 4-6 месяцев):
  - анализ баланса производства/переработки/потребления сельскохозяйственной продукции в регионе, определение потребностей региона и других рынков сбыта;
  - разработка организационной структуры и создание управляющей организации;
  - выбор инвестиционных проектов и поставщиков оборудования;
  - определение схемы финансирования;
  - поиск подрядчиков на строительство;
- 2) строительно-монтажные работы (продолжительность 2-2,5 года):
  - выбор площадки под строительство;
  - разработка проектно-сметной документации;
  - подведение необходимых коммуникаций;
  - строительные работы;
- 3) выход агропромышленного парка на проектную мощность (продолжительность 1-2 года):
  - заключение контрактов с сельхозтоваропроизводителями на поставку продукции;
  - определение способов переработки и сбыта готовой продукции;
  - производство;
  - сбыт готовой продукции (в т.ч. обеспечение социальных проектов агропромышленного парка).

Окупаемость проекта (2-5 лет) определяется в зависимости от состава производств, входящих в конкретный агропромышленный парк.

Для расчета финансового плана агропромышленного парка используется модульный подход, когда общая финансовая модель строится на основе компоновки заранее подготовленных моделей отдельных производств. Данная модель включает следующие элементы [5]:

- 1) оценка требуемого земельного участка, производственных зданий и сооружений, инфраструктуры. Определение объема и состава общепроизводственных и общехозяйственных расходов, инвестиций в проектирование, строительство и инфраструктуру;
- 2) уточнение прочих расходов и инвестиций (административные, коммерческие, расходы, инвестиции в оборотный капитал и др.);

3) оценка стоимости и механизма привлечения инвестиций. Подготовка сводной экономической модели, оценка основных показателей проекта (простой и дисконтированный срок окупаемости, NPV, IRR проекта). Оценка рисков проекта;

4) при необходимости – корректировка проекта для обеспечения необходимых показателей эффективности и снижения влияния факторов риска. Подготовка проектного баланса, бюджета доходов и расходов, бюджета движения денежных средств.

Современные преобразования аграрного сектора проводятся в условиях мирового финансово-экономического, продовольственного кризиса. В последние 8 лет для малых форм хозяйствования созданы благоприятные организационные, социально-экономические условия для их эффективного развития, включая реализацию комплекса специальных государственных программ по устойчивому развитию сельских территорий. Поэтому малый сектор сейчас развивается более интенсивно и выглядит более динамично и интенсивно, оказывается в кризисных ситуациях более мобильным и устойчивым, чем сельскохозяйственные предприятия и агрофирмы инвесторов. Следовательно, важно сконцентрировать усилия государства по развитию интеграционных процессов, в первую очередь с участием малых форм хозяйствования. Необходимо создание условий для появления новых и развития существующих инновационных компаний, занимающихся разработкой, внедрением, производством и сбытом новой высококачественной органической продукции на основе соблюдения стандартов производства органической продукции и применения новых экологически чистых технологий производства и переработки, генерирующих высокую добавленную стоимость.

Таким образом, создание и развитие агропромышленных региональных кластеров – перспективное направление дальнейшей модернизации отрасли, предполагающее усиление сельскохозяйственной кооперации и углубление агропромышленной интеграции.

Библиографический список

1. Анциферова О.Ю. Эффект кооперационного и интеграционного взаимодействия / О.Ю. Анциферова // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 43-47.
2. Анциферова О.Ю. Стратегия инновационного развития кооперационных и интеграционных процессов в аграрной сфере экономики / О.Ю. Анциферова, И.П. Шалапина, С.П. Мельник // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2012. № 1. Ч. 2. С. 110-113.
3. Кустова С.Б. Модель создания интегрированного формирования в АПК Магаданской области / С.Б. Кустова // Регулирование инновационных и интеграционных процессов в российской экономике: проблемы, механизмы, перспективы: материалы второй Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА, 2014. С. 25-29.
4. Галушко Н.А. Совершенствование интеграционных процессов в АПК и механизма государственного регулирования продовольственного рынка / Н.А. Галушко, А.Л. Пустуев // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 84-87.
5. Buduru B. Transaction costs, strategic interaction, and farm restructuring / B. Buduru, M. Brem // Agricultural economics. 2014. № 1. P. 69-84.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anciferova O.Ju. Jeffekt kooperacionnogo i integracionnogo vzaimodejstvija / O.Ju Anciferova // APK: jekonomika, upravlenie. 2010. № 2. S. 43-47.
2. Anciferova O.Ju. Strategija innovacionnogo razvitija kooperacionnyh i integracionnyh processov v agrarnoj sfere jekonomiki / O.Ju. Anciferova, I.P. Shal'japina, S.P. Mel'nik // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 1. Ch. 2. S. 110-113.
3. Kustova S.B. Model' sozdanija integrirovannogo formirovanija v APK Magadanskoj oblasti / S.B. Kustova // Regulirovanie innovacionnyh i integracionnyh processov v rossijskoj jekonomike: problemy, mehanizmy, perspektivy: materialy vtoroj Vseros. nauch.-prakt. konf. Penza: RIO PGSHA, 2014. S. 25-29.
4. Galushko N.A. Sovershenstvovanie integracionnyh processov v APK i mehanizma gosudarstvennogo regulirovanija prodovol'stvennogo rynka / N.A. Galushko, A.L. Pustuev // Agrarnyj vestnik Urala. 2013. № 9 (115). S. 84-87.
5. Buduru B. Transaction costs, strategic interaction, and farm restructuring / B. Buduru, M. Brem // Agricultural economics. 2014. № 1. P. 69-84.

Татьяна Евгеньевна Романова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление
на предприятии» Казанского
кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации
E-mail: lady.nauka@yanlex.ru

Tatiana E. Romanova

PhD (Economics), Associate Professor
at the Department of Economics
and Management of Enterprises,
Kazan Cooperative Institute, (branch)
of the Russian Cooperation University
E-mail: lady.nauka@yanlex.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 339.188.4

В.А. Хамидулина

УЧЕТ ЗАПАСОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ К ОТРАЖЕНИЮ В ОТЧЕТНОСТИ

V.A. Hamidulina

MAINTAINING STOCKTAKING RECORDS AT INVESTMENT AND CONSTRUCTION ENTERPRISES UNDER THE CHANGING REQUIREMENTS FOR THEIR ACCOUNTANCY

Рассматриваются особенности отражения в бухгалтерском учете запасов на предприятиях инвестиционно-строительной отрасли. Проводится анализ ПБУ 5/01, МСФО 2 и проекта ПБУ «Запасы» с целью выявления новых требований и соответствия.

Ключевые слова: строительство, запасы, учет, международные стандарты

This article considers the characteristics of accounting stocks for investment-and-construction companies. The PBU 5/01 and IFRS 2 analysis, as well as the PBU “Inventory” project to identify the new requirements and compliances.

Keywords: construction, inventory, accounting, international standards

В свете перехода российских стандартов бухгалтерского учета к требованиям МСФО одним из проблемных участков учета на строительных предприятиях становится учет материально-производственных запасов. Учет запасов на предприятиях инвестиционно-строительной сферы представляет довольно трудоемкий процесс для бухгалтера:

- во-первых, необходимо определить себестоимость единицы запасов;
- во-вторых, в процессе учета следует необходимо учитывать принцип осмотрительности;
- в-третьих, необходимо определить момент признания выручки (реализации) и определить способ списания.

Наибольший удельный вес в структуре себестоимости строительного объекта занимают материальные затраты, что предопределяет особый интерес и актуальность изучения порядка ведения учета, анализа и аудита запасов в общей совокупности затрат по возведению многоквартирных домов и строительной продукции. Необходимо отметить особенности строительного производства, влияющие на порядок организации и ведения бухгалтерского учета материально-производственных запасов [1, с. 101]:

- нестационарность строительного производства;
- недвижимость готовой продукции (в жилищном строительстве);
- строгая технологический регламент и последовательность всех этапов;
- высокая степень материалоемкости;
- норма расхода и потери в зависимости от сезонно-климатических условий;
- конструкторско-технологическая сложность вводимых объектов;
- сложность ценообразования;
- различные методы сдачи этапов работ и подсчет их себестоимости;
- временной разрыв между вложениями и получением положительного экономического эффекта;
- зависимость от других участников строительства.

Количественный состав, денежная оценка, порядок оприходования, динамика показателей по статье запасы затрагивают все подсистемы бухгалтерского учета, изображенные на рис. 1.

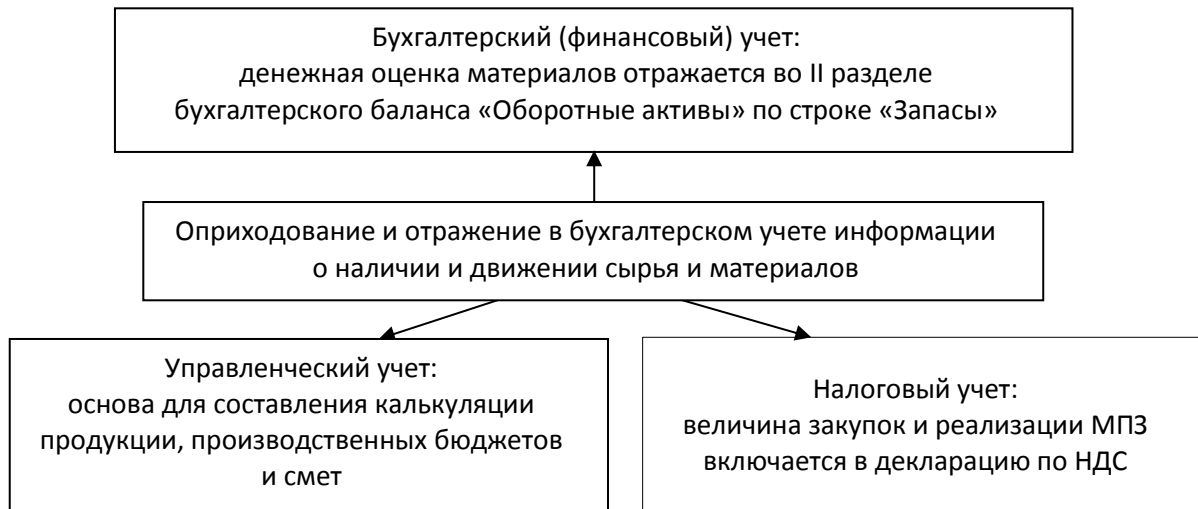

Рис. 1. Место учетного отражения информации о сырье и материалах в системе бухгалтерского (финансового), управленческого и налогового учета

В свете планируемых изменений положения о материально-производственных запасах следует отметить недостаточную освещенность особенностей ведения учета, оценки запасов и предлагаемых новшеств в сравнении с действующим положением по бухгалтерскому учету в отечественной литературе. Проект ПБУ «Запасы», помимо сырья и материалов, товаров и готовой продукции дополняет состав материально-производственных запасов еще одной статьей – незавершенное производство. При этом действующее ПБУ 5/01 «Учет Материально-производственных запасов» незавершенное производство учитывает в составе расходов организации.

Анализ положений МСФО 2 показал, что право собственности на запас никак не влияет на порядок его учета и отнесения к запасам. Таким образом, в рамках международных стандартов на первую ступень возводят непосредственный контроль над запасом, а не права собственности на активы. В российском законодательстве право собственности является обязательным условием для учета на балансе.

Возможные способы оценки при выбытии материально-производственных запасов, предусмотренные российскими стандартами бухгалтерского учета, приведены на рис. 2.

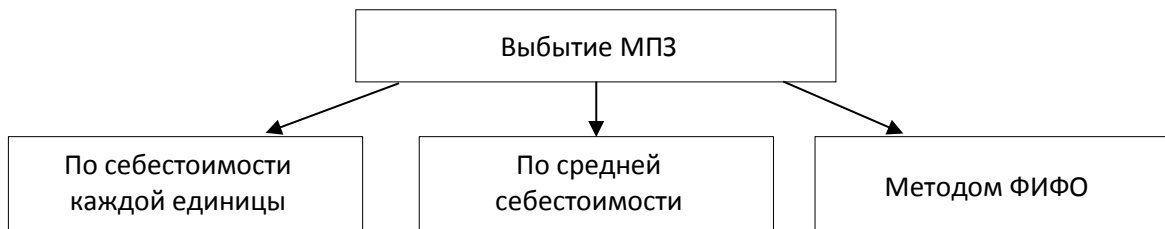

Рис. 2. Способы оценки материально-производственных запасов при выбытии

В МСФО 2 предусмотрены следующие виды оценок при выбытии материально-производственных запасов:

1) метод сплошной идентификации. Применяется в отношении запасов, которые не заменяются один на другой. Используются данные о динамике и остатках запасов по местам хранения;

2) метод ФИФО. Проданным запасам присваивают себестоимость первых по времени закупок. То есть стоимость запасов на конец периода определяется по ценам последних поступлений;

3) метод средней стоимости. Для всех запасов устанавливается одна и та же средняя цена на весь период всего производственного цикла.

Существенное отличие планируемого к применению проекта по учету запасов от действующего ПБУ 5/01 заключается в возможности формирования текущей оценки запасов. В проекте особое внимание уделяется тому, что себестоимость запасов формируется в течение всего производственного цикла организации на любой стадии, если возникают соответствующие затраты по приобретению, производству, переработке и обеспечению текущего местонахождения и состояния запасов. Следовательно, запасы оцениваются в динамике [2-4].

В отношении запасов, передаваемых в рамках вклада в уставный капитал общества в проекте ПБУ «Запасы», имеется ряд новшеств. Так, в ПБУ 5/01 «Учет МПЗ» условием для передачи запасов является этическая оценка активов учредителями, в проекте нового ПБУ сказано, что себестоимость запасов формируется за счет текущей рыночной стоимости (рис. 3).

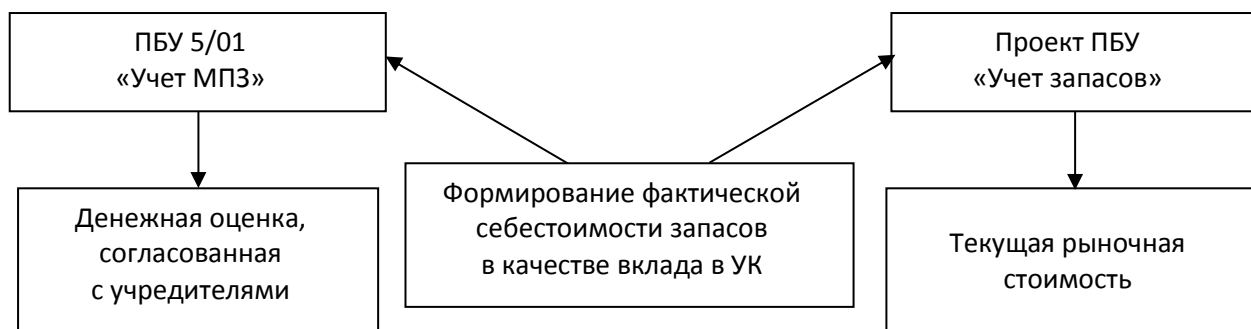

Рис. 3. Изменения в порядке формирования фактической себестоимости запасов при передаче в УК

В соответствии с новым проектом по учету запасов оценка запасов может осуществляться на основании либо первоначальной себестоимости, либо чистой продажной стоимости на дату совершения сделки за вычетом расходов, связанных с продажей. В ПБУ 5/01 ничего не говорится о возможном изменении фактической себестоимости запасов, за исключением случаев, когда необходимо снизить стоимость материальных ценностей на суммы создаваемых оценочных резервов [5, 6].

Одинаковым как для нового проекта ПБУ по учету запасов, так и для ПБУ 5/01, является возможность отнесения на себестоимость запасов процентов по заемным средствам, которые были привлечены предприятием для приобретения соответствующих материально-производственных запасов. При этом в МСФО затраты могут быть включены в себестоимость при длительном производственном цикле (рис. 4). Данная разница может привести к завышению балансовой стоимости запасов.

В финансовой отчетности, составленной на основании МСФО, отражается стоимость всех готовых и незавершенных товаров. МСФО требует расширенных комментариев к восстановлению списанных запасов (рис. 5). Российские стандарты требуют раскрытия информации о последствиях изменения способов оценки МПЗ и стоимости запасов, переданных в залог [7, 8].

На наш взгляд, некоторые вопросы учета запасов требуют дополнительной доработки:

– необходимы методические указания по оценке незавершенного производства и порядке отражения в учете и отчетности;

– порядок определения состава общехозяйственных расходов, исключаемых из себестоимости запасов в соответствии с новым ПБУ «Учет запасов»;

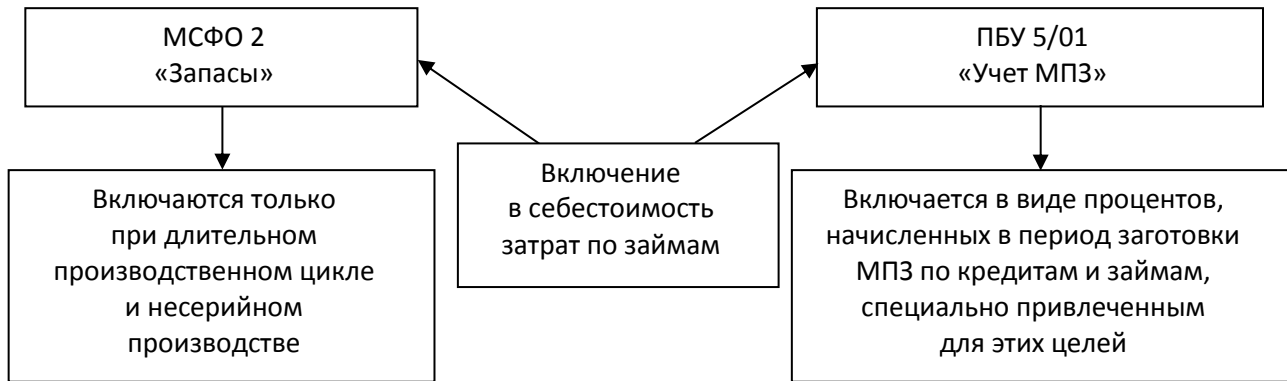

Рис. 4. Порядок включения в себестоимость запасов затрат по займам

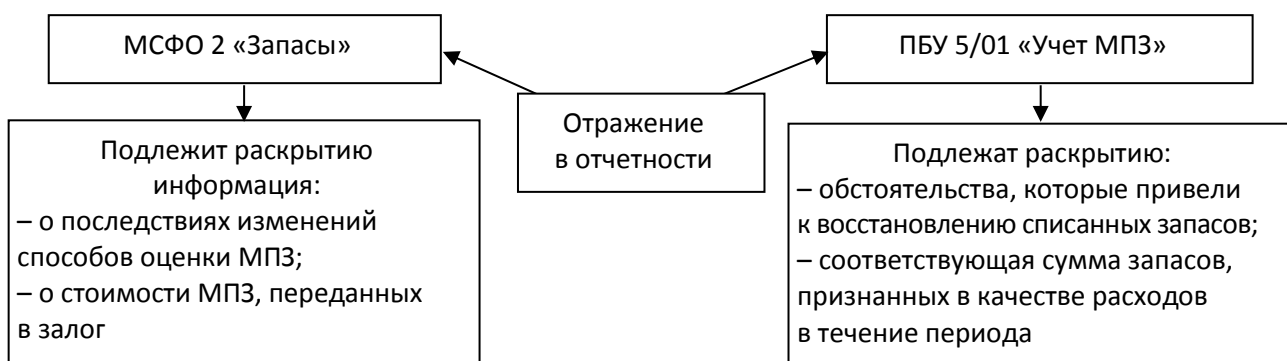

Рис. 5. Учетная информация о запасах, отражаемая в бухгалтерской отчетности

– в российских стандартах учета отсутствует указание на необходимость создания резервов под снижение стоимости (обесценение) незавершенного производства. Согласно МСФО данный резерв должен создаваться;

– отсутствие стандарта по учету биологических активов. В МСФО для этих целей разработан стандарт IAS 41 «Сельское хозяйство»;

– в российской бухгалтерской отчетности по статье запасы традиционно отражаются расходы будущих периодов. В международной практике такое понятие отсутствует и не регламентировано стандартами финансовой отчетности. Изменение ПБУ по учету запасов предопределяет необходимость совершенствования нормативно-правовой базы по учету материально-производственных запасов в целях снижения несоответствий между российскими и международными стандартами [9, 10].

При рассмотрении складского хозяйства ряда строительных организаций Саратовской области (ЗАО «ПП ЖБК-3», ООО «СтройСервис2», ООО «Новый век», ООО «ТСУ Энгельсстрой») были выявлены проблемы, препятствующие эффективному функционированию складской инфраструктуры, среди них:

– неэффективное использование системы управления складом ввиду отсутствия реализованной интеграции с системой бухгалтерского учета;

– неоптимальное пространственное расположение складских помещений;

– недостаточность мощностей существующего складского хозяйства;

– отсутствие автоматизированной адресной системы хранения и управления запасами;

– задержки выдачи товарно-материальных ценностей с центрального склада на строительные площадки в связи с превышающей загруженностью площади склада, так на 1 м² склада приходится более 20 позиций материальных запасов. Данная проблема подразумевает трудность поиска нужной позиции запаса;

– отсутствие адресной системы поиска товаров, т.е. работник склада на память помнит, что и где лежит. При приеме на работу новых сотрудников на склад обучение и поиск в таких условиях становятся трудоемкими и фактически не осуществимыми;

– накопление запасов на открытых складах предприятия, что мешает погрузке, разгрузке и проезду транспортных средств, как внутривозовских, так и покупателей, заказчиков.

В условиях трансформации требований к отражению в отчетности запасов остро стоит вопрос повышения качества внутреннего аудита за правильностью отражения в учете и сохранностью материально-производственных запасов на строительных предприятиях.

В ходе проведенного исследования деятельности и особенностей учет и контроля запасов на предприятиях строительной сферы с учетом специфических особенностей данной отрасли экономики автором предлагается следующая последовательность проведения аудита (рис. 6): планирование аудита, оценка системы внутреннего контроля, формирование аудиторской выборки, выполнение аудиторских процедур, оформление результатов.

Рис. 6. Рекомендуемые этапы подготовки к аудиторской проверке запасов на предприятиях инвестиционно-строительной сферы

Планирование аудита учета операций с материально-производственными запасами предполагает составление общего плана и программы аудита, включающей характер, сроки и объем намеченных аудиторских процедур, необходимых для исполнения общего плана аудита. Программа применяется руководителями аудиторской группы для инструктирования ассистентов аудитора.

Таким образом, на этапе планирования при составлении плана аудита предприятию строительной отрасли аудиторы должны принимать во внимание: виды деятельности коммерческой организации; риск и существенность; объем аудиторских процедур; значительность операций с материально-производственными запасами; влияние компьютерной обработки данных на ведение учета запасов; наличие внутреннего аудита и его функций в отношении производственных запасов; сроки предоставления аудиторского заключения.

Необходимость организации во внутреннем контроле обусловлена рядом различных обстоятельств. Сотрудники бухгалтерии должны быть ознакомлены со всеми функциями, должностными правами и обязанностями всех структур предприятия, таких как: производственный отдел, отдел снабжения, сбыта, финансовый отдел и т.д.

Оценка системы внутреннего контроля в отношении операций с материально-производственными запасами проводится в отношении: оценки и изучения целесообразности приобретения запасов, оценки складского учета, определения круга лиц, осуществляющих операции с запасами, проверки деятельности инвентаризационной комиссии, проверка документооборота, процедур использования запасов и т.д.

Следующим этапом проверки является этап формирования аудиторской выборки. Аудиторская выборка позволяет получить и оценить аудиторские доказательства в отношении некоторых характеристик материально-производственных запасов предприятий строительной сферы, отобранных для того, чтобы сформировать выводы, относительно выбранной генеральной совокупности.

Для выборочной проверки операций с материально-производственными запасами на предприятиях инвестиционно-строительной сферы, рекомендовано выделить следующую группу операций:

- по закупке материально-производственных запасов;
- произведенных в конце отчетного периода и после отчетной даты;
- по списанию материально-производственных запасов в производство;
- по оприходованию и отгрузке готовой продукции;
- по оприходованию и отгрузке товаров для перепродажи;
- операции с материально-производственными запасами, произошедшие между датой инвентаризации и отчетной датой.

По результатам аудиторских процедур проверки по существу аудитор должен экстраполировать ошибки в случае их выявления, проанализировать их воздействие, оценить риски выборки и принять решение о возможности подтверждения достоверности проделанной работы. Аудиторское заключение по результатам проверки должно быть сформировано в соответствии: ФСАД 1/2010 «Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности и формирование мнения о ее достоверности»; ФСАД 2/2010 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении»; ФСАД 3/2010 «Дополнительная информация в аудиторском заключении».

В ходе аудиторской проверки материально-производственных запасов исследуемых предприятий инвестиционно-строительной сферы проверялись:

- правильность оценки материально-производственных запасов в учете;
- правильность применения первичных документов по учету запасов;
- каким способом производится прием товарно-материальных ценностей;
- выполняются ли договоры поставки;
- правильно ли осуществляется бухгалтерский учет запасов в бухгалтерии организации;
- правильно ли ведется учет заготовления запасов;
- правильно ли отражен учет хозяйственных операций по продаже товарно-материальных ценностей;
- выделяется ли в платежных документах и в первичной учетной документации налог на добавленную стоимость (НДС), при продаже товарно-материальных ценностей;
- проводилась ли в организации инвентаризация материальных ценностей, правильно ли отражены в учете результаты инвентаризации, составлены ли протоколы о проведении инвентаризации, установлены ли члены инвентаризационной комиссии, оформлены ли инвентаризационные описи.

Автором предлагается следующий алгоритм аудита материально-производственных запасов, который направлен на проверку сохранности и движения запасов, их оценку и переоценку, отражение запасов в бухгалтерской отчетности (рис. 7).

Аналитические процедуры по проверке материально-производственных запасов предприятий строительной отрасли включают: арифметическую проверку правильности бухгалтерских записей, произведенных бухгалтером материального стола; проверку правильности осуществления документооборота на складе и в бухгалтерии; проверку наличия разреши-

тельных записей руководящего персонала на первичных документах; проведение периодических плановых и внеплановых инвентаризаций имущества и обязательств и др.

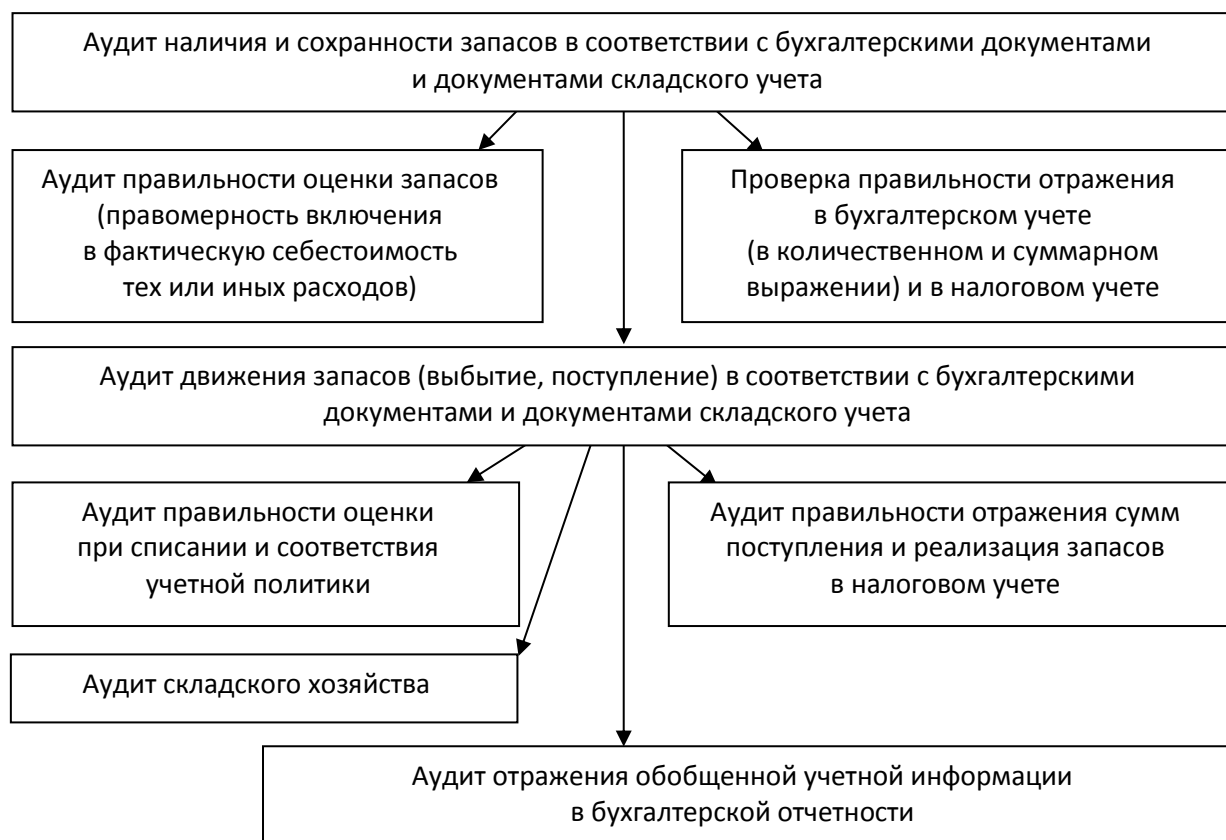

Рис. 7. Рекомендуемый алгоритм внутреннего аудита запасов на строительных предприятиях

В целях совершенствования учета и контроля материально-производственных запасов на исследуемых предприятиях необходимо:

– отражать поступление материалов от подотчетных лиц с использованием счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» в целях обеспечения полной информацией для проведения анализа поставок материалов по поставщикам. Рекомендуемая корреспонденция счетов представлена в таблице.

Рекомендации по отражению в учете информации о поступлении материалов от поставщиков

Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Выданы денежные средства из кассы подотчетному лицу	71	50.1
Отражено поступление материалов от поставщика на склад	10	60.1
Отражен НДС по полученным материалам	19.3	60.1
НДС к возмещению	68.2	19.3
Отражена оплата поставщику подотчетным лицом за полученные материалы	60	71

При данном варианте отражения появляется возможность проведения детального анализа поставок по поставщикам без учета получения материалов от подотчетных лиц, что позволяет спрогнозировать ситуацию возможной недопоставки и снизить риск невыполнения обязательств;

- грамотное составление договора поставки материалов и горюче-смазочных материалов, в котором будет зафиксировано, что поставщик обязан предоставить счета-фактуры в течение 5 дней с момента отгрузки материала;
- детальная сверка суммы НДС (суммы после запятой, копейки) в полученных счетах-фактурах с данными бухгалтерского учета в целях избежания спорных вопросов налоговыми органами, в результате выявления ошибки при заполнении декларации по НДС по новым правилам, требующим связать суммы книги покупок и суммы, отражаемые в декларации;
- разработка лимитов расхода материалов на ремонт и сервисное обслуживание технологического оборудования, при отпуске материалов на хозяйственные нужды, для подтверждения данного расхода расчетами и оправдательными документами в случае возникновения спорных вопросов с налоговыми органами;
- отразить в учетной политике сроки сдачи материальных отчетов прорабов и со складов в бухгалтерию в целях ускорения процесса сверки сохранности и расхода запасов предприятия;
- вести книгу складского учета, данное решение является рациональным ввиду большой номенклатуры товарно-материальных ценностей (ф. № М-40). В данном сводном документе будут отражаться приход, расход и остаток каждой номенклатуры готовой продукции;
- внедрение штрихового кодирования грузов для автоматизации информационных потоков на складе, что, в свою очередь, сократит время проведения инвентаризации, количества потерь;
- автоматизация складской деятельности;
- внедрение адресной системы мест хранения, что позволяет провести эффективную инвентаризацию, не прерывая работу склада.
- оптимизация расположения складов с учетом повышения их пропускной способности и мощности склада, что, в свою очередь, позволит снизить транспортные издержки, оптимизировать запасы в цепях запасов;
- достижение высоких показателей использования складской площади и объема за счет применения рациональных технологических решений и рациональных схем механизации погрузо-разгрузочных и транспортно-складских работ, что позволяет снизить складские затраты на единицу перерабатываемого потока, повысить мощность склада без увеличения складской площади;
- стандартизация основных технологических процессов, т.е. описание и закрепление порядка выполнения отдельных операций и процессов, влекущих высокие издержки;
- оптимизация размещения товаров на складе, что позволяет минимизировать перемещения на складе, т.е. выполнять заказы быстрее и с меньшими трудовыми затратами;
- размещение товарно-материальных ценностей по результатам ABC анализа выбытия материалов со склада;
- маркировка готовой продукции по контрагентам и номерам заказа с целью снижения риска перепутывания заказов.

Грамотно и методически верно организованный бухгалтерский учет, аудит материально-производственных запасов предопределяет успешную производственную и сбытовую деятельность предприятия. В то же время от правильной оценки запасов во многом зависят себестоимость реализации и, соответственно, чистая прибыль. Следовательно, при переходе на новые стандарты учета запасов необходимо модернизировать и аналитические процедуры внутреннего аудита.

Библиографический список

1. Хамидулина В.А. Проблемы бухгалтерского учета в сфере жилищного строительства при различных способах ведения общих дел простого товарищества / В.А. Хамидулина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52).
2. Терехова В.А. О методах оценки стоимости запасов в международной практике / В.А. Терехова // Все для бухгалтера. 2013. № 5.

3. Малюкова Н.С. МСФО (IAS) 2 «Запасы» / Н.С. Малюкова // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2012. № 12.
4. Дружиловская Э.С. Современные проблемы оценки запасов в РСБУ и МСФО и пути их решения / Э.С. Дружиловская // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 38.
5. Демина И.Д. Применение МСФО (IAS) 2 «Запасы» в отечественной практике бухгалтерского учета / И.Д. Демина // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 17.
6. Васильев Ю.А. Материальные активы с позиций МСФО (IAS) 2 / Ю.А. Васильев // Услуги связи: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 6.
7. Бычкова С.М. Учет запасов в соответствии с РСБУ и МСФО / С.М. Бычкова // Аудиторские ведомости. 2010. № 11.
8. Арбатская Т.Г. Актуальные вопросы формирования резерва под снижение стоимости материальных ценностей в бухгалтерском учете / Т.Г. Арбатская // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 41.
9. Peterson S.J. Construction accounting and financial management / Steven J. Peterson; 2nd ed. Prentice Hall Upper Saddle River, New Jersey Columbus, Ohio, 2009.
10. Morris J.E. Accounting for M&A, Equity, and Credit Analysts / James E. Morris. New York: McGraw-Hill, 2004.

Bibliograficheskiy spisok

1. Hamidulina V.A. Problemy buhgalterskogo ucheta v sfere zhilishhnogo stroitel'stva pri razlichnyh sposobah vedeniya obshhih del prostogo tovarishhestva / V.A. Hamidulina // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2014. № 3 (52).
2. Terehova V.A. O metodah ocenki stoimosti zapasov v mezhdunarodnoj praktike / V.A. Terehova // Vse dlja buhgaltera. 2013. № 5.
3. Maljukova N.S. MSFO (IAS) 2 «Zapasy» / N.S. Maljukova // Oficial'nye materialy dlja buhgaltera. Kommentarii i konsul'tacii. 2012. № 12.
4. Druzhilovskaja Je.S. Sovremennye problemy ocenki zapasov v RSBU i MSFO i puti ih reshenija / Je.S. Druzhilovskaja // Mezhdunarodnyj buhgalterskiy uchet. 2013. № 38.
5. Demina I.D. Primenenie MSFO (IAS) 2 «Zapasy» v otechestvennoj praktike buhgalterskogo ucheta / I.D. Demina // Mezhdunarodnyj buhgalterskiy uchet. 2013. № 17.
6. Vasil'ev Ju.A. Material'nye aktivy s pozicij MSFO (IAS) 2 / Ju.A. Vasil'ev // Uslugi svjazi: buhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie. 2012. № 6.
7. Bychkova S.M. Uchet zapasov v sootvetstvii s RSBU i MSFO / S.M. Bychkova // Auditorskie vedomosti. 2010. № 11.
8. Arbatskaja T.G. Aktual'nye voprosy formirovanija rezerva pod snizhenie stoimosti material'nyh cennostej v buhgalterskom uchete / T.G. Arbatskaja // Mezhdunarodnyj buhgalterskiy uchet. 2013. № 41.
9. Peterson S.J. Construction accounting and financial management / Steven J. Peterson. 2nd ed. Prentice Hall Upper Saddle River, New Jersey Columbus, Ohio, 2009.
10. Morris J.E. Accounting for M&A, Equity, and Credit Analysts / James E. Morris. New York: McGraw-Hill, 2004.

Виктория Александровна Хамидулина
аспирант кафедры бухгалтерского учета
Саратовского социально-экономического
института Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: vkhamidulina@mail.ru

Victoria A. Hamidulina
Postgraduate at the Department of Business
Accounting, Saratov Socio-Economic Institute
of Plekhanov Russian University of Economics,
Russia
E-mail: vkhamidulina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.04.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

УДК 332.024

Н.В. Цопа

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЯЕМОГО РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

N.V. Tsopa

THE CONCEPTUAL BASIS FOR THE CONTROLLED DEVELOPMENT OF AN INVESTMENT-CONSTRUCTION COMPLEX

Обоснован концептуальный подход управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса. Выделены четыре основных блока реализации предлагаемой концепции управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса.

Ключевые слова: развитие, управление развитием, управляемое развитие, строительство, строительная отрасль, строительная деятельность, инвестиционно-строительный комплекс

The article proves the conceptual approach for the controlled development of investment-construction complex. The focus is made on the four main blocks in the proposed concept of controlled development of an investment-construction complex.

Keywords: development, management development, to manage the development, building, building branch, building activity, investment and building complex

По мере развития рыночных отношений одним из основных факторов конкурентоспособности отечественных предприятий инвестиционно-строительного комплекса в долгосрочной перспективе является наличие эффективной системы управления, ориентированной на обеспечение устойчивого и равномерного развития. В современных условиях оценка эффективности бизнеса должна базироваться не просто на динамике прибыли или доли рынка, а на комплексной оценке развития предприятия в сопоставлении с изменениями условий внешнего окружения. Управляемое развитие инвестиционно-строительного комплекса связано с построением иерархии целей предприятий комплекса и с осуществлением определенного взаимодействия с внешней средой, что позволяет решать поставленные задачи в соответствии с имеющимся потенциалом. Адекватная оценка потенциала предприятия и максимальная его реализация являются сущностью эффективного управления развитием предприятия. Достигается максимальная реализация потенциала через качественное функционирование внутренней структуры и организационные изменения, обеспечивающие адаптацию предприятия к влияниям внешней среды. В отличие от предприятий прочих отраслей для инвестиционно-строительного комплекса наиболее существенными являются производственный аспект деятельности. Именно производственная деятельность формирует поток прибыли, который может быть направлен на дальнейшее расширенное воспроизводство или инвестиции в новые направления, то есть является источником развития предприятия.

Исследованием проблем управления развитием предприятий занимались такие известные ученые как: А.И. Амоша [1], Е.В. Раевнева [2], М. Аптер [3] и др. Наибольший вклад в изучение феномена инвестиционно-строительного комплекса внесли: А.Н. Асаул [4], В.В. Бузырев [5], И.П. Нужина [6], Л.А. Каверзина [7], К. Залман [8] и др. Однако практической реализации предложений, а также синтезу подходов к оценке и управлению развитием инвестиционно-строительным комплексом уделено недостаточное внимание.

Достаточно большое количество научных публикаций свидетельствует о высоком научном интересе и практической заинтересованности в разработке адекватной, аргументированной, обоснованной, малозатратной и эффективной системы управления развитием

предприятий. С одной стороны, такое обилие научных работ является следствием отсутствия единого мнения среди ученых относительно методологических и методических принципов и особенностей построения эффективной и работоспособной системы управления развитием предприятий и отдельно взятых их функциональных подсистем, к числу которых относится и производственная деятельность. С другой стороны, отмеченные научные публикации посвящены исследованию частных, составляющих элементов системы управления развитием предприятий и их функциональных подразделений.

Так, объектом исследований в этих работах выступают стратегия развития предприятий, оценка устойчивости развития, оценка функционирования предприятия и его функциональных подразделений, система адаптации предприятия к изменениям внешней среды, оценка согласованности функционирования подразделений, оценка качества и эффективности управленческих решений в системе развития и др. Научной постановки по обоснованию, разработке, формализации и практической апробации единого комплексного механизма управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса, его составных частей, исходя из анализа отечественных и зарубежных научных публикаций, не ставилось. Из этого следует сделать вывод, что требует системного исследования и детальной научной проработки актуальная проблема разработки теоретико-методологических основ и концептуальных положений целостного механизма управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса. Разработка концепции управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса позволит повысить адекватность принятия управленческих решений и эффективность функционирования предприятий комплекса. В связи с этим *целью статьи* является обоснование концептуального подхода управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса.

Как показывают результаты анализа научной литературы, проблема разработки механизмов развития предприятий различных отраслей не нова. Рассматривая же инвестиционно-строительный комплекс (ИСК) следует уточнить, что в него включаются не только субъекты строительного комплекса, но и другие учреждения, связанные с инвестированием, развитием и эксплуатацией зданий, сооружений и других объектов строительства. Понятие «строительный комплекс» пришло на смену термину «строительная отрасль». Как отмечает А.Е. Асаул, строительный комплекс больше соответствует современному пониманию объекта управления и «представляет собой совокупность отраслей, производств и организаций, характеризующуюся тесными устойчивыми экономическими, организационными, техническими и технологическими связями в получении конечного результата – обеспечения производства основных фондов народного хозяйства» [4]. Строительный комплекс осуществляет весь цикл работ по созданию строительных объектов – от проектирования до ввода их в действие с необходимой для этого строительной базой и производством специальных видов материальных ресурсов.

В отличие от строительного комплекса ИСК включает три составные подсистемы: инвестиционную, строительную, научно-исследовательскую и проектно-изыскательную. Инвестиционная подсистема (ИП) ИСК включает инвесторов различных форм собственности, заинтересованных во вложении денежных средств и других активов в инвестиционные проекты; банковский сектор, целью которого является финансирование инвестиционных потребностей; страховые компании, которые необходимы для страхования предпринимательских рисков участников ИСК, девелоперов, деятельность которых состоит в разработке концепции объекта недвижимости.

Основу ИСК составляет строительная подсистема (СП), которая охватывает предприятия строительного комплекса. В состав строительного комплекса входят строительство (строительное производство), промышленность строительных материалов (включая производство строительного стекла и санитарно-технического оборудования), промышленность строительных конструкций (сборный железобетон, конструкции из металла и дерева). Строительное производство представлено подрядными строительными-монтажными организациями. Развитие и углубление специализации строительного производства, последовательная его

индустриализация приводят к разделению строительства на подотрасли и формированию соответствующих организационно обособленных систем подрядного строительства (транспортное, трубопроводное, сельскохозяйственное, водохозяйственное, энергетическое строительство). Непосредственно строительство, или строительная индустрия, – крупная отрасль экономики, которая наряду с машиностроением обеспечивает создание и ускоренное обновление основных фондов. На его долю приходится свыше 70% стоимости продукции и численности занятых, до 50% стоимости основных фондов строительного комплекса.

Строительный комплекс России представляет собой развитую систему строительных производств, дифференцированных по отраслям, подотраслям и отдельным предприятиям. К основным отраслям комплекса относят: цементную промышленность, промышленность асбестоцементных изделий, промышленность мягких кровельных и гидроизоляционных материалов, промышленность сборных железобетонных и бетонных конструкций и изделий, промышленность стеновых материалов, производство строительного кирпича и керамической черепицы, промышленность строительной керамики, промышленность нерудных строительных материалов, щебня, гравия, строительного песка, промышленность теплоизоляционных материалов, асбестовую промышленность и др.

Научно-исследовательская и проектно-изыскательная подсистема (НИПИП) ИСК состоит из научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, а также проектно-изыскательных институтов.

Управляемое развитие инвестиционно-строительного комплекса включает управление развитием предприятиями, являющимися участниками ИСК. Под развитием предприятия в данной работе будем понимать направленное, закономерное изменение состояния предприятия, которому присущи свойства сбережения и роста значений качества функционирования предприятия выше порога безопасности, прироста качества функционирования предприятия не ниже прироста экономики и конкретного рыночного окружения. Под управлением развитием предприятия – целерациональное регулирование развития предприятия [9]. Под управляемым развитием инвестиционно-строительного комплекса в рамках настоящего исследования будем понимать такое, при котором имеют место системные управляющие воздействия, направленные на повышение значений качества функционирования предприятий ИСК, то есть на параметры их развития.

Концепция управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса в современных условиях должна базироваться на синтезе ряда подходов. Современные предприятия ИСК являются сложными динамическими системами, включающими множество элементов. Управление такими сложными системами невозможно осуществлять только на основе интуиции и опыта, задача управления должна декомпозироваться на подзадачи для различных элементов системы, причем каждый из элементов должен рассматриваться не сам по себе, а во взаимодействии с другими элементами. Решение подзадач должно происходить при условии обеспечения интегративных качеств функционирования всей системы. Для выполнения этого требования необходим единый идеологический и организационный план проектирования, связывающий все фазы в целом, что может быть обеспечено только системным подходом. В то же время многообразие и сложность внешней среды обуславливают невозможность или практическую нецелесообразность полного учета всех параметров системы.

Анализ существующих подходов к оценке функционирования и развития предприятий позволяет сделать вывод о том, что оценка только количественных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия и его функциональных подразделений не в состоянии раскрыть истинных позиций развития ИСК. Наряду с количественными показателями необходимо использовать и качественные измерители, анализ которых дает углубленное понимание фактического состояния устойчивости развития ИСК в целом. К числу таких качественных показателей необходимо отнести: качество системы управления, качество целеполагания, качество согласованности подсистем. Все эти качественные показатели следует учитывать при комплексной оценке развития предприятий ИСК. Поэтому необходимо применение

ситуационного подхода, центральным понятием которого является ситуация, то есть [10] совокупность событий, обстоятельств, развивающихся во времени и пространстве и имеющих определенные последствия. Они могут быть четко сформулированы и имеют важное значение. В результате ситуационный подход к управлению развитием ИСК и его подсистемами дополняет системный и дает новые возможности для его совершенствования. Реализация предлагаемой концепции управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса предполагает функционирование по схеме (рисунок), в которой выделены четыре основных блока:

- блок оценки развития, в котором сгруппированы управленческие процессы, связанные с оценкой ситуации, сложившейся на предприятии и во внешней среде ИСК;
- блок прогнозирования развития, в котором сгруппированы управленческие процессы, связанные с оценкой перспектив развития ИСК;
- блок планирования развития, в котором сгруппированы управленческие процессы, связанные непосредственно с принятием и реализацией решений по развитию отдельных сфер деятельности предприятий ИСК;
- блок организационно-экономических инструментов обеспечения управления развитием, в котором осуществляются процессы взаимодействия между различными блоками управления ИСК и внешней средой.

Управление развитием ИСК, основываясь на представленной схеме, позволит наиболее полно оценить и сопоставить потребности и возможности предприятий комплекса и реализовать их для достижения поставленных целей развития.

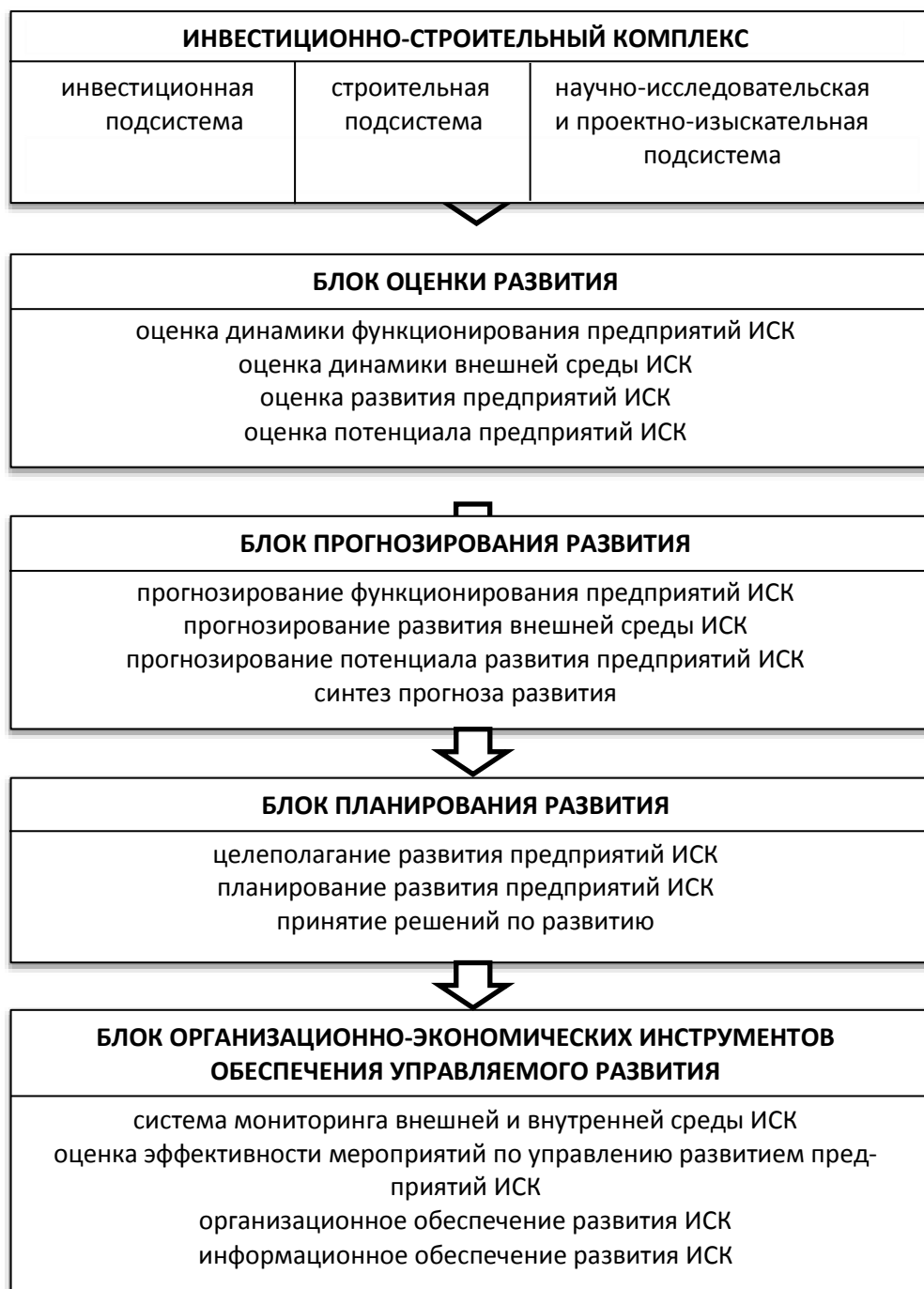
Концепция управляемого развития ИСК будет реализовываться по трем блокам: блоку оценки развития, блоку прогнозирования развития, блоку планирования развития. Взаимосвязь всех трех блоков будет осуществляться при помощи блока организационно-экономических инструментов обеспечения управляемого развития.

Процесс управляемого развития ИСК осуществляется итерационно, первым его этапом является оценка развития. Модели и механизмы оценки развития включают ретроспективный анализ деятельности предприятий ИСК как в целом (реализован объектной моделью функционирования предприятия), так и с выделением системы (реализован объектной моделью функционирования системы строительного предприятия). Осуществляется анализ с помощью системы сбора ретроспективной информации (процедура расчета показателей функционирования предприятия, процедура расчета показателей внешней среды, процедура анализа и интерпретации показателей внешней среды).

Понятие «развитие предприятия» является комплексным и выражается в виде вектора, отражающего развитие по различным показателям. Оценка динамики развития также включает исследование управляемости развития, устойчивости развития, равномерности развития. Интегрированная оценка развития в виде скаляра может быть получена как среднее отклонение или коэффициент детерминации, насколько вектор развития аппроксимируется линейной функцией с нулевым углом наклона к оси абсцисс. В случае, если развитие показателей не должно быть одинаковым, а можно проранжировать показатели по желаемому росту, развитие может быть оценено в виде рангового коэффициента корреляции.

Управление основными процессами, влияющими на эффективность функционирования экономического объекта, не может быть оторвано от общего управления экономическим объектом, поэтому необходимо проведение анализа и интерпретации показателей функционирования предприятия. Функционирование предприятий ИСК протекает при постоянном взаимодействии с внешней средой, поэтому анализ их функционирования должен осуществляться с учетом динамики внешней среды, которая оценивается объектной моделью функционирования внешней среды. В результате динамика показателей функционирования предприятий ИСК может быть оценена с учетом воздействия на них внешних факторов (процедура сопоставления показателей функционирования предприятия и внешней среды). Результатом функционального анализа динамики показателей является модель ускорения функционирования предприятия и внешней среды, которая позволяет определить ускорение изменения

каждого показателя функционирования предприятия и внешней среды. Темпы изменения показателя могут рассчитываться как производная, в случае если для него возможно построить функциональную зависимость, или как темпы прироста. Первый вариант является более предпочтительным с точки зрения достоверности прогнозирования показателей, но второй может быть проще реализован, в особенности если специфика промышленного предприятия требует обработки очень большого количества показателей.

Концептуальная схема управляемого развития предприятий ИСК

Сопоставление векторов ускорений показателей с помощью процедуры определения и интерпретации показателя развития предприятия дает возможность получить интегрированную оценку развития предприятий ИСК, а также оценить, насколько это развитие устойчиво и управляемо.

Эффективное управление развитием предприятиями ИСК невозможно без определения возможной области маневрирования, то есть без оценки потенциала предприятия. Традиционно исследователи выделяют несколько составляющих потенциала предприятия: рыночный, производственный, финансовый, трудовой, управленческий потенциал. Под потенциалом развития ИСК будем понимать набор потенциалов сфер деятельности предприятий, представляющих собой результаты оптимального использования ресурсов, имеющихся у данных предприятий.

Данные по динамике развития вышеперечисленных составляющих совокупного потенциала развития ИСК оцениваются с точки зрения узких мест и возможностей по их расширению. В результате получается общая оценка потенциала предприятия, что позволяет с учетом прогноза рынка разработать прогноз развития предприятия.

Предлагаемый подход к оценке потенциала предприятия позволяет получить траектории развития предприятия для прошлых условий функционирования при максимально эффективной работе системы управления и оптимальном использовании ресурсов. Выделение составляющих общего потенциала развития предприятия и отдельная их оценка позволяют более углубленно подойти к управлению развитием всех элементов функционирования предприятия, что ведет к возникновению синергетического эффекта.

Прогнозирование должно предшествовать планированию и осуществлять оценку достоверности возникновения множества возможных экономических ситуаций. Так как трудоемкость осуществления прогноза растет экспоненциально в зависимости от его достоверности, необходимо проведение ранжирования показателей функционирования предприятия в зависимости от важности их с точки зрения обеспечения устойчивого управляемого развития ИСК. В модели прогнозирования показателей внешней среды особо выделяются показатели, непосредственно влияющие на функционирование предприятия, в частности показатели, характеризующие конкурентов и поставщиков. Они включают оценку конкурентов, их производственные мощности, ассортимент и др.

На основании результатов оценки потенциала предприятия и прогнозов, полученных в результате работы комплекса имитационных моделей, может быть разработан прогноз потенциала предприятия ИСК, который представляет собой сопоставление графиков ожидаемых значений показателей развития предприятия и графиков их оптимальных значений, возможных при существующем производственном укладе. Прогноз потенциала осуществляется имитационной моделью прогнозирования потенциала предприятия ИСК. Из потенциала развития предприятия на основе синтеза прогноза развития может быть оценена возможность поддержания на желаемом уровне показателей развития предприятия, что служит основанием для оценки возможностей предприятия по расширению производства и экспансии на рынке, а также формирования стратегических целей развития ИСК.

Планирование развития является процессом регулярным и итерационным, включающим ряд основных этапов, таких как: целеполагание, непосредственно планирование мероприятий; оценка целесообразности реализации мероприятий; согласование решений по развитию предприятия. После осуществления каждого этапа может быть возврат на предыдущий – для доработки плана развития или же переход к следующему этапу. Разработанный научно-методический подход к планированию развития предприятия базируется на распределенном составлении планов, когда каждое подразделение предлагает свои мероприятия для достижения поставленных перед ним целей, после чего производится их объединение в общий план развития.

Модель оценки целесообразности мероприятий по развитию включает оценку и согласование следующих составляющих по каждому потенциальному мероприятию: цель или подцель, которую поможет достичь реализация данного мероприятия; набор операций, составляющих мероприятие; определение ресурсов, необходимых для операций; формирование графа взаимосвязей операций; оценка плановой, максимальной, минимальной и наиболее вероятной длительности операций; оценка стоимости операций.

Результатом функционирования модели является календарно-сетевой график мероприятий, который строится в двух вариантах. В первый вариант включаются только те мероприятия, которые гарантированно могут быть осуществлены и, несомненно, положительно отразятся на развитии предприятий ИСК. Второй вариант календарно-сетевого графика включает, помимо мероприятий из первого варианта, также мероприятия, реализация или полезность которых сомнительны. Также составляется перечень мероприятий, которые не могут быть реализованы предприятием при имеющихся условиях. В результате график мероприятий может быть или утвержден, или осуществлен возврат к этапу составления планов. Три основных составляющих управления развитием ИСК – оценка, прогнозирование и планирование обеспечиваются рядом вспомогательных инструментов. В первую очередь, управление развитием нуждается в адекватной информации. Сбор и мониторинг информации происходит в автоматизированной информационной системе предприятия, включающей набор АРМ сотрудников и отделов, из которых информация собирается в систему мониторинга. На основе данных мониторинга проводится оценка динамики развития предприятия и развития внешней среды, после чего делается вывод о степени соответствия имеющихся результатов запланированным. Информационная система управления развитием сфокусирована на информации, которая необходима в сфере оценки, прогнозирования и планирования. Эта информация покрывает все функциональные потребности предприятий инвестиционно-строительного комплекса и связывает все системы управления производством, сбытом и ресурсами.

Система управления развитием может нормально работать только в случае адекватной оценки эффективности ее функционирования и, в случае необходимости, совершенствования и корректировки. Критерием эффективности развития системы предприятия является степень соответствия достигаемых результатов поставленным целям (максимальной устойчивости, управляемости, равномерности развития) при достаточно приемлемых затратах на достижение этих целей.

Разработанная модель оценки эффективности развития позволяет оценить эффективность развития в целом и эффективность управления факторами, влияющими на составляющие показатели развития, что дает возможность выявить слабые места в системе управления развитием и далее их совершенствовать. Все это позволяет оценить общее качество управления развитием предприятиями инвестиционно-строительного комплекса, что дает возможность выявить конкретные факторы, мешающие развитию, и устранить или минимизировать их негативное влияние.

Концептуальный подход управляемого развития инвестиционно-строительного комплекса, разработанный на основе синтезе системного и ситуационного подходов, позволяет существенно повысить конкурентоспособность предприятий отрасли в современных экономических условиях. Дальнейшего исследования заслуживают вопросы практической оценки эффективности функционирования отечественных предприятий ИСК, выявление их специфики, оценка степени управляемости их развития.

Библиографический список

1. Развитие промышленного производства: проблемы и решения / А.И. Амоша и др.; под ред. Н.И. Иванова. Киев: Наукова думка, 2003. 340 с.
2. Раевнева О.В. Управління розвитком підприємства: методологія, механізми, моделі / О.В. Раевнева. Харків: ІНЖЕК, 2006. 496 с.
3. Аптер М.Дж. Кибернетика и развитие / М.Дж. Аптер. М.: Мир, 1970. 215 с.
4. Асаул А.Н. Феномен инвестиционно-строительного комплекса или сохраняется строительный комплекс страны в рыночной экономике / А.Н. Асаул. URL: <http://www.aup.ru/books/m65/> (дата обращения: 10.03.2015).
5. Бузырев В.В. Методология комплексного подхода к управлению развитием строительных предприятий в условиях экономического спада / В.В. Бузырев // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. Вып. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.03.2015).

6. Нужи́на И.П. Региональный инвестиционно-строительный комплекс как система и объект эколого-экономического регулирования / И.П. Нужи́на // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 145-150.

7. Каверзина Л.А. Методологический подход к оптимизации функционирования регионального инвестиционно-строительного комплекса / Л.А. Каверзина // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2007. № 4 (24). URL: <http://www.m-economy.ru> (дата обращения: 10.03.2015).

8. Sahlman K. Elements of strategic management of technology: a conceptual framework of enterprise practice / K. Sahlman, H. Naapasalo // Int. Journal of Synergy and Research. 2012. Vol. 1. Issue 1. P. 57-76.

9. Цопа Н.В. Управление развитием промышленных предприятий: методология, модели, методы: моногр. / Н.В. Цопа. Донецк – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2010. 320 с.

10. Лепа Р.Н. Ситуационный механизм подготовки и принятия управленческих решений на предприятии: методология, модели и методы / Р.Н. Лепа. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2006. 308 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Razvitie promyshlennogo proizvodstva: problemy i resheniya / A.I. Amosha i dr.; pod red. N.I. Ivanova. Kiev: Naukova dumka, 2003. 340 s.

2. Raevneva O.V. Upravlinnja rozvitkom pidpriemstva: metodologija, mehanizmi, modeli / O.V. Raevneva. Harkiv: INZhEK, 2006. 496 s.

3. Apter M.Dzh. Kibernetika i razvitie / M.Dzh. Apter. M.: Mir, 1970. 215 s.

4. Asaul A.N. Fenomen investicionno-stroitel'nogo kompleksa ili sohranjaetsja stroi-tel'nyj kompleks strany v rynochnoj jekonomike / A.N. Asaul. URL: <http://www.aup.ru/books/m65/> (data obrashhenija: 10.03.2015).

5. Buzyrev V.V. Metodologija kompleksnogo podhoda k upravleniju razvitiem stroitel'nyh predpriyatij v uslovijah jekonomicheskogo spada / V.V. Buzyrev // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. 2009. Vyp. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrashhenija: 10.03.2015).

6. Nuzhina I.P. Regional'nyj investicionno-stroitel'nyj kompleks kak sistema i ob#ekt jekologo-jekonomicheskogo regulirovanija / I.P. Nuzhina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 319. S. 145-150.

7. Kaverzina L.A. Metodologicheskij podhod k optimizacii funkcionirovanija regio-nal'nogo investicionno-stroitel'nogo kompleksa / L.A. Kaverzina // Problemy sovremennoj jekonomiki. Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal. 2007. № 4 (24). URL: <http://www.m-economy.ru> (data obrashhenija: 10.03.2015).

8. Sahlman K. Elements of strategic management of technology: a conceptual framework of enterprise practice / K. Sahlman, H. Naapasalo // Int. Journal of Synergy and Research. 2012. Vol. 1. Issue 1. R. 57-76.

9. Cоpa N.V. Upravlenie razvitiem promyshlennyh predpriyatij: metodologija, modeli, metody / N.V. Cоpa. Doneck – Simferopol': ИТ «АРИАЛ», 2010. 320 с.

10. Lepa R.N. Situacionnyj mehanizm podgotovki i prinjatija upravlencheskih reshenij na predpriyatii: metodologija, modeli i metody / R.N. Lepa. Doneck: Jugo-Vostok, Ltd, 2006. 308 s.

Наталья Владимировна Цопа

доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление производством»
Академии строительства и архитектуры
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского, Россия
E-mail: Natasha-ts@yandex.ru

Natalya V. Topa

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Head: Department of Economy and Production
Management, Academy of Construction
and Architecture, Vernadsky
Crimean Federal University, Russia
E-mail: Natasha-ts@yandex.ru

УДК 336.27

Н.М. Чикишева, Н.В. Меллер, О.С. Талалаева

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НАДЕЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

N.M. Chikisheva, N.V. Meller, O.S. Talalaeva

APPROACHES TO EVALUATING RELIABILITY OF AN ORGANIZATION

Рассмотрены многофакторные модели прогнозирования вероятности банкротства, модели оценки надежности компаний, проведен анализ существующих методик оценки надежности и кредитоспособности организации.

Ключевые слова: модели прогнозирования банкротства, методики оценки финансового состояния, модели оценки надежности компаний

The article deals with multivariate models predicting the probability of bankruptcy, valuation models a reliable company, an analysis of existing methodologies for assessing the reliability and credit organizations.

Keywords: models of bankruptcy forecasting, methods of evaluation of the financial condition, model reliability assessment companies

В настоящее время в экономической литературе существует множество исследований, посвященных возможности организации выполнять принятые обязательства. Рассмотренные автором методики можно разделить на три категории – модели прогнозирования банкротства организации, методики оценки финансового состояния организации и методики присвоения рейтинга компании, многофакторные модели прогнозирования вероятности банкротства зарубежных авторов.

Одними из первых разработок, посвященных исследованию надежности организации, являются модели, в основе которых, как правило, лежит расчет комплексного показателя вероятности банкротства. Комплексный показатель учитывает факторы, характеризующие платежеспособность, ликвидность компании и прочие индикаторы состояния банкротства. Методики прогнозирования банкротства позволяют отнести организацию к одной из трех категорий состояния банкротства: фактическое банкротство, неустойчивое положение или отсутствие признаков банкротства.

Наиболее распространенными методиками оценки и прогнозирования вероятности банкротства являются модели Альтмана, Бивера, Лиса, Спрингейта, Олсона, Фулмера, Лего, Депаляна, Конана и Голдера, Таффлера.

Рассмотренные зарубежные методики не подходят для оценки инвестиционной надежности строительной организации по следующим причинам:

- учитывают лишь часть финансовых рисков и совсем не учитывают производственные (строительные) риски;
- модели рассчитаны на основе данных зарубежных компаний, где экономические тенденции отличны от российских;
- существуют различия в учете отдельных показателей в России;
- неразвитость российского фондового рынка и др.

Решить ряд указанных проблем пытались российские экономисты. Попытки адаптировать зарубежные модели оценки и прогнозирования вероятности банкротства организации к российским условиям хозяйствования продолжили такие отечественные экономисты, как Зайцева, Колышкин, Сайфуллин и Кадыкин, Давыдова и Беликов, Астафьев и др. Основная трудность, с которой они столкнулись, – отсутствие статистической информации по организациям-банкротам.

Для устранения данной проблемы в 1990-х годах в отечественной практике начали использовать новый подход, основанный на системе показателей, характеризующих структуру

баланса и платежеспособность организации. Начало применения данного подхода было положено Постановлением Правительства от 20.05.1994 г. № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». Позднее данный подход был использован различными министерствами и ведомствами для оценки финансового состояния подведомственных им организаций, а также ведущими российскими банками при оценке кредитоспособности организаций [1-6].

Российским экономистам удалось в своих методиках более подробно оценить финансовые риски, но влияние специфики производства так и не было учтено. К тому же труднодоступность статистических данных не позволяет установить адекватные нормативные значения большинства показателей, задействованных в моделях оценки.

Более комплексные методики оценки надежности компаний разработаны ведущими рейтинговыми агентствами. В странах с развитой рыночной экономикой распространена система рейтингов надежности промышленных, торговых, финансовых корпораций, содержащая оценку показателей, характеризующих устойчивость, платежеспособность, деловую активность, рентабельность компаний. Данный метод основан на оценке ряда показателей по группе организаций, из которых выбирается одно «эталонное». Показатели каждой организации сравниваются со значениями показателей «эталонной» организации, на основе чего формируется рейтинг.

Такой подход позволяет оценить различные стороны деятельности организации и становится популярным в российской экономике. В частности, присвоением рейтингов крупным корпорациям занимаются такие рейтинговые агентства, как Fitch Ratings, Moody's, Standard & Poor's, Национальное рейтинговое агентство РФ, «Эксперт РА».

Методики оценки надежности компаний рейтинговыми агентствами охватывают наиболее широкий круг критериев деятельности организаций. Появились показатели, оценивающие рыночное положение организаций, качество менеджмента, информационную открытость и др. Большинство методик характеризуются очень большим количеством оцениваемых показателей, многие из которых не имеют единой базы для сравнения. Кроме того, российская экономика характеризуется низкой информационной открытостью бизнес-субъектов – не существует единой базы данных финансовой отчетности (даже открытые акционерные общества, которые, согласно законодательству, обязаны публиковать свою бухгалтерскую отчетность, размещают информацию в различных источниках). Это затрудняет расчет многих оцениваемых рейтинговыми агентствами показателей.

Ни одна из рассмотренных методик не учитывает очень важного критерия деятельности организаций – особенности отрасли, в которой они функционируют (см. таблицу) [7]. Нормативные значения оцениваемых показателей в существующих методиках зачастую очень далеки от отраслевых значений.

Разработкой методики оценки надежности строительных организаций занимались такие отечественные экономисты, как С.А. Астафьев, Е.Б. Чекардина, Е.В. Михайлова [8-10]. Экспертный совет по оценке надежности при союзе строителей Красноярского края разработал методику определения надежности и устойчивости организаций строительного комплекса Красноярского края, в которую включена оценка следующих показателей деятельности строительных организаций [11]:

- дебиторская и кредиторская задолженность;
- средние сроки строительства;
- выполнение плановых сроков строительства;
- наличие рекламаций по качеству строительства;
- наличие необходимых квалифицированных кадров;
- наличие системы контроля качества;
- наличие разрешительных документов;
- анализ текущих финансовых показателей;
- состав собственников;

Анализ существующих методик оценки надежности и кредитоспособности организации (обобщено авторами)

Группа методик	Основные показатели	Достоинства	Недостатки
Многофакторные модели прогнозирования вероятности банкротства зарубежных авторов (модели Альтмана, Таффлера, Бивера и др.)	Показатели ликвидности, показатели финансовой устойчивости, показатели рентабельности	Простота расчетов в большинстве моделей. Доступность исходной информации Разработка нормативных значений показателей	Учитывают лишь часть финансовых рисков и совсем не учитывают производственные (строительные) риски. Модели рассчитаны на основе данных зарубежных компаний, где экономические тенденции отличны от российских. Существуют различия в учете отдельных показателей в России. Неразвитость российского фондового рынка
Российские методики оценки финансового состояния организации (модели ИГЭА (БГУЭП), Зайцевой, Колышкина, Сайфулина-Кадыкова, методики проведения анализа финансово-экономического состояния организации различных отраслевых министерств и ведомств, методика анализа финансового положения предприятия Сбербанка РФ, комплексная модель оценки риска банкротства Г.А. Хайдашина)	Показатели ликвидности, показатели финансовой устойчивости, показатели рентабельности, показатели платежеспособности, показатели оборачиваемости, экономический рост, эффективность менеджмента	Учитывает не только количественные, но и качественные критерии, влияющие на деятельность организации. Доступность информации для расчетов. Практическое применение для оценки финансового состояния российских организаций	Не учитывают производственные (строительные) риски. Труднодоступность статистических данных не позволяет установить адекватные нормативные значения большинства показателей, задействованных в моделях оценки. Большинство методик содержит излишне широкий перечень показателей, оценивающих лишь финансовые риски
Модели оценки надежности компаний ведущих рейтинговых агентств (FitchRatings, Moody's Analytics модель RiskCalc v3.1 Russia, Standard & Poor's, Национального рейтингового агентства РФ, «Эксперт РА», «Резон» г. Пермь)	Финансовые показатели, рыночные показатели, правовые показатели, эффективность менеджмента	Более широкий спектр показателей по сравнению с предыдущими группами методик. Практическое применение в России и за рубежом. Возрастающая популярность и авторитетность группы методик	Отсутствие открытой информации для оценки многих показателей, а также базы для их сравнения. Высокая трудоемкость расчетов. Не учитывают отраслевые особенности организаций. Методики рассчитаны на крупные корпорации

- структура капитала;
- стоимость и размер капитализации акций;
- наличие собственной материально-технической базы;
- наличие страхования деятельности.

Трудно судить о практической применимости данной методики, поскольку состав показателей и их нормативные значения официально не разглашаются, но уже из приведенного перечня понятно, что для оценки большинства критериев будет недостаточно открытой информации – бухгалтерской отчетности и интернет-ресурсов. Это затрудняет применение большинства разрабатываемых учеными подходов к оценке надежности строительной организации.

Таким образом, существует необходимость в устранении отсутствия учета особенностей строительной отрасли, а также в доработке перечня показателей, включаемых в модель оценки инвестиционной надежности строительной организации и нормативных значений этих показателей с учетом условий хозяйствования организации.

Библиографический список

1. О кредитовании юридических лиц учреждениями Сберегательного банка РФ: инструкция Сбербанка РФ от 26 октября 1993 г. № 26-р (утверждена Советом директоров Сбербанка Российской Федерации 26 окт. 1993 г. протокол № 64) // Нормативно-правовая система «Консультант Плюс». 2012.
2. Методика индивидуального рейтинга предприятий. URL: <http://www.ra-national.ru>.
3. Методика оценки надежности российских предприятий на основании официальных данных консолидированного баланса и прочей косвенной информации. URL: <http://nwsa.ru>.
4. Методика оценки надежности российских предприятий. URL: <http://www.gkr.su>.
5. Методика присвоения рейтингов кредитоспособности компании нефинансового сектора. URL: <http://www.raexpert.ru>.
6. Хайдаршин Г.А. Комплексная модель оценки риска банкротства. URL: <http://bankrotstvo.do>.
7. Чикишева Н.М. Развитие теории и практики оценки инвестиционной надежности строительных организаций / Н.М. Чикишева, Н.В. Меллер, О.С. Талалаева. Тюмень: ТюмГАСУ, 2014. 139 с.
8. Астафьев С.А. Обеспечение удовлетворенности потребителей продукции и услуг строительной и жилищной сферы за счет повышения качества системы саморегулирования / С.А. Астафьев. Иркутск: БГУЭП, 2012. 154 с.
9. Михайлова Е.В. Экономическая оценка инвестиционно-строительных проектов с учетом надежности строительных организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Михайлова. Пенза, 2012. 24 с.
10. Чекардина Е.Б. Методические основы оценки надежности строительной организации: дис. ... канд. экон. наук / Е.Б. Чекардина. Тюмень, 2007. 140 с.
11. Методика определения надежности и устойчивости организаций строительного комплекса Красноярского края. URL: www.sibdom.ru.

Bibliograficheskiy spisok

1. O kreditovanii juridicheskikh lic uchrezhdeniyami Sberogatel'nogo banka RF: instrukcija Sberbanka RF ot 26 oktjabrja 1993 g. № 26-r (utverzhdjena Sovetom direktorov Sberbanka Rossijskoj Federacii 26 okt. 1993 g. protokol № 64) // Normativno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». 2012.
2. Metodika individual'nogo rejtinga predprijatij. URL: <http://www.ra-national.ru>.
3. Metodika ocenki nadezhnosti rossijskikh predprijatij na osnovanii oficial'nyh dannyh konsolidirovannogo balansa i prochej kosvennoj informacii. URL: <http://nwsa.ru>.
4. Metodika ocenki nadezhnosti rossijskikh predprijatij. URL: <http://www.gkr.su>.
5. Metodika prisvoenija rejtingov kreditosposobnosti kompanii nefinansovogo sektora. URL: <http://www.raexpert.ru>.
6. Hajdarshin G.A. Kompleksnaja model' ocenki riska bankrotstva / G.A. Hajdarshin. URL: <http://bankrotstvo.do>.
7. Chikisheva N.M. Razvitie teorii i praktiki ocenki investicionnoj nadezhnosti stroitel'nyh organizacij: monografija / N.M. Chikisheva, N.V. Meller, O.S. Talalaeva. Tjumen': TjumGASU, 2014. 139 s.
8. Astaf'ev S.A. Obespechenie udovletvorennosti potrebitelej produkcii i uslug stroitel'noj i zhilishhnoj sfery za schet povyshenija kachestva sistemy samoregulirovanija / S.A. Astaf'ev. Irkutsk: BGUJeP, 2012. 154 s.

9. Mihajlova E. V. Jekonomicheskaja ocenka investicionno-stroitel'nyh proektov s uchetom nadezhnosti stroitel'nyh organizacij: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / E. V. Mihajlova. Penza, 2012. 24 s.

10. Chekardina E. B. Metodicheskie osnovy ocenki nadezhnosti stroitel'noj organi-zacii: dis. ... kand. jekon. nauk / E. B. Chekardina. Tjumen', 2007. 140 s.

11. Metodika opredelenija nadezhnosti i ustojchivosti organizacij stroitel'nogo kompleksa Krasnojarskogo kraja. URL: www.sibdom.ru.

Наталья Михайловна Чикишева

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент»
Тюменского государственного
архитектурно-строительного университета,
Россия
E-mail: kman@tgasu.ru

Natalia M. Chikisheva

Dr. Sc. (Economics), Professor
Head: Department of Management,
Tyumen State Architectural University, Russia
E-mail: kman@tgasu.ru

Наталья Владиславовна Меллер

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Тюменского государственного
архитектурно-строительного университета,
Россия
E-mail: kman@tgasu.ru

Natalia V. Meller

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Management,
Tyumen State Architectural University, Russia
E-mail: kman@tgasu.ru

Ольга Сергеевна Талалаева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Тюменского государственного
архитектурно-строительного университета,
Россия
E-mail: kman@tgasu.ru

Olga S. Talalaeva

PhD (Economics), Associate Professor
Department of Management,
Tyumen State Architectural University, Russia
E-mail: kman@tgasu.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2015 г., принята к опубликованию 03.06.2015 г.

■ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

Н.С. Аринушкина

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

N.S. Arinushkina

FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES: APPROACHES TO UNDERSTANDING

Представлены подходы к пониманию феномена «профессионально важных качеств» специалиста. В рамках методологических подходов дается интерпретация, трактовка понятийного аппарата. Описаны функции и проблемы формирования профессионально важных качеств специалиста.

Ключевые слова: специалист, профессионально важные качества, профессионально значимые качества

The article considers an approach to understanding the phenomenon of “professionally important qualities” of a specialist. As part of methodological approaches, the author gives the interpretation and understanding of the conceptual apparatus, and describes the basic characteristics and problems relating the formation of professionally important qualities of an expert.

Keywords: specialist, professional qualities, professionally significant qualities

Проблема профессионально важных качеств представляет интерес как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку имеет отношение к проблемам интегральной индивидуальности, способностей и задатков и вместе с тем к проблемам профессиональной пригодности, профессионального отбора и профессиональной подготовки.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическую основу исследования составили подходы к пониманию природы и особенностей формирования профессионально важных качеств специалиста:

- акмеологический подход (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, Е.И. Рогов и др.);
- деятельностный подход (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов и др.);
- системный подход (Е.А. Климов, Н.Л. Иванова, В.Н. Дружинин, Э.Ф. Зеер, В.Д. Шадриков, Ю.П. Поваренков, В.А. Бодров);
- компетентностный подход (К.М. Гуревич, В.Л. Марищук).

Профессионально важные качества традиционно рассматриваются в психологической литературе как индивидуальные особенности, необходимые специалисту для успешного решения профессиональных задач, при этом спектр этих качеств достаточно широк: от природных задатков до профессиональных знаний, получаемых в процессе обучения.

В.Д. Шадриков отмечает, что изменения и переходные состояния от психического свойства к профессионально важному качеству возникают в результате процесса формирования психологической системы деятельности путем перестройки операционных механизмов психических свойств в оперативные [1].

К свойствам профессионально важных качеств можно отнести общесоматические (конституциональные) и нейродинамические свойства человеческого организма, свойства

психических процессов, направленности личности, ее потребности, интересы, мировоззрение и убеждения, моральные качества.

Е.И. Гарбер, В.В. Козача обращают внимание, что профессионально важные качества выступают совокупностью анатомо-физиологических, психологических и социальных качеств личности, характеризуя его как субъект труда [2].

Э.Ф. Зеер понимает профессионально важные качества в рамках деятельностного подхода, трактует как психологические качества личности, обеспечивающие продуктивность (эффективность, качество, продуктивность и др.) деятельности.

Существенным аспектом соотношения профессионально важных качеств и способностей является их связь с успешностью деятельности. В исследованиях Б.М. Теплова, В.С. Мерлина, В.Н. Дружинина, В.А. Бодрова, А.К. Марковой и др. в качестве главного отличительного критерия способностей выделены успешность деятельности, скорость и легкость овладения ею. Однако ясно, что такая успешность зависит не только от способностей, но и от других качеств, имеющих как наследственный, так и приобретенный характер. В связи с этим встает вопрос о рассмотрении задатков в контексте проблемы профессионально важных качеств.

Так, исследования, проведенные в лабораториях В.С. Мерлина, Е.А. Климова, К.М. Гуревича, показали, что свойства нервной системы отчетливо проявляются в стиле деятельности. Эти свойства, имеющие наследственную природу, выступают как задатки способностей, характеризующих различные динамические аспекты деятельности и поведения: способностей к быстрому выполнению заданий, быстрому переключению с одного вида деятельности на другой, распределению внимания, выполнению монотонных действий и т.д. [3].

Результаты исследований позволяют рассматривать свойства нервной системы как основу формирования профессионально важных качеств, поскольку они выступают как задатки различных способностей. Влияние свойств нервной системы на успешность деятельности более отчетливо прослеживается в профессиях с жесткими требованиями, нежели в других видах деятельности, предполагающих формирование разных стилей, в результате использования которых происходит компенсация недостаточно выраженных особенностей деятельности более выраженными.

При изучении способностей в рамках учения об интегральной индивидуальности не только рассматриваются связи специальных способностей с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности, но и в структуре самих способностей выделяются свойства разных уровней индивидуальности: свойства личности и свойства индивида, включающие в себя свойства темперамента и особенности психических процессов [4].

Связь профессионально важных качеств с успешностью деятельности отчетливо свидетельствует и о тесной связи профессионально важных качеств и профессиональной пригодности. В психологической литературе отмечается, что профессиональная пригодность, определяемая совокупностью индивидуальных особенностей человека, влияет на успешность освоения деятельности и эффективность ее выполнения. Профессионально важные качества, обеспечивающие успешность деятельности, выступают как определяющая характеристика профпригодности.

Достаточно полную характеристику профпригодности в содержательном плане дает В.А. Бодров [3]. Он отмечает, что профессиональная пригодность определяется совокупностью таких характеристик, как профессиональная мотивация, общая и профессиональная подготовленность, уровень функциональной готовности и резервов организма, уровень развития анализаторов и физических качеств, актуальных для данной деятельности, состояние индивидуально-психологических функций организма. В данной характеристике профпригодности речь идет не только о выходе за пределы способностей (в состав профпригодности включены мотивация и опыт), но и об интеграции разноуровневых свойств индивидуальности.

В общем плане с данной характеристикой профпригодности согласуются положения К.М. Гуревича относительно четырех факторов, обуславливающих профпригодность: социально-экономического, социально-психологического, собственно психологического и диф-

ференциально-психофизиологического [5]. Таким образом, можно говорить о том, что профпригодность обеспечивается системой ПВК и выступает как интегрирующая характеристика этой системы.

Опираясь на данные, представленные в работах Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, Е.А. Климова, А.К. Марковой, В.Д. Шадрикова и других психологов, он выделяет пять подструктур индивидуальных качеств, способных выступать в качестве профессионально важных качеств: профессиональную направленность, профессиональный опыт, профессиональную одаренность, профессиональное самосознание, свойства (качества) личности (характер, темперамент) [6].

Ю.П. Поваренков подразделяет профессионально важные качества на профессионально важные и профессионально значимые [3]. Он отмечает, что в качестве профессионально важных выступают профессиональные знания, умения и профессиональные способности, а в качестве профессионально значимых – профессиональные интересы, установки, черты характера и ряд других. На основании проведенных эмпирических исследований автор делает вывод о том, что профессионально важные качества формируются как интегральные системные качества, а их высокая продуктивность определяется различным сочетанием индивидуальных свойств субъекта труда.

Таким образом, автор характеризует профессионально важные качества – профессионально значимые качества как системные качества и рассматривает продуктивность деятельности в связи с сочетанием индивидуальных свойств субъекта.

Эти идеи согласуются с положениями теории интегральной индивидуальности, касающимися взаимодействия в структуре индивидуальности разноуровневых свойств. В рамках теории интегральной индивидуальности получены данные, свидетельствующие о том, что взаимодействие разноуровневых свойств выступает как саморегуляция деятельности [6].

В процессе этого взаимодействия по мере совершенствования деятельности возрастает роль свойств личности как свойств вышележащего уровня индивидуальности. В частности, выявлено, что свойства личности выполняют регулируемую роль в отношении проявлений темперамента и нервной системы, как свойств нижележащих уровней (в частности, в плане коррекции нежелательного проявления таких свойств, как торопливость, чрезмерная медлительность и т.д.). При этом встает вопрос об оказании помощи учащимся со стороны обучающего в плане осознания ими особенностей своей деятельности и создания установок на ее совершенствование [7. с. 48-51]. Следовательно, говоря о роли тех или иных характеристик индивидуальности в качестве профессионально важных, важно оценивать их разносторонность, выделяя в них позитивные и негативные аспекты, и корректировать нежелательные проявления этих качеств.

В результате проведенного теоретического анализа подходов к определению понятия «профессионально важные качества» специалиста, это индивидуальные особенности, необходимые специалисту для успешного решения профессиональных задач, при этом спектр этих качеств достаточно широк – от природных задатков до профессиональных знаний, получаемых в процессе обучения.

При рассмотрении проблем формирования профессионально важных качеств специалиста можно выделить несколько исследовательских подходов: акмеологический, деятельностный, компетентностный подходы:

– акмеологический подход (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, Е.И. Рогов и др.) Профессионализм специалиста как интегральная характеристика личности, объясняющая успешность овладения профессиональной деятельностью. Становление специалиста как профессионала связано с уровнем овладения профессией, адаптацией к ней, успешным овладением образцов профессионального опыта, развитие индивидуального личностно-ориентированного подхода в профессии, саморазвитием [8];

– деятельностный подход (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.) Центральным понятием выступает понятие «деятельность» как отражение преднамеренной

активности человека, проявляющейся в процессе его взаимодействия с окружающим миром. Развитие профессионально важных качеств рассматривается через включение субъекта в активный деятельностный процесс [9];

– компетентностный подход трактует «компетенции» и «компетентность». Являются центральными понятиями подхода. Развитие профессионально важных качеств связано с формированием системного набора компетенций, необходимых для профессионала [10].

Таким образом, научные обобщения авторов позволяют характеризовать профессионально важные качества как свойства, относящиеся к разным уровням интегральной индивидуальности, начиная от социально-психологических характеристик и заканчивая свойствами организма.

В характеристике структуры профессионально важных качеств отчетливо выделяются следующие аспекты:

– во-первых, профессионально важные качества рассматривать как взаимодействие разноуровневых свойств человека. В этой структуре свойств выделяются группы качеств, относящиеся к способностям, задаткам, элементам опыта: знаниям, умениям, навыкам;

– во-вторых, в качестве профессионально важных качеств как способностей выступают, с одной стороны, свойства личности (отношения личности, интересы и склонности), с другой – свойства индивида (свойства темперамента и особенности психических процессов).

– в-третьих, профессионально важные качества образуют определенные системы, при этом сочетания качеств и связи между ними зависят от характера деятельности.

Несомненно, одной из проблем изучения формирования профессионально важных качеств является проблема методов диагностики или оценки профессионально важных качеств специалиста. В настоящее время в структурах профотбора персонала на различные виды профессий наиболее популярным ввиду его понятности (очевидности) и простоты является моделирование (профессиографирование) деятельности специалистов на основе элементаристского подхода, который рассматривает профессионала как совокупность профессионально важных качеств.

Библиографический список

1. Шадриков В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. М.: Логос, 1994. 320 с.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2008. 432 с.
3. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности / Ю.П. Поваренков. Ярославль: Канцлер, 2008. 200 с.
4. Дмитриев М.Е. Исследование профессионально важных качеств персонала организации в внутрифирменных функциях разного уровня / М.Е. Дмитриев, А.М. Сержкин // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 4. С. 320-323.
5. Долгих Г.И. Проблема профессионально важных качеств в свете учения об интегральной индивидуальности / Г.И. Долгих // Сибирский психологический журнал. 2013. № 47. С. 10-15.
6. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. М., 2007.
7. Королева Т.П. Системно-структурный подход к анализу и развитию профессионально важных качеств / Н.Г. Королева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 13. С. 48-51.
8. Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. М., 1993. 420 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2006. 713 с.
10. Смирнова Н.В. Развитие профессионально важных качеств будущего психолога и компетентностный подход / Н.В. Смирнова, Н.В. Попель // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Естественные, общественные науки. 2013. № 1. С. 52-56.

Bibliograficheskiy spisok

1. Shadrikov V.D. Dejatel'nost' i sposobnosti / V.D. Shadrikov. M.: Logos, 1994. 320 s.
2. Il'in E.P. Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti / E.P. Il'in. SPb.: Piter, 2008. 432 s.

3. Povarenkov Ju.P. Problemy psihologii professional'nogo stanovlenija lichnosti / Ju.P. Povarenkov. Jaroslavl': Kancler, 2008. 200 s.
4. Dmitriev M.E. Issledovanie professional'no vazhnyh kachestv personala organizacii v vnutriformennymi funkcijami raznogo urovnja / M.E. Dmitriev, A.M. Serezhkin // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2013. T. 16. № 4. S. 320-323.
5. Dolgih G.I. Problema professional'no vazhnyh kachestv v svete uchenija ob integral'noj individual'nosti / G.I. Dolgih // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2013. № 47. S. 10-15.
6. Shadrikov V.D. Problemy sistemogeneza professional'noj dejatel'nosti / V.D. Shadrikov. M., 2007.
7. Koroleva T.P. Sistemno-strukturnyj podhod k analizu i razvitiju professional'no vazhnyh kachestv / N.G. Koroleva // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 13. S. 48-51.
8. Derkach A.A. Akmeologija: puti dostizhenija vershin professionalizma / A.A. Derkach, N.V. Kuz'mina. M., 1993. 420 s.
9. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. SPb.: Piter, 2006. 713 s.
10. Smirnova N.V. Razvitie professional'no vazhnyh kachestv budushhego psihologa i kompetentnostnyj podhod / N.V. Smirnova, N.V. Popel' // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Estestvennye, obshhestvennye nauki. 2013. № 1. S. 52-56.

Наталья Сергеевна Аринушкина

кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: Arinoushkina@yandex.ru

Natalia S. Arinushkina

PhD (Psychology), Associate Professor,
Department of Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: Arinoushkina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.06.2015 г., принята к опубликованию 17.06.2015 г.

УДК 159.923.37

Г.В. Эйгелис, В.Ю. Говорухина

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОДЫ ВОЗРАСТНЫХ КРИЗИСОВ

G.V. Eigelis, V.Yu. Govorukhina

COPING STRATEGIES OF AN INDIVIDUAL DURING THE AGE CRISIS

Анализируется теоретическая значимость копинг-стратегий и эффективность правильного выбора копинг-поведения. Представлены результаты эмпирического исследования выбора копинг-стратегий в разные периоды возрастных кризисов.

Ключевые слова: копинг-стратегии, возрастные кризисы, совладающее поведение, гендерные различия, стрессогенные ситуации

The paper analyzes the theoretical significance of coping strategies and effectiveness of correct choice of the coping behavior. The results of an empirical study of the choice of coping strategies in the various periods of age-related crises are provided. .

Keywords: coping strategies, age crises, coping behavior, gender differences, stress-producing situations

Рассматриваемое нами исследовательское направление находится на границе возрастной психологии, социальной, психологии личности и медицинской психологии. С одной стороны, это выявляет современные тенденции соединения разных ветвей психологии в одну самостоятельную область знаний. С другой, конкретизируя научную специфику, копинг-поведение предъявляет требования к дифференциации психологии совладания в отдельную область психологических исследований.

Психологическая значимость копинг-поведения заключается в эффективной адаптации людей к предъявляемым требованиям в сложившихся ситуациях, позволяя им овладеть ею, умерить или уменьшить эти требования, постараться избавиться или же адаптироваться к ним, тем самым уменьшая действие стрессогенной ситуации. Психология совладающего поведения используется для разъяснения различий в приспособлении личности в кризисные моменты ее жизни.

Копинг-стратегии напрямую связаны с системой целеполагающих действий, прогнозированием исхода процесса, творческим порождением новых выходов и решений в трудных жизненных ситуациях [1]. Копинг-стратегии, включающие психологические защиты и совладание, представляют собой различные варианты процесса освоения и пребывания подобно внутренней картине жизненного пути. Они дифференцируются на соматические, личностные и социально ориентированные. Следует также отметить, что в современной психологии становится все более значимым гендерный аспект рассматриваемой в работе проблемы.

Возрастные кризисы – это своего рода непродолжительные периоды перехода в возрастном развитии к новому качественно своеобразному этапу и характеризующиеся достаточно резкими психологическими изменениями [2]. Возрастные кризисы обусловлены, прежде всего, деструкцией повторяющейся социальной ситуации развития и возникновением другой, которая наиболее сильно соответствует новому уровню психологического развития личности и человека в целом. Хронологически выделяют большое количество возрастных кризисов, на протяжении всего онтогенеза. По периодизации В.И. Слободчикова выделяются следующие кризисы: кризис юности (18-23), характеризующийся кризисом структурирования личностного общения, Я-концепции, вторичного самосознания персоны; кризис молодости (27-33) – кризис становления самобытности; кризис взрослости (39-45) – кризис переоценки

ценностей, расхождения между желаемым и действительным, «убывания» личностного смысла жизни, окончания воспроизводства; кризис зрелости (55-60), выражающийся в потере смысла жизни и психофизиологическом увядании.

Целью нашего исследования было выявить различия в стратегиях совладающего поведения (копинг-поведения) у людей в периоды разных возрастных кризисов. В исследовании участвовали мужчины и женщины (120 человек) в возрасте от 18 до 64 лет, использована методика определения доминирующих совладающих поведенческих стратегий «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой) [3].

По итогам анализа полученных результатов нами было выявлено преобладание копинг-стратегии, направленной на решение задачи в разные возрастные периоды как у мужчин, так и у женщин. Одинаковый выбор копинг-стратегии, направленный на решение задачи, может говорить о готовности мужчин и женщин применять продуктивное решение и грамотный выход из стрессогенной ситуации. Наименьшее значение для мужчин и женщин имеет копинг-стратегия, направленная на проявление эмоций. Это также может служить подтверждением того, что и мужчины, и женщины умеют одинаково успешно находить конструктивное решение в проблемной ситуации [4]. На втором месте по степени использования в разных возрастных группах находится копинг-стратегия, направленная на избегание неудач. Избегание является в данном случае некой помощью в снятии психоэмоционального напряжения, при этом оно не меняет саму ситуацию стресса.

По результатам статистического анализа полученных данных были выявлены различия в использовании копинг-стратегий у людей в разные возрастные кризисы. Так, у группы 1 (кризис юности 17-23) было выявлено преобладание копинг-стратегии, направленной на решение задачи, что может свидетельствовать о том, что люди в данном возрасте в большинстве своём способны избирать конструктивную стратегию в стрессовой ситуации и выходить из неё, проработав и найдя решение этой проблемы. Также в первой группе респондентов достаточно высокий показатель копинг-стратегии, ориентированной на избегание в проблемной ситуации, то есть можно отметить относительно большой процент молодых людей, стремящихся уйти от проблемы. Что же касается копинг-стратегии, направленной на эмоции, то у испытуемых первой группы показатели относительно низкие по отношению к другим копинг-стратегиям. Это может означать, что в данном возрасте юноши и девушки предпочитают углубиться в трудности, нежели избирать эмоционально-ориентированный копинг, который как раз направлен на включение мыслей и действий, имеющих своей целью снизить физическое или психологическое влияние стресса.

Исследовав показатели респондентов группы 2 (кризис молодости 27-33) было выявлено, что люди в период от 27 до 33 лет выбирают стратегию поведения, направленную на решение задачи. Эмоциональная копинг-стратегия у данной возрастной группы выражена наиболее слабо, что свидетельствует о том, что человек, пребывающий в кризисе 30 лет, не умеет или не хочет регулировать свои эмоции. У людей в возрасте от 39 до 45 лет (группа 3) наиболее ярко выражен эмоционально-ориентированный копинг, т.е. поведение направлено на проявление эмоций в период стрессовой ситуации. Можно сказать, что люди, пребывающие на этапе кризиса 40 лет, не могут правильно справиться со своими эмоциями. В связи с этим, избирают эмоциональные копинг-стратегии, такие, например, как избегание проблемной ситуации, отрицание ситуации, мысленное или поведенческое дистанцирование, использование транквилизаторов для того, чтобы расслабиться. Копинг-стратегия, направленная на решение задач, в данной группе соответствует минимальным показателям, что свидетельствует о том, что человек в стрессовой ситуации концентрируется на переживаниях, а не на решении проблемы.

Люди, находящиеся в кризисе зрелости 55-65 лет (группа 4) часто используют копинг-стратегию, направленную на решение задач, что может свидетельствовать о мудрости и жизненном опыте людей данного возраста. Однако так же часто они выбирают и копинг-стратегию эмоционально-ориентированную. Люди, пребывающие в этом кризисе, чаще

всего ведут себя несдержанно, у мужчин это может выражаться в чрезмерной обидчивости, ворчливости, у женщин это может проявляться в плаксивости, депрессии или унылом настроении. Копинг-избегание имеет наименьшие показатели в 4 группе испытуемых, т.е. человек в зрелом возрасте не стремится уйти от проблемы или же избежать её.

Для определения статистической значимости различий между показателями копинг-стратегий в разных возрастных периодах нами был использован параметрический метод – *t*-критерий Стьюдента. В результате были выявлены значимые различия между группами испытуемых по эмоционально-ориентированным копинг-стратегиям: между группами 1 и 4 ($t = 3,835$; $p = 0,000$), группами 2 и 3 ($t = 2,3095$; $p = 0,024$), группами 2 и 4 ($t = 3,947$; $p = 0,000$), группами 3 и 4 ($t = 2,113$; $p = 0,042$), в связи с чем можно предположить, что для людей рассматриваемые нами возрастные кризисы являются наиболее труднопреодолимыми. Находясь в этих кризисах, личность не может правильно выйти из проблемной ситуации, но при всём этом она активно мобилизует ресурсы для регулирования эмоциональных переживаний.

Значимые различия между показателями копинг-стратегий в группах мужчин и женщин в кризисном периоде были выявлены только в период кризиса 30 лет по использованию эмоционально-ориентированного копинга, женщины используют его чаще. А также мужчины и женщины отличаются по использованию проблемно-ориентированного копинга в период кризиса 40 лет. Других межполовых различий в использовании копинг-стратегий выявлено не было.

Таким образом, согласно полученным результатам исследования можно сделать вывод, что личность выбирает копинг-стратегии в стрессовых ситуациях в соответствии со своим возрастом и полом. В юношеском возрасте выбираются копинг-стратегии на решение задачи и избегание проблемной ситуации. В молодости также активно используется стратегия поведения на решение задачи. Взрослые люди в стрессовых ситуациях избирают эмоциональные копинг-стратегии и стратегии избегания неудач. И, наконец, люди зрелого возраста часто используют стратегии на решение задачи и эмоционально-ориентированные стратегии.

Возрастные кризисы являются важным переходом от одного возрастного этапа к другому. Чтобы правильно совладать и справиться со стрессовой ситуацией в тот или иной возрастной кризис, нужно знать его краткую характеристику. Кризис юности от 17 до 21 года совпадает с кризисом структурирования межличностного общения, становлением Я-концепции, происходит психологическое отделение от родителей. Выходом из этого кризиса является развитие рефлексии (обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание). Развитая рефлексия дает возможность для тонкого чувствования собственных переживаний, побуждений, соотнесения интимного с нормативным. Главная характеристика кризиса молодости (27-33) – становление самобытности. Положительный выход из данного кризиса характеризуется использованием ресурсов человека, решением основных жизненных задач, появлением вдохновения. Выход из кризиса тридцати лет возможен путем перестройки своей личности в соответствии с изменяющимися внутренними и внешними условиями. Кризис зрелости (39-45) связан с разрывом личного и общечеловеческого смысла жизни; завершением процессов воспроизводства и творчества. Благоприятное преодоление кризиса среднего возраста включает изменение жизненно важных целей. И последний из рассмотренных нами возрастных кризисов, это кризис зрелости (55-60) выражается в потере смысла жизни. Выход из данного кризиса преодолевается людьми в процессе понимания роли и места своей деятельности в историческом и общественном процессе. Они не просто смиряются со своим физиологическим и психическим состоянием, а сами включаются в процесс созидания нового, используя при этом свой опыт, свое влияние общественного и профессионального положения [2].

В заключение следует отметить, что возрастные кризисы – это обязательные составляющие жизненного пути любой личности. Они имеют большое позитивное значение, так как являются необходимым условием дальнейшего развития, почвой для появления новообразований. К сожалению, не существует единых алгоритмов поведения в кризисе, поэтому можно лишь предложить быть внимательными, вовремя замечать изменения и соответственно перестраивать свои отношения.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2004. 701 с.
2. Крюкова Т.Л. Социальная психология: практика. Теория. Эксперимент. Практика. Т. 2 / Т.Л. Крюкова; под ред. В.В. Козлова. Ярославль, 2000. 304 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 1997. № 5. Т. 18. С. 20-30.
4. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. М.: Академия, 2000. 184 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Il'in E.P. Psihologija individual'nyh razlichij / E.P. Il'in. SPb.: Piter, 2004. 701 s.
2. Krjukova T.L. Social'naja psihologija: praktika. Teorija. Jeksperiment. Praktika. T. 2 / T.L. Krjukova; pod red. V.V. Kozlova. Jaroslavl', 2000. 304 s.
3. Nartova-Bochaver S.K. «Copingbehavior» v sisteme ponjatij psihologii lichnosti / S.K. Nartova-Bochaver // Psihologicheskij zhurnal. 1997. № 5. T. 18. S. 20-30.
4. Polivanova K.N. Psihologija vozrastnyh krizisov / K.N. Polivanova. M.: Akademija, 2000. 184 s.

Галина Владимировна Эйгелис

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Психология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: Eygelis@yandex.ru

Galina V. Eigelis

PhD (Psychology), Associate Professor,
Head: Department of Psychology,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: Eygelis@yandex.ru

Виктория Юрьевна Говорухина

педагог-психолог Русской православной
классической гимназии имени
преподобного Сергия Радонежского, Россия
E-mail: Privalova.viktorya@yandex.ru

V.Yu. Govorukhina

Teacher at the Russian Orthodox Classical
Gymnasium named after St. Sergius
of Radonezh, Russia
E-mail: Privalova.viktorya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.06.2015 г., принята к опубликованию 17.06.2015 г.

■ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.77

В.В. Печенкин, Е.В. Потехина

БЛОГОСФЕРА КАК ПЛОЩАДКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

V.V. Pechenkin, E.V. Potehina

THE BLOGOSPHERE AS A PLATFORM FOR PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Предложены результаты анализа онлайн интервью с молодыми людьми по поводу использования блогов, интернет ресурсов для организации учебной, профессиональной и досуговой деятельности.

Ключевые слова: блог, блогер, сетевая активность, выбор профессии

The authors offer an analysis of online interviews with young people regarding the blogs and online resources for organization of educational, professional and leisure activities.

Keywords: blog, blogger, network activity, choice of profession

Значимость Интернета для трудоустройства молодежи за последние полтора десятилетия резко возросла. На его площадках размещается информация о вакансиях, резюме претендентов на рабочие места, ведется прямой диалог между работодателями и соискателями. В сеть вынесены практически все основные социальные сервисы, поддерживающие трудоустройство. По нашему мнению, интересными представляются и косвенные воздействия Интернета на процессы, связанные с развитием и распределением человеческих ресурсов. Сеть не только делает более эффективными и удобными традиционные взаимодействия, но и предлагает принципиально новые возможности.

Спонтанная активность блогеров и других участников сетевых проектов является не аналогом деятельности СМИ, а часто формой самоидентификации. Развертываясь в пространстве, структурированном именно деятельностью массмедиа, эта активность приобретает свойственные массмедиа формы, становится формой профессионального самоопределения.

В научном плане речь идет о важности осмысления новых субъект-объектных отношений в социокультурном и информационном пространстве. В практическом – о разработке политики в отношении стремительно возрастающей сетевой активности части населения, особенно, молодежи. На текущий момент ни законодательную базу, ни сложившиеся организационные формы регулирования этой активности нельзя считать оптимальными и даже достаточными. Прежде чем разрабатывать конкретные управленческие решения, нужно сформировать адекватное понимание природы массовой сетевой занятости, механизмов ее развития.

Научная разработка феномена блогинга, как компонента современной культуры, осуществлена в трудах широкого круга российских и зарубежных исследователей [1, 2].

Блоги изучаются как форма коммуникации, самореализации личности; в аспектах гендерной составляющей, как образовательная технология [3-8]. Е.Н. Иванова рассматривает направления профессионализации современной гражданской журналистики, которая связана

с новыми типами связей авторов с обществом, сопровождается политическим рекрутментом и формированием института виртуальных экспертов [9].

Наше исследование строится на принципах анализа интернет-среды, предложенных и апробированных М. Кастельсом. Т. Бернерс-Ли определил основные принципы «World Wide Web Consortium» так: децентрализация – терпимость – автономность – стремление к истине – надежда [10]. Децентрализация означает, что интернет не имеет одного владельца, не может контролироваться государством, общественной или коммерческой организацией. Деятельность организаций, поддерживающих развитие и функционирование Интернета, носит рекомендательный характер. Интернет – это сумма договоров, которые позволяют наиболее эффективно согласовывать работу сетей, в него входящих. Ни одна из них не может претендовать на звание главной или доминирующей [11]. Терпимость выражается в отсутствии жестких стандартов любого типа, от технологических до этических. Автономность означает, что интернет является самостоятельной средой массовой коммуникации, но активно использует технологии, предшествующие ему, радио, телевидение, спутниковую и телефонную связь [12]. Стремление к истине должно способствовать общению и познанию мира, развитию науки, культуры и досуга человека. С Надеждой связывалось то, что Интернет не является детищем одного человека или группы ученых, он представляет собой сумму личных вкладов, заслугу каждого пользователя, который внес свой вклад в его функционирование [13].

С этими характеристиками природы Internet связана ключевая особенность сетевой коммуникативной активности: не ограниченная ничем, кроме внимания адресата, возможность обратной связи. Опубликованный материал становится доступным к обсуждению аудиторией, мнения высказываются самые разные от лаконичных, морально-оценочных, до профессиональных развернутых аргументированных опровержений, автор может подключиться к дискуссии, может на ее основе сделать новый материал. Одна из тенденций современных сетевых СМИ состоит в том, что обсуждению начинают уделять большее внимание, чем самому материалу, который становится лишь поводом для активизации сообщества [14]. Именно этой особенностью определяется природа интернет-журналистики.

Востребованными в Интернете являются новостные жанры, публицистические и эпистолярные. Жанр новости с его пирамидальной структурой, свойственной ему лаконичностью и концентрацией внимания на факте наиболее популярен в сетевой журналистике. Это связано с тем, что огромный массив информации в Интернете трудно поддается упорядочению путем использования сложных выразительных средств. Основательно представлены в Интернете аналитические и публицистические жанры: статьи, очерки эссе и корреспонденции. Собственно, они и составляют художественное лицо журналистики Всемирной паутины. Новое развитие в Интернете получили такие публицистические жанры как эссеистика, жанр путевых и бытовых записок. Налицо индивидуализация журналистской деятельности; однако параллельно развивается обратная тенденция к общинности, свойственная Интернету вообще, а русскоязычному Интернету в особенности.

Показательным представляется развитие сервиса xbee.com. Он включает возможность ведения блога с расширенными возможностями выбора конкретного типа публикации: новости, дневник, видео, аудио, фото/графика, вопросы, советы, публикации, позитивная критика, негативная критика, смехорама (для забавных объектов любого типа), веб-страницы (предлагается встроенный конструктор веб-страниц). Материал публикуется в виде объектов, размещаемых в разделах и может относиться к категории/подкатегории по видам деятельности человека (их около 500). Второй компонент сервиса – Эмиттер Социальной Актуальной Информации, использующий систему блогов в качестве банка потенциально актуальных данных. Каждый посетитель может выбрать текущий актуальный материал на субъективно интересующую его тему, в конкретной локации, регионе, или по стране в целом. Материал может быть отсортирован по полу, возрасту и дате публикации. По умолчанию разделы отображают материал без учета категории, любой пол, любой возраст – предоставляя максимальную возможность общего представления о состоянии общества и его текущих инте-

ресах. Актуальное (высокорейтинговое) в городах формирует банк информации региона, в свою очередь, формирует данные по всей стране. Таким образом, по сути, создан интегратор, реально синтезирующий новые СМИ на основе блогов [15].

В сети действует целый ряд служб, выполняющих функции, сходные с функциями бирж труда. Эти сервисы не являются блогами в прямом смысле слова, но поддерживают частично схожую функциональность и могут являться источниками активности в блогосфере. Сервис Работа@mail.ru предоставляет информацию о вакансиях, публикует аналитические статьи и рекомендации для ищущих работу [16]. Иначе организован Топ-100 Рамблера. Здесь можно осуществлять поиск вакансий с учетом географии, типа занятости. Представлен переход на топовые сайты с предложениями. Сайт «Работу на дом» для фрилансеров устроен совсем просто. С главной страницы пользователь сразу выходит на объявления о вакансиях. Единственный дополнительный раздел – архив статей в помощь фрилансерам. Так, в разделе рубрики «Копирайтер и как заработать» находим статьи: «Тренинг – Охота на заказчика», «Как писать продающие тексты», «Бесплатные курсы копирайтеров», «Удвоение продаж фрирайтера», «Рейтинг как способ заработка дома» [17].

Популярными сайтами для поиска работы и работников являются также www.superjob.ru, www.job.ru, www.joblist.ru, www.headhunter.ru, www.rabota.ru. Деятельность их весьма интенсивна. Так, на JobList.ru ежедневно публикуется порядка 800 вакансий, 1000 резюме, сайт посещают 20 тысяч человек. Сайт предлагает возможность мгновенного отправления резюме на вакансию. Пользователи могут разместить профессиональное резюме. Для этого достаточно ответить на все вопросы анкеты, размещенной на сайте. При желании можно заполнить форму краткого резюме. Полезной функцией является подписка на вакансии, следствием которой будет получение почтовой рассылки каждый час.

Уже сегодня работу через Интернет ищут миллионы людей. Так, только на сайте hh.ru и только в сфере информационных технологий на февраль 2015 г. был представлен список вакансий (см. рисунок).

Больше всего вакансий для разработчиков и администраторов баз данных, нужны люди, умеющие работать с Linux, Java, C++; аналитики, менеджеры проектов [18]. Эта картина отражает реальное положение дел, и подобная картина присутствует на других Интернет-сервисах.

Когда-то поиск работы осуществлялся через газеты. Сегодня роль собственно Интернет-СМИ в этом плане невелика, данная функция перешла к специализированным сайтам. Однако эти сайты используют технологии, отработанные Интернет-СМИ. Интернет – не просто средство поиска работы. Информатизация изменила мир, создала новое понимание природы трудовой деятельности. Никита Черкасенко, директор практики HR-консалтинга группы IBS, отмечает: «Самый фундаментальный тренд не года, а всего этого десятилетия – изменение представлений о том, что такое работа. Спокойно воспринимается отсутствие закрепленного рабочего места, отвязка от любых средств производства» [19]. Главное не в том, что с помощью сети можно найти работу, и не в том, что в сети можно работать. В сети человек меняется неузнаваемо, не только становясь потенциально другим как работник, но меняя всю систему отношений между собой и деятельностью, которую он воспринимает как работу.

Российская блогосфера сформировалась, по сути, за последнее десятилетие. Еще в середине нулевых она представляла собой нишевое явление, будучи сосредоточена на 14 хостингах (ведущими были Livejournal.com, Liveinternet.ru, Blogs.mail.ru, Diary.ru), то есть, по сути, речь шла о компактном пространстве с единой системой правил. Более того, блогосфера была, условно говоря, «девичьей»: усредненный образ блоггера середины нулевых годов – девушка 21 года, которая жила в Москве и училась в вузе [20].

Сегодня положение дел существенно изменилось. Блог остается в абсолютном большинстве случаев инструментом рефлексии, поиска самоидентичности. Однако если десять лет назад блогерами были «продвинутые» девушки со своим кругом интересов, сегодня простой

количественный рост обеспечил «размывание» этого ядра, расширение тематики, снижение уровня рефлексивности до принятого в обществе в целом. В середине нулевых российских блогов в мире было всего 2%, а записей на русском языке каждый день создавалось около 7% от общего количества записей, то есть в среднем русскоязычный блогер писал в три раза чаще, чем западный. В США на тот момент интернетом пользовалось 9/10 подростков, собственные блоги вел каждый пятый [21]. Естественно, лишь меньшинство из них представляло себя «писателями», вести блог значило не больше, чем обмениваться SMS. То же самое происходит сегодня в России.

Запрос	Количество
wpf and (pl/sql or oracle)	24 530
linux	13 881
программист 1с	9 158
системный администратор	6 995
java	6 775
аналитик	6 403
php	5 944
программист	5 639
sql	5 456
real time bidding	4 866
1с	4 526
бизнес аналитик	4 160
инженер	3 685
менеджер веб-проектов or менеджер интернет-проектов or руководитель веб-проектов or digital-менеджер or менеджер проектов	3 288
c++	3 138
менеджер	2 996
c#	2 597
php javascript java c++	2 500
oracle	2 305
sap	2 228

Список вакансий на сайте hh.ru, февраль 2015 г.

С 1 августа 2014 г. вступили в действие поправки в Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В средствах массовой информации этот блок изменений в законодательстве получил название «Закон о блогерах» [22]. Нормативный акт впервые на законодательном уровне дает понятие того, кто такой блогер. Итак, по смыслу закона блогером считается лицо, владеющее сайтом или страницей сайта, на которых размещена общедоступная информация, доступ к которой в течение суток имеют более 3000 пользователей сети Интернет. Закрепляется и еще одно новое понятие в данной сфере – организатор распространения информации. Организатором распространения информации отныне считается лицо, которое обеспечивает функционирование системы – сайта или иного ресурса, на котором пользователи могут ознакомиться с информацией и комментировать ее. Под это понятие попадают владельцы сайтов, социальных сетей и других информационно-развлекательных ресурсов. По большому счету, субъектами закона о блогерах станут практически все сайты, в том числе и интер-

нет-магазины, официальные интернет-ресурсы юридических лиц и органов публичной власти, социальные сети.

В качестве эмпирической базы нашего исследования использовалась серия онлайн интервью на площадке ВК (социальная сеть ВКонтакте). Эта площадка представляет разнообразные сервисы, которые позволяют реализовать различную функциональность, в том числе и ведение блогов. В проведенных интервью мы рассматривали более широкую проблематику, которая касается не только блогосферы, но и характера, структуры той информации, в которой нуждаются пользователи больше всего в Интернете. Людей интересуют (цитируем респондентов):

- новости в стране, за рубежом;
- информация развлекательного характера (поиск музыки, приложения, фото);
- игры, фильмы, объявления, общение;
- информация о различных программах профессионального, гранты, конкурсы на учебу.

Респонденты редко упоминают в качестве мотива для поиска только вещи, связанные с учебой, работой, трудоустройством. В большинстве случаев такие мотивы разнообразны и часто имеют направление в сторону организации досуга, развлечения, общения, не связанного с прагматичными и сугубо рациональными вещами.

В гиде мы задавали вопрос о типичном сайте, на котором респонденты проводят основное время (по-другому – что это за сайты, на которых вы сидите). Типичным ответом является такой: «Так как мы относимся к группе гаджетированной молодежи, то самые распространенные сайты vk.com, twitter.com, в качестве поисковой системы пользуюсь google.com, yandex.ru». Одними из наиболее часто называемых являются: «Сайт в контакте, инстаграм, одноклассники, кинопоиск для поиска фильмов, соц сети, одноклассники, Авито». Так как интервью давали молодые люди, они часто упоминали «официальные сайты университетов (российских и зарубежных), необходимые для получения информации о структуре вузов, о требованиях к поступающим. Также посещаются сайты vsekonkursy.ru и OnCampus.ru, на которых представлены списки международных конкурсов и грантов для студентов», заявляет прагматически настроенный респондент. В приведенных фрагментах интересно упоминание связи Интернет-активности с мобильными устройствами, что подчеркивает способ выхода в Интернет, технологию, лежащую в основе организации информационного пространства современного молодого человека.

Попытка выяснить отношение к тем сайтам, на которых постоянно присутствуют респонденты, позволила установить типичное мнение: *«Можно по-разному относиться к сайтам, как положительно, так и отрицательно, но больше всего отрицательно, молодежные социальные сети пагубно влияют на молодежь, что приводит к деградации общества, люди просто перестают общаться лично при встречах, редко посещают библиотеки, все что мы хотим найти находится в полном доступе. Могу сказать, что моё мнение по поводу интернета нейтральное, я могу найти то, что мне необходимо, чтобы не затрачивать свое свободное время, но с другой стороны это же свободное время я убиваю этим же интернетом. Поэтому каждый относится к сети интернет по-разному».*

Конечно, это суждение представляет собою попытку совместить личное отношение с общепринятым мнением. Получается несколько противоречивая картина, которая определяется уровнем запросов конкретного человека, его отношение к возможностям коммуникации в сети и доступом к информационным ресурсам. Здесь отмечается как функциональность сети, обусловленная возможностями, которые она представляет, так и ее дисфункциональность, связанная с виртуализацией общения, сменой самой парадигмы существования социума.

Несколько иной точки зрения придерживаются другие респонденты, которые полностью удовлетворены возможностями сети: *«Все сайты удовлетворяют моим потребностям. Все что мне нужно, доступно в сети».* *«Они (сайты) очень информативные и интересные (особенно зарубежные сайты на английском языке, так как они более унифицированы и в них легче ориентироваться). Сайты конкурсов также полезны, но очень сложно найти подходящий конкурс по своей специальности»*, присоединяется к нему другой.

Эти респонденты демонстрируют широкий диапазон мнений, но не видят негативных последствий сильного вовлечения в Интернет–пространство.

Респонденты творчески подходят к поиску работы и полагаются в этом на поисковые системы: *«К сожалению, я пока не работаю, но в плане учёбы я могу сказать, что помощь есть, можно найти то, что нужно из разных источников, склеив потом в одну цепочку, – говорит студент, вполне творчески подходящий к поиску информации. Но существует и понимание опасностей, которые связаны с поиском работы в таких системах: «Интернет может помочь в поиске работы, сейчас это очень популярно. Работодатель выкладывает в сеть свободные вакансии или организует их с помощью системных распространителей. Единственный минус, не каждый работодатель "чистый", это могут быть и мошенники. И не всегда на тебя могут обратить внимание через интернет».*

Внимание уделяется и глобализационным процессам, стиранием границ между государствами, появлению новых видов работы и занятости: *«Да, сейчас интернет позволяет найти работу в любом уголке мира. К тому же существует и дистанционная работа (удаленная). Она позволяет человеку жить в удобном для него месте, а работать через интернет».*

По мнению А. Трохиной, поколению миллиеналов свойственны: приоритетность усложнения содержания работы, а не просто повышения зарплаты (человеку важно решать сложные и интересные задачи); стремление к самореализации не только в работе (социальная активность, хобби); желание получать обратную связь по результатам своей работы и делиться своим мнением по поводу работы коллег; важность корпоративной культуры; открытость в коммуникациях (для поколения Y абсолютно нет сложностей в том, чтобы подойти к CEO и задать свой вопрос); умение принимать быстрые решения [23]. Все эти качества формируются сетью и реализуются наиболее адекватно в сети. Развитие блогосферы создает наиболее естественные условия для ориентации на рынке труда современной молодежи, следовательно, с учетом этого должны развиваться программы содействия ее занятости.

Мы не обсуждали проблем, которые могут оказывать негативное влияние на процессы профессионального самоопределения при использовании механизмов блогов, поисковых систем. В этом случае нас должна интересовать проблема личной и общественной безопасности, достоверности информации, циркулирующей в пространстве блогов, ответственности социальных акторов, представленных на этой сцене. Такие вопросы являются предметом отдельного рассмотрения. Мы лишь сфокусировались на роли блогосферы и ассоциированных с ней информационных ресурсов в определении образовательной или профессиональной карьеры современных молодых людей. Использование перечисленных механизмов доступно и для людей среднего и пожилого возраста, но наиболее естественной и эффективной возрастной группой в этом смысле является именно молодежь.

Библиографический список

1. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Горшкова. СПб, 2013.
2. Бойченко Т.В. Гендерная составляющая блог-коммуникации. На материале личных автономных блогов: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Бойченко. Майкоп, 2013.
3. Забродина И.К. Анализ дидактических свойств и функций блог-технологии в развитии социокультурных умений студентов / И.К. Забродина, Д.Э. Эрдибаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (29). С. 98-101.
4. Кочеткова М.О. Блог-рецензия как жанровая разновидность гипержанра блога / М.О. Кочеткова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 2 (3). С. 38-41.
5. Гермашева Т.М. Виртуальная языковая личность в пространстве блог-дискурса / Т.М. Гермашева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2 (140). С. 36-40.

6. Бойченко Т.В. Гендерная составляющая коммуникативного поведения блоггеров / Т.В. Бойченко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 57-66.

7. Ноздрин Н.И. Самореализация личности посредством ведения блога / Н.И. Ноздрин // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-2 (21). С. 104-105.

8. Джазоян А.Е. Блоги и пользовательский контент как новый формат осуществления интегративной функции СМИ / А.Е. Джазоян // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 126. № 2. С. 39-48.

9. Иванова Е.И. Журнал исследований социальной политики / Е.И. Иванова. 2011. Т. 9. № 2. С. 169-194.

10. Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины. URL: <http://www.w3.org/People/Berners-Lee/Weaving/Overview.html>.

11. Web inventor gets Queen's honour // BBC. 13 June 2007.

12. Блог Т. Бернерса-Ли. URL: <http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/blog/4>.

13. Open University's online graduation // BBC NEWS 31. March 2000.

14. Маккай К. Руководство пользователя источниками и сайтами Интернет в области социальных наук / К. Маккай // Всемирный доклад по социальным наукам. М.: Магистр-Пресс, 2002.

15. Xbee. URL: http://xbee.com/index_e.php?rlimb=ml03qv015nrgngms76jncrvoi3.

16. Найти работу // Работа@mail.ru. <http://rabota.mail.ru>.

17. Копирайтер и как заработать. URL: <http://rabotu-na-dom.ru/category/1-udalennaya-rabota-sposoby-zarabotkov/kopirajter-i-kak-zarabotat>.

18. ХабраFAQ про поиск работы в интернете. URL: <http://habrahabr.ru/company/hh/blog/217409>.

19. Обретенное понятие и потерянное поколение // Ведомости. 27.12.2013 г.

20. Блогосфера российского интернета // Apollo-8. <http://www.apollo-8.ru/news/blogosfera-rossijskogo-interneta2>.

21. Татарников О. Блогосфера: состояние и перспективы / О. Татарников. URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=17260>.

22. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

23. Трохина А. Особенности поколения Y / А. Трохина // Graduate. Блог о карьере. URL: <http://blog.egraduate.ru>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorshkova E.I. Blog kak vid internet-kommunikacii: dis. ... kand. filol. nauk / E.I. Gorshkova. SPb., 2013.

2. Bojchenko T.V. Gendernaja sostavljajushhaja blog-kommunikacii. Na materiale lichnyh avtonomnyh blogov: dis. ... kand. filol. nauk / T.V. Bojchenko. Majkop, 2013.

3. Zabrodina I.K. Analiz didakticheskikh svojstv i funkcij blog-tehnologii v razvitii sociokul'turnyh umenij studentov / I.K. Zabrodina, D.Je. Jerdibaeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 11-2 (29). S. 98-101.

4. Kochetkova M.O. Blog-recenzija kak zhanrovaja raznovidnost' giperzhanra bloga / M.O. Kochetkova // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2014. № 2 (3). S. 38-41.

5. Germasheva T.M. Virtual'naja jazykovaja lichnost' v prostranstve blog-diskursa / T.M. Germasheva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologija i iskusstvovedenie. 2014. № 2 (140). S. 36-40.

6. Bojchenko T.V. Gendernaja sostavljajushhaja kommunikativnogo povedenija bloggerov / T.V. Bojchenko // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2013. № 161. S. 57-66.

7. Nozdrina N.I. Samorealizacija lichnosti posredstvom vedenija bloga / N.I. Nozdrina // Mezh-dunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2014. № 2-2 (21). S. 104-105.

8. Dzhazojan A.E. Bлоги i pol'zovatel'skij kontent kak novyj format osushhestvlenija integrativnoj funkcii SMI / A.E. Dzhazojan // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2014. Т. 126. № 2. S. 39-48.

9. Ivanova E.I. Zhurnal issledovaniy social'noj politiki / E.I. Ivanova. 2011. Т. 9. № 2. S. 169-194.

10. Pletja pautinu: istoki i budushhee Vsemirnoj pautiny. URL: <http://www.w3.org/People/Berners-Lee/Weaving/Overview.html>.
11. Web inventor gets Queen's honour // BBC. 13 June 2007.
12. Blog T. Berners-Li. URL: <http://dig.csail.mit.edu/breadcrumbs/blog/4>.
13. Open University's online graduation // BBC NEWS 31. March 2000.
14. Makkai K. Rukovodstvo pol'zovatelja istochnikami i sajтами Internet v oblasti social'nyh nauk / K. Makkai // Vsemirnyj doklad po social'nym naukam. M.: Magistr-Press, 2002.
15. Xbee. URL: http://xbee.com/index_e.php?rlimb=ml03qv015nrgngms76jncrvoi3.
16. Najti rabotu // Rabota@mail.ru. <http://rabota.mail.ru>.
17. Kopirajter i kak zarabotat'. URL: <http://rabotu-na-dom.ru/category/1-udalennaya-rabota-sposoby-zarabotkov/kopirajter-i-kak-zarabotat>.
18. HabraFAQ pro poisk raboty v internete. URL: <http://habrahabr.ru/company/hh/blog/217409>.
19. Obretennoe ponjatie i poterjannoe pokolenie // Vedomosti. 27.12.2013 g.
20. Blogosfera rossijskogo interneta // Apollo-8. <http://www.apollo-8.ru/news/blogosfera-rossijskogo-interneta2>.
21. Tatarnikov O. Blogosfera: sostojanie i perspektivy / O. Tatarnikov. URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=17260>.
22. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii».
23. Trohina A. Osobennosti pokolenija Y / A. Trohina // Graduate. Blog o kar'ere. URL: <http://blog.graduate.ru>.

Печенкин Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор
кафедры «Социология, социальная
антропология и социальная работа»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: pechenkinvv@sstu.ru

Vitali V. Pechenkin

Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department
of Social Anthropology and Social Work,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: pechenkinvv@sstu.ru

Екатерина Вячеславовна Потехина

бакалавр
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
блогер, создатель канала на YouTube

Ekaterina V. Potehina

Bachelor Student,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Blogger, Creator of the Channel
at YouTube, Russia

Статья поступила в редакцию 05.06.2015 г., принята к опубликованию 17.06.2015 г.

УДК 316.74

Л.С. Яковлев, В.С. Кучеренко

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СТРАТЕГИЙ ДОБРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

L.S. Yakovlev, V.S. Kucherenko

GENDER DIFFERENCES IN THE STRATEGIES OF PREMARITAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Рассматриваются особенности стратегий добрачного поведения юношей и девушек на материале устных историй. Выявлено несоответствие взаимных ожиданий.

Ключевые слова: гендерные различия, молодежь, брачные отношения, социализация

The article discusses the features of the strategies of premarital behavior among boys and girls using the materials of histories presented orally. The authors find out the discrepancy between the mutual expectations.

Keywords: gender differences, youth, premarital relationships, socialization

Гендерные отношения глубоко интегрированы в социальные системы. Они лежали в основе первоначальных схем разделения труда, сложившихся в традиционных обществах и благодаря этому оказались взаимосвязаны с экономическими, политическими отношениями. Гендерные различия выступают одним из важнейших источников порождения смыслов в социокультурном пространстве. С ними взаимосвязаны процессы формирования и изменения систем ценностей, поведенческих стратегий. Этим обусловлена продуктивность феминистских дискурсов, значимых не столько своим предметным содержанием, сколько позитивным воздействием на методологию социально-гуманитарных наук, в которые они инкорпорировали гендерную проблематику.

Гендерные отношения в существенной мере определяют логику процессов социализации. При этом речь идет не только о выработке женских, или мужских, стратегий адаптации к трансформирующейся реальности, но о максимально широком воздействии гендерного контракта на всю совокупность отношений в социокультурном пространстве. Осознание гендерной принадлежности, формирование гендерной идентичности лежит в основе субъективности человека, выступает системообразующим фактором построения социальных отношений, персонального стиля гендерно-ролевого поведения; планирования его рациональной системы. Строительство брачных отношений юношами и девушками выступает необходимым условием создания полноценной семьи, в свою очередь, становящейся базой для демографического развития страны.

В современной науке существуют разные подходы к содержательной трактовке межличностных отношений. В психологии часто используется максимально широкая трактовка, включающая в это понятие всю совокупность деловых и личных отношений (в этом случае среди последних выделяют знакомство, товарищество, дружбу и интимные). Такой подход понятен, поскольку для психологии личностное опосредование изучаемых объектов органично. В социологической интерпретации, различающей индивида и роль, правомерно говорить о межличностных отношениях как исключаящих ролевой контекст. Именно это узкое понимание мы и используем в настоящей статье. При этом наше внимание сосредоточено на интимных, или брачных, отношениях как в наибольшей степени выражающих природу гендерных взаимодействий.

Эти отношения лишь относительно недавно стали предметом научного исследования в России. В советской социальной науке с 60-х годов XX века осуществлялись исследования семьи и положения женщины (работы С.И. Голода, М.С. Мацковского, М.Г. Панкратовой,

А.Г. Харчева, З.А. Янковой, цикл «Таганрогских исследований» под руководством Н.М. Римашевской). Однако господствовавшие в то время подходы определялись идеологической неприемлемостью широкоформатной постановки гендерных проблем, тем более, диалога с феминистскими концепциями. Научные разработки ограничивались проблемами семьи, постановкой и разрешением «женского вопроса» посредством комплекса мер ограничения дискриминации женщин в отдельных сферах народного хозяйства и семейных отношений.

Лишь с начала 90-х годов появляются исследования аспектов, связанных с понятиями «гендерные границы», «гендерный контракт» [1], «гендерные технологии» [2, 3] проблемами трансформации семьи. И только в новом тысячелетии на российском материале осуществлены исследования проблем формирования гендерной идентичности. Социализация при этом рассматривается не в качестве гендерно-нейтрального процесса, а как адаптация юношей и девушек в определенную ролевую структуру. При этом, естественно, оформляются, как предмет исследования, добрачные отношения. Т.А. Коростелева рассматривает проблемы брачных ожиданий и конструирования образа партнера [4], А.В. Лысова – профилактики насилия [5], Н.И. Бакушкина – проблем согласования ценностей и экспектаций [6]. В этом сформировавшемся смысловом поле целью нашего исследования становится осмысление гендерных контекстов стратегий добрачного поведения юношей и девушек.

Эмпирическую базу составили материалы, почерпнутые в Internet: блоги, обсуждения на форумах гендерных проблем, комментарии на фильмы и публикации дискуссионных материалов, позволяющие выявить суждения юношей и девушек по включенным в исследование вопросам, изучить рефлексию их поведенческих стратегий, а также собранных нами устных историй. В качестве основного метода изучения эмпирических данных выступал дискурс-анализ применительно публицистических и рекламных текстов, фото и видеорядов; осуществлен анализ Life Stories (oral history, устных историй) [7-9].

Нами рассматриваются устные истории молодых людей, репрезентирующие их представления о добрачных отношениях. Собранные материалы позволяют судить, как жизненный опыт, опыт родительской семьи, условия жизни, ценности, культура, стереотипы влияют на поведение молодежи в добрачных отношениях. Эти рефлексии личностного опыта соотнесены нами со сложившимися в научной литературе представлениями о ценностях молодежи, ее установках и стереотипах проведения [10].

Молодежь по-разному воспринимает добрачные отношения. Для части респондентов это просто период узнать друг друга получше.

Александр, 22 года: «Нужно подольше повстречаться, чтобы получше узнать друг друга. Ведь среди моих знакомых много кто женился, или замуж вышел спустя полгода отношений, но в браке прожили один год, а то и меньше».

Сергей, 25 лет: «Чем дольше ты встречаешься с человеком, тем лучше, больше, ты узнаешь себя, и противоположный пол, и тебе легче выстроить, с каждым последующим разом, отношения. Тем более ни в одном кодексе не прописано, сколько по времени должен длиться добрачный период».

Ирина, 23 года: «Мои родители прежде чем пожениться, встречались 6 лет, узнавали друг друга, даже несколько раз расставались, но снова возобновляли отношения. Сейчас они вместе прожили уже 25 лет. Они для меня являются примером построения будущих отношений с противоположным полом».

Некоторые молодые люди считают, что добрачный период создает хорошую основу для семейной жизни. Именно в добрачных отношениях зарождаются первые признаки семейной жизни. Поэтому среди молодежи так популярен фактический брак.

«Ольга, 20 лет: «Когда ты имеешь отношения с человеком, ты невольно их переносишь на свое будущее, распределяешь роли, обязанности. Как ты построишь свои отношения до брака, такими они и будут уже в семейной жизни».

Евгений, 27 лет: «С человеком, как говорится в одной известной поговорке, нужно «съесть пуд соли». В современном обществе жить так называемым «гражданским» браком

вполне нормально. Он дает возможность провести своего рода эксперимент, проверить свои чувства и отношения, примерить на себя новые социальные роли «мужа» и «жены». В паре начинают появляться новые проблемы, бытовые и материальные, которые требуют решения. Появляется некая ответственность за себя и своего партнера – это своего рода «игра в семью».

Также среди молодежи есть те, кто отрицательно относятся к «гражданскому» браку.

Мария, 24 года: «Гражданский» брак, на мой взгляд, не является удачным примером добрачных отношений. Когда человек вступает в брак, он тем самым принимает на себя достаточно серьезные обязательства. Когда же люди просто живут вместе, то это может напоминать счастливую семью, однако обычно хотя бы один из партнеров оставляет за собой право в любой момент уйти, просто порвав отношения. Сознание этого неминуемо накладывает отпечаток – партнеры не могут быть полностью уверены друг в друге, остается чувство незащищенности, особенно у женщин».

В данном случае мы имеем дело с манифестацией достаточно распространенных представлений, интериоризируемых определенной частью девушек и юношей (что касается последних, ситуация особенно любопытна: абсолютное большинство мужчин смотрит на проблему двойственно, по сути, признавая право на выбор, ошибки, и их исправление, за собой, но не за партнершей).

Среди молодых людей найдутся и те, которые относятся к добрачным отношениям как к удовлетворению сексуальных потребностей. Сексуальные отношения до брака – это норма в современном обществе. Перед тем, как вступить в брак, многие пары считают нужным убедиться в своей сексуальной совместимости.

Светлана, 19 лет: «Секс должен начинаться именно до брака, если есть хоть какая-то заинтересованность в успешном браке. Если люди друг друга любят, то «ДО» проблемы составлять не следует, зато это замечательная возможность «примерить».

Александр, 23 года: «Жениться на девственнице, то же самое, что купить ботинки не примерив! Не стоит рисковать, можно не подойти или не удовлетворить друг друга в постели».

Анатолий, 28 лет: «Детей просто пока не хочу, а жениться сейчас глупо и я постараюсь этого избежать. Половина браков распадаются. Нет смысла потом отдавать половину имущества. Я не верю в любовь, и лучше уж спать с кем-то, чем оставаться девственником».

Душевный, духовный, эмоциональный компонент для многих молодых людей стал необязательным. А это ставит сексуальный акт на уровень принятия пищи или посещения туалета. В каком-то смысле такое отношение к сексу – это тоже потеря интимности. Потому что при таком отношении личность партнера (да и личность самого человека, который выбрал такое отношение к сексу) обесценивается. А соответственно, становится уже не так важно, с кем происходит этот контакт. Поэтому вполне понятно, что среди молодых людей есть те, которые считают, что добрачный секс ведет чаще всего к разрыву отношений, чем к укреплению.

Полина, 21 год: «Допуская до души и до тела человека, в котором ты не уверен (а чтобы быть уверенным, возможно, понадобится не один год), ты калечишь себя. Слово «целомудрие» – не случайно. Это цельность твоей позиции, твоего «Я», твоего мира. Поверьте, если мир разламывается надвое (отношения не очень, но секс крутой), дальше он развалится на куски. И самое страшное, вы не будете понимать – кто вы, чего вы хотите от себя самих, что хорошо и что плохо».

Анна, 19 лет: «Лет с 15 «намотала на ус» мамы слова: «с целомудрия девушки начинается семья», это мне и не дало оступиться. Мне часто пытаются объяснить, что это нормально и сейчас уже не то время, а я так старомодна, все равно остаюсь при своем мнении и веду к разрыву, надеюсь встретить молодого человека, который поймет меня».

Добрачные отношения для молодежи в большинстве случаев являются периодом накопления информации о партнере, его биографии, ценностных ориентирах. Идет обретение совместных впечатлений и переживаний, в процессе чего создается эмоциональный потенциал семейной жизни. Осуществляется примерка новых ролей и поведенческих установок.

Это нужно оценить положительно, так как происходит осознание значимости добрачного периода, что благотворно повлияет в будущем на институт семьи в целом.

Представления о добрачных отношениях, а также будущих семейных отношениях являются важной частью жизни современной молодежи, но представление о будущих партнерах не менее важно, полагает М.Г. Котовская [11]. Перед нами высказывания молодых людей о том, какими представляют они противоположный пол в добрачных отношениях.

Наши устные истории свидетельствуют, как же девушки представляют себе образ «Идеального мужчины». Большинство придерживается традиционной точки зрения, что только любимый мужчина может по-настоящему помочь женщине раскрыться. Мужчина – рыцарь, защитник, спонсор, отец, даже господин – вот перечень излюбленных типажей. Настораживает, что девушки редко видят мужчин в роли друга. На уровне коллективных обыденных представлений артикулируются в основном: сила, мужественность, ум, благородство, активность, деловитость, творческие способности, остроумие, умение зарабатывать деньги, самостоятельность, привлекательная внешность, сексуальность, общительность, умение показать себя.

Вероника, 20 лет: «В мужчине женщина ценит прежде всего ум. Она отдает предпочтение сильному, атлетически сложенному спортивному мужчине, который любит риск и, зачастую, забыв о себе, бросается на помощь. Он настоящий джентльмен. Никогда не допустит грубости или малейшего хамства по отношению к слабому полу. Он способен поддерживать любую компанию и зачастую является ее главным инициатором».

Ксения, 23 года: «Женщину, если она настоящая женщина, должен привлекать прежде всего мужественный человек, борец, рядом с которым она чувствует себя в безопасности».

Елена, 21 год: «Молодой человек должен быть с широкой натурой, сильным характером и волевым, деловым и трудолюбивым, умеющим красиво ухаживать за девушкой и защищать ее».

Анастасия, 22 года: «Идеальная женщина может быть счастлива только рядом с импозантным мужчиной, обладающим благородной внешностью. По профессии он обязательно должен быть либо бизнесменом, либо дипломатом, либо юристом. Такие богатые мужчины могут постоять за женщину, которая рядом, и создать ей комфортную, радостную жизнь».

Идеальный мужчина, по мнению девушек – это деловой, умный, работающий, который бы много умел делать своими руками, порядочный и надежный, обязательно мужественный и сильный.

Естественным дополнением выступает анализ мнений молодых людей о том, какими качествами должна обладать девушка, чтобы мужчина был готов создать новую ячейку общества и стать главой семейства.

Андрей, 21 год: «Энергичная, умная, деловая, раскрепощенная, независимая девушка. Но, пожалуй, это основные качества, присущие многим женщинам современной эпохи. Но к каким бы усовершенствованиям не стремилось человечество, пытаюсь включиться в гонку времени, какие бы невзгоды ни были, сущность и назначение женщины не должны меняться даже со временем. Она всегда должна оставаться мягкой, нежной, доброй, тактичной, мило-сердечной, терпимой, а главное – женственной».

Дмитрий, 25 лет: «Наиболее желательные качества для девушки: добрая, нежная, красивая, сексуальная, в меру умная, обязательно – женственная, с чувством юмора».

Игорь, 23 года: «В девушке я прежде всего ценю женственность. Но главные качества в ней также: порядочность во всех отношениях и гибкость характера. Не люблю девушек с вредными привычками. Умение слышать, слушать, понимать и убеждать».

Виталий, 18 лет: «Наиболее желательные качества в девушке – это доброта, скромность. Женственность, рассудительность, ум, умение найти общий язык с любым человеком, обязательно чувство юмора. Такая женщина всегда имеет свою точку зрения. Может открыто высказывать свое мнение, критиковать любого, но только не человека, которого она любит».

Анализируя представления молодых людей, можно сделать вывод, что набор наиболее желательных качеств в девушке – доброта, нежность, скромность, порядочность, женствен-

ность, приветливость, жертвенность, красота, сексуальность, ум, чувство юмора и отсутствие вредных привычек.

Суммируя обе группы высказываний, несложно понять, откуда происходит тенденция, в соответствии с которой распадается 9/10 заключенных в последние десятилетия браков, а средняя продолжительность супружеского союза составляет 3-4 года. Требования партнеров друг к другу явно завышены. Мало того, что в принципе описанных выше «принцев» и «принцесс» наберется на пару сотен семей по всей России, они еще должны найти друг друга и суметь разобраться, где кончаются их фантазии и начинается реальная жизнь.

В наибольшей степени тревожить должны амбиции, порожденные достижительской культурой. Девушки хотят не просто успешных мужчин, но выделяющихся успешностью, а таких, по определению, не может быть много – это уже не последствия экономического кризиса, а аристотелева логика.

Нормально, что девушки отвергают слабаков, не способных вообще пройти дистанцию, и трусов, вовсе не решившихся выйти на старт. Но неплохо бы понимать, что призеров на всех не хватит, а чемпион просто будет только один, как в культовом боевике про Duncan MacLeod («Останется только один», фраза из фильма-трилогии «Горец» Рассела Малкэхи. В ролях Кристофер Ламберт, Шон Коннери. См.: «Highlander» // Internet Movie Database <http://www.imdb.com/title/tt0091203/>). Здесь и лежит ключевая проблема, без решения которой все попытки оптимизации практик добрачных отношений не имеют никакого смысла.

В добрачный период отношений определяются весьма важные характеристики будущей семьи. Во-первых, оба будущих супруга должны способствовать развитию личности друг друга. Во-вторых, будущие супруги должны иметь общность ценностных представлений относительно постановки семейных целей и способов их реализации. В-третьих, семья, даже в её добрачный период, должна рассматриваться парой как важное жизненное пространство каждого члена семьи.

Проблемы добрачных отношений неизбежно переходят в семейные, становятся основой для дальнейших разногласий и ссор. Умение увидеть и решить эти проблемы еще на этапе добрачных отношений может уберечь молодых людей от необдуманных браков или, наоборот, укрепить их отношения.

Представления молодежи о модели будущих брачно-семейных отношений строятся на добрачном этапе. Опираясь на опыт родительской семьи, родственников, знакомых людей и друзей, молодые люди создают свой набор семейных ролей и обязанностей, которые впоследствии будут готовы исполнять в будущей семье. Молодежь – социальная группа, которая в большей степени включена в процесс добрачных отношений, и раскрывая их установки, представления и значения о данном явлении, можно строить прогнозы о том, что ждет институт семьи в будущем.

Библиографический список

1. Шишлова Е.Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс / Е.Э. Шишлова // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1 (28). С. 148-152.
2. Глазырина А.М. Инструменты организации дискурса по гендерной проблематике в студенческой среде / А.М. Глазырина, Т.Л. Михайлова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 1. С. 73-82.
3. Малахова Н.Б. Гендерные технологии современности / Н.Б. Малахова // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 6. № 1 (15). С. 66-70.
4. Коростелева Т.А. Проблематика изучения образа партнера в добрачных отношениях юношей и девушек / Т.А. Коростелева // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 266-270.
5. Лысова А.В. Насилие в добрачных отношениях и гендерное равенство: результаты международного исследования / А.В. Лысова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 111-118.
6. Бакушкина Н.И. Структура внутрипарной согласованности по психологическим и социодемографическим характеристикам на разных этапах формирования любовной пары / Н.И. Бакушкина // Научный диалог. 2013. № 4 (16). С. 8-14.

7. History of Oral History: Foundations and Methodology / Charlton, Thomas L. Myers, Lois E. Sharpless, Rebecca. N.Y., AltaMira Press, 2007.
8. Ritchie D.A. The Oxford Handbook of Oral History / D.A. Ritchie. Oxford University Press, 2010.
9. Step-by-Step Guide to Oral History / Judith Moyer. 1999. URL: http://dohistory.org/on_your_own/toolkit/oralHistory.html.
10. Тресина А.А. Добрачные отношения в представлениях и оценках молодежи / А.А. Тресина // Сайт интернет-конференции «Молодежь-Семья-Развитие» 2014 год. URL: <http://rodolog.ru>.
11. Котовская М.Г. Гендерные очерки: история, современность, факты / М.Г. Котовская. М., 2012. С. 277-283.

Bibliograficheskiy spisok

1. Shishlova E. Je. Gender kak innovacionnyj nauchnyj i filosofskij diskurs / E. Je. Shishlova // Vestnik MGIMO Universiteta. 2013. № 1 (28). S. 148-152.
2. Glazyrina A.M. Instrumenty organizacii diskursa po gendernoj problematike v studencheskoj srede / A.M. Glazyrina, T.L. Mihajlova // Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Ser.: Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tehnologii. 2013. № 1. S. 73-82.
3. Malahova N.B. Gendernye tehnologii sovremennosti / N.B. Malahova // Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI. 2013. T. 6. № 1 (15). S. 66-70.
4. Korosteleva T.A. Problematika izučeniya obraza partnera v dobrachnyh otnošenijah junoshej i devushek / T.A. Korosteleva // Molodoj učenij. 2014. № 7. S. 266-270.
5. Lysova A.V. Nasilie v dobrachnyh otnošenijah i gendernoe ravenstvo: rezul'taty mezhdunarodnogo issledovanija / A.V. Lysova // Kriminologičeskij žurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2013. № 2. S. 111-118.
6. Bakushkina N.I. Struktura vnutriparnoj soglasovannosti po psihologičeskim i sociodemografičeskim harakteristikam na raznyh jetapah formirovanija ljubovnoj pary / N.I. Bakushkina // Nauchnyj dialog. 2013. № 4 (16). S. 8-14.
7. History of Oral History: Foundations and Methodology / Charlton, Thomas L. Myers, Lois E. Sharpless, Rebecca. N.Y., AltaMira Press, 2007.
8. Ritchie D.A. The Oxford Handbook of Oral History / D.A. Ritchie. Oxford University Press, 2010.
9. Step-by-Step Guide to Oral History / Judith Moyer. 1999. URL: http://dohistory.org/on_your_own/toolkit/oralHistory.html.
10. Tresina A.A. Dobrachnye otnošenija v predstavlenijah i ocenkah molodezhi / A.A. Tresina // Sajt internet-konferencii «Molodezh'-Sem'ja-Razvitie» 2014 god. URL: <http://rodolog.ru>.
11. Kotovskaja M.G. Gendernye očerki: istorija, sovremennost', fakty / M.G. Kotovskaja. M., 2012. S. 277-283.

Лев Сергеевич Яковлев

доктор социологических наук, профессор кафедры «Социология, социальная политика и регионоведение» Поволжского института управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия
E-mail: lionel1821@icloud.com

Lev S. Yacovlev

Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Social Policy and Regional Affairs, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia
E-mail: lionel1821@icloud.com

Виктория Сергеевна Кучеренко

бакалавр Поволжского института управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, стажер Центра помощи семье и детям, Россия
E-mail: ku4erenko.viktoriya@yandex.ru

Victoria S. Kucherenko

Bachelor student, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Intern at the Center for Assistance to Families and Children, Russia
E-mail: ku4erenko.viktoriya@yandex.ru

Требования к оформлению публикации

Электронный вид статьи и скан-рецензия на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**.

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25% общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 12. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1. Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 12. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например формула (1).

Оформление библиографического списка. Шрифт библиографического списка – Times New Roman, размер шрифта – 12. Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТ 7.1-2003 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из библиографического списка делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в библиографическом списке, например [5, с. 7].

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Инициалы и фамилия автора (ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на русском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Библиографический список (не менее 3 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском и английском языках).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, E-mail, телефон).

Публикации бесплатные